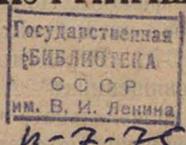

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
„ полгода	2 „ 50 „
„ мѣсяцъ	— „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пегита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

(Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ. Свв. отецъ. 31-я по Пятидесятницѣ).

Д Е К А Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20: Предпразднство еже по плоти Рождества Господа нашего Исуса Христа; память святаго священномуч. Игнатія Богоносца, архієпископа антиохійскаго.
ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 21: предпразднство Христова Рождества; св. мученицы Гуляни, иже въ Никомедіи; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита кіевскаго и всея Россіи чудотворца.
ВТОРНИКЪ, 22: предпразднство Христова Рождества; св. великомученицы Анастасіи Фармаколитри, сирѣчь узорѣшитель.
СРЕДА, 23: предпразднство Христова Рождества; свв. мученикъ десяти,

иже въ Критѣ; въ сей же день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.
ЧЕТВЕРГЪ, 24: предпразднство Христова Рождества; св. преподобномуч. Евгенія.
ПЯТНИЦА, 25: еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа.
СУББОТА, 26: Соборъ Пресвятыя Богородицы; святаго Иосифа Обручника; память св. священномуч. Евгенія, епископа сардійскаго. Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ творимъ память святыхъ праведныхъ Иосифа Обручника и Давыда-царя и Іакова брата Господня по плоти.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Старообрядческія согласія.

Правительство и общество до сихъ поръ еще не имѣютъ вѣрнаго представленія о старообрядчествѣ и о количествѣ старообрядцевъ въ Россіи. Продолжаетъ держаться взглядъ на старообрядчество, какъ на совокупность мелкихъ согласій и толковъ, насчитываемыхъ десятками и даже сотнями. Одинъ изъ думскихъ ораторовъ, говорившихъ противъ старообрядческаго законопроекта при обсужденіи его въ Государственной Думѣ, утверждалъ, что старообрядческихъ согласій насчитывается болѣе 200. Какъ же возможно, — дѣлали отсюда выводы противники свободы, — предоставлять ее такому огромному количеству толковъ; при чемъ этимъ толкамъ приписывались самыя чудовищныя вѣрованія и ужасныя преступленія, вплоть до свальнаго грѣха, полного разврата и даже дѣтубійства. И члены Государственнаго Совѣта, обсуждая въ настоящее время законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, также указываютъ на многочисленность старообрядческихъ согласій, подчеркивая

этимъ невозможность предоставить старообрядчеству свободу проповѣди своихъ вѣроученій.
Откуда же набралось такъ много старообрядческихъ подраздѣленій? На чемъ основано утвержденіе, что старообрядчество дѣлится на десятки мелкихъ согласій?
Членамъ комиссіи Государственнаго Совѣта министерствомъ внутреннихъ дѣлъ представлены двѣ официальныя справки о количествѣ старообрядцевъ въ Россіи и о числѣ зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ. Одна справка составлена центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г., другая — «вѣдомость министерства» — составлена на основаніи свѣдѣній губернскихъ правленій. По первой справкѣ значится 50 старообрядческихъ согласій, нѣкоторыя изъ нихъ съ курьезными названіями. По второй — насчитывается только 22 согласія, включающихъ въ себѣ 1,052 зарегистрированныхъ общины. Но въ эти 22 согласія входятъ

семь новыхъ согласій, не упоминаемыхъ въ первой министерской справкѣ, такъ что можно заключить, что съ 1897 г. появилось въ старообрядчествѣ нѣсколько новыхъ подраздѣленій.

На человѣка, незнакомаго съ старообрядчествомъ, эти свѣдѣнія могутъ произвести ошеломляющее впечатлѣніе. Они убѣдительно говорятъ противъ старообрядчества, раскрывая ужасающую ихъ раздробленность. Знаюка же старообрядчеста они поражаютъ своею нелѣпостью и вздоромъ. Одно и то же согласіе въ министерскихъ справкахъ называется различными наименованіями, и, такимъ образомъ, одно согласіе превращается въ нѣсколько: сколько наименованій, столько и согласій. Произвольное дѣленіе старообрядчества на всевозможные толки началось съ очень давняго времени. Первый перечень ихъ относится къ началу XVIII столѣтія. По реестру Теофилакта Лопатинскаго, приложенному къ его «Обличенію», число всёхъ согласій простиралось въ то время до 37. «Впрочемъ, такая множественность,—замѣчаетъ священникъ А. Синайскій,—сектъ зависѣла болѣе отъ произвольнаго частнаго подраздѣленія толковъ, чѣмъ отъ фактическаго отличія ихъ между собою; поэтому нѣкоторые толки, рассматриваемые въ «Обличеніи» какъ отдѣльные и отличные, могутъ и должны быть соединены въ одинъ толкъ, или согласіе, въ цѣляхъ обобщенія и исторической вѣрности» («Отнош. русск. церк. власти къ расколу», стр. 170). «Въ книгѣ «Розыскъ»,—говоритъ проф. П. Смирновъ,—оконченной не позже 1709 года, есть распредѣленіе раскольниковъ по «скитамъ» или «толкамъ», и перечень ихъ начинается совсѣмъ не раскольнической сектой «христовщины». Полнѣе перечень 1725 года при «Обличеніи» архіепископа Теофилакта, но и здѣсь тѣмъ же порядкомъ называются и «христовщина», и «акулиновщина». Послѣ этого, подъ именемъ извѣстій о послѣдователяхъ раскола, легко ожидать извѣстій, къ расколу, въ самомъ дѣлѣ, не относящихся. Это мы, дѣйствительно, и видимъ» («Внутренніе вопр. въ расколѣ», стр. 097—098).

Причисленіе къ старообрядчеству такихъ сектъ, какъ «христовщина» или «акулиновщина» было вполнѣ понятно въ началѣ XVIII столѣтія. Тогдашніе старообрядческіе полемисты не знали другого средства для борьбы съ старообрядчествомъ, кромѣ лжи, клеветы и подлоговъ. Говоря откровенно, и современные полемисты не далеко ушли отъ своихъ родоначальниковъ. Но теперь правительство имѣетъ полную возможность узнать о старообрядчествѣ правду и помимо миссіонерскихъ изслѣдованій. Тѣмъ болѣе страннымъ представляется, какъ могли данныя всероссійской переписи отыскать въ старообрядчествѣ такія согласія, напримѣръ, «акулиновщину», которыя и въ XVIII столѣтіи считались сомнительными и которыхъ въ старообрядчествѣ никогда не было и нѣтъ. Намъ думается, что статистическій центральный комитетъ просто списалъ изъ какой-нибудь полемической книги перечень старообрядческихъ согласій.

«Надо откровенно сознаться,—говоритъ извѣстный изслѣдователь старообрядчеста П. И. Мельниковъ,—что въ продолженіе двухсотъ лѣтъ ни русская администрація, ни русская литература ничего почти не сдѣлали для разъясненія этого предмета, предмета темнаго, не любящаго свѣта, и къ тому же, по стеченію обстоятельствъ, на долгое время поставленнаго въ потемки тайны. Администрація сначала воздвигала костры, потомъ собирала податъ съ бороды и рядила старообрядцевъ въ кафтаны съ козыремъ и знакомъ на вороту, а впоследствии облекла все дѣло раскола въ непроницае-

мую канцелярскую тайну. Литература сперва величаво и подробно разсуждала о томъ, сколькими пальцами, ради спасенія души, надо креститься и сколько разъ говорить «аллилуія», а потомъ стала искать въ расколѣ воображаемыхъ качествъ, основывая свои воззрѣнія не на личномъ знакомствѣ съ расколомъ и старообрядцами и не на взглядѣ ихъ на религію и социальныя отношенія. Теперь, когда мы пережили и страшную пору костровъ, и страшную пору тайны, и темную пору схоластическаго словопренія о сложеніи перстовъ и ходахъ посолонь, теперь, когда все это признано несчастными и неудачными попытками уничтожить расколъ,—теперь мы знаемъ о немъ все-таки не больше того, сколько знали наши дѣды и отцы, во времена страшныхъ костровъ, страшной тайны и темной, раздражительной, схоластической полемики» («Письма о расколѣ», стр. 2—3).

Это горькое, но правдивое признаніе высказано г. Мельниковымъ 60 лѣтъ назадъ. Однако и теперь мы встрѣчаемся даже въ правительственныхъ документахъ съ прежнимъ незнаніемъ старообрядчества. Во всеподданнѣйшихъ докладахъ покойнаго оберъ-прокурора правительствующаго синода К. П. Побѣдоносцева такое, напримѣръ, согласіе, какъ «діаконовщина», одно названіе котораго опредѣляетъ его характеръ, относится къ безпоповщинѣ. Побѣдоносцевъ или намѣренно это дѣлалъ, или въ самомъ дѣлѣ такъ плохо зналъ старообрядчество, что не различалъ въ немъ одно согласіе отъ другого. Чего же можно было ожидать отъ людей, совершенно незнакомыхъ съ старообрядчествомъ?

Поучительную исторію возникновенія старообрядческихъ согласій разсказываетъ П. И. Мельниковъ. «Различіе,—говоритъ онъ,—между разными толками одного разряда, т. е. поповщины или безпоповщины, не было важно. Разнствовали одни отъ другихъ то числомъ поклоновъ на эпитиміи за одинъ и тотъ же грѣхъ, то приемами при каженіи кадиломъ, то употребленіемъ кожаной или холщевой лѣстовки (четокъ), то употребленіемъ той или другой надписи на крестѣ, и пр. т. п. Каждая отрасль раскола, каждый толкъ, каждый скитъ, или секта, назывался по имени главнаго дѣятеля: создателя обители, учителя, настоятеля и т. п. Онъ умиралъ, мѣсто его заступалъ другой, и скитъ, управляемый имъ, принималъ новое имя, по имени новаго настоятеля. Это новое имя являлось у нашихъ писателей какъ бы новой сектой, новой отраслью раскола. Возьмемъ, для нагляднаго объясненія, поповщину. До 1681 года главою ея былъ извѣстный протопопъ Аввакумъ, и вотъ поповщина зовется аввакумовщиной. Казнили Аввакума, главою поповщины дѣлается Никита, протопопъ суздальскій, и поповщина зовется никитовщиной. Казнили Никиту, на Керженцѣ является ученикъ Аввакума Онуфрій, и поповщина называется уже онуфріевщиной. Въ то же время въ другихъ Керженскихъ скитахъ является Софонтій, и поповщина его паствы называется софонтіевщиной. Послѣ смерти Онуфрія и Софонтія, тамъ же, на Керженцѣ, является Александръ дьяконъ, и поповщина зовется дьяковщиной. Послѣ казни Александра, центръ поповщины является на Вѣткѣ, и поповщина зовется вѣтковскимъ согласіемъ; добыли поповщинскіе старообрядцы давно искомаго ими епископа—его звали Елифаніемъ—поповщина зовется елифановщиной; послѣ него явился епископъ Аѳиногенъ, послѣдователи его зовутся аѳиногеновщиной; за нимъ явился Аноимъ—явилась и аноимовщина; усилилось московское общество поповщины, взяло верхъ надъ Стародубьемъ, и, по Рогожскому кладбищу, центру московской поповщины, вся поповщина зовется рогожскимъ

согласіемъ, и т. д., и т. д. А, между тѣмъ, все это одна и та же поповщина» (стр. 75—76 въ «Письмахъ»).

Точно такимъ же распредѣленіемъ старообрядчества по согласіямъ отличается и послѣдняя «вѣдомость» министерства о зарегистрированныхъ общинахъ. Ниже (въ офиц. отд.) мы печатаемъ ее полностью. Указанныя въ ней 22 согласія сводятся, въ сущности, только къ двумъ развѣтвленіямъ старообрядчества: приѣмлющимъ священство и безпоповцамъ. Согласіе «допускающихъ настоятелей», «тондовскій толкъ», «согласіе неприѣмлющихъ священства», согласіе «по кресту», «согласіе Никольскаго храма», согласіе «Соловецкаго монастыря», «стариковщинскій толкъ»,—все это только новыя названія одного и того же согласія безпоповскаго. По законопроекту 17-го октября 1906 г. требуется при заявленіи объ образованіи общинъ указаніе: приѣмлетъ ли данная община настоятелей. Такое указаніе даютъ всѣ согласія, имѣющія настоятелей. Губернское же правленіе почему-то зарегистрировало одну общину въ особое согласіе приѣмлющихъ настоятелей, какъ будто всѣ остальные согласія не приѣмлютъ настоятелей. Всѣ согласія, выдѣленные по вѣдомости министерства въ особыя наименованія: «старопоморскій толкъ» (№ 3—38 общ.), «филиппово согласіе» (№ 4—2 общ.), «допускающее настоятелей» (№ 6—1 общ.), «безпоповщинское согласіе» (№ 7—52 общ.), «неприѣмлющее священство» (№ 11—1 общ.), «покрещенцы безпоповскаго толка» (№ 14—2 общ.), «стариковщинскій толкъ» (№ 15—1 общ.), «Соловецкаго монастыря» (№ 16—5 общ.),—всѣ эти согласія составляютъ также одно безпоповское старопоморское согласіе безбрачниковъ, допускающее настоятелей, именуемыхъ во многихъ мѣстахъ просто «стариками» (вотъ вамъ и «стариковщина»), не имѣющее поповъ (безпоповщинское, значитъ, согласіе), т. е. неприѣмлющее священства (особое, по вѣдомости, согласіе), всѣхъ присоединяемыхъ къ нимъ перекрещивающее (опять будто новое согласіе покрещивацевъ), особо чтущее Соловецкій монастырь, какъ разрозненный за содержаніе старой вѣры (отсюда выдуманно новое согласіе «Соловецкаго монастыря») и т. д. Это согласіе можно называть еще именами многочисленныхъ своихъ наставниковъ, или по именамъ извѣстныхъ въ исторіи старообрядчества его вождей. Но отъ этого оно ни въ какомъ случаѣ не превращается въ особые толки и развѣтвленія.

То же происходитъ и съ поповщинскимъ согласіемъ. Одно согласіе, приѣмлющее всю полную іерархію, именуютъ «Бѣлокриничнымъ», потому что оно имѣетъ въ Бѣлой-Криницѣ свою митрополію, «австрійскимъ», потому что Бѣлая-Криница находится въ Австріи, «окружническимъ», потому что въ 1862 г. было издано старообрядцами «Окружное посланіе», породившее въ ихъ средѣ споры, «полукружническимъ» потому что нѣкоторые изъ старообрядцевъ находили изданіе «Окружн. посл.» несвоевременнымъ, «порогожскому согласію», потому что въ Россіи центръ этого согласія на Рогожскомъ кладбищѣ и т. д. Такія подраздѣленія одного согласія сдѣланы по даннымъ всероссійской переписи.

Подобное происходитъ и съ бѣглопоповцами. Называютъ ихъ бѣглопоповскимъ согласіемъ, потому что они принимаютъ къ себѣ бѣглыхъ поповъ. Называютъ ихъ «старообрядцами, приѣмлющими священство, переходящее отъ господствующей церкви, потому что они пользуются только этимъ переходящимъ священствомъ.

Зовутъ ихъ «вѣтковцами», потому что въ прежнее время м. Вѣтка, Могилевской губ., была центромъ поповцевъ. Называютъ ихъ «перемазанцами», потому что они всѣхъ къ нимъ приходящихъ помазываютъ св. муромъ. Зовутъ ихъ еще «по тульскому согласію», потому что одно время (въ царствованіе Николая Павловича) въ г. Тульѣ былъ извѣстный старообрядческій (бѣглый) священникъ Павелъ, по прозванію Тульскій. Зовутъ ихъ «лужковцами» (по посаду Лужки, Черниговской губ.), «дьяконовцами» (по имени діакона Александра, казненнаго при Петрѣ Великомъ, составившаго извѣстные «Діаконовскіе отвѣты») и т. д. Словомъ, одно согласіе очень легко превратить въ десятки согласій, что и дѣлается и миссіонерами, и министерствомъ.

На самомъ же дѣлѣ, старообрядчество дѣлится на два основныхъ согласія—поповцевъ и безпоповцевъ. Первое включаетъ въ себѣ бѣглопоповцевъ, которые отдѣляются отъ старообрядческой Церкви только потому, что ошибочно думаютъ, будто первый бѣлокриничскій митрополитъ Амвросій былъ крещень обливательно.

Еще К. П. Побѣдоносцевъ называлъ „бѣглопоповцевъ“ „вымирающимъ толкомъ“. Въ послѣднее время они рѣшили приобрѣсти себѣ епископа. Несомнѣнно, они сольются съ старообрядцами Бѣлокриничскій іерархій. Есть въ средѣ послѣднихъ такъ называемые „неокружники“. Огромное большинство ихъ съ четырьмя епископами примирились въ 1906 году съ Рогожскимъ кладбищемъ. Но въ Гуслицахъ осталась еще небольшая группа „неокружниковъ“, называемыхъ по имени своихъ епископовъ „лювцами“ и „даніиловцами“.

Безпоповство подраздѣляется на брачныхъ и безбрачныхъ. Безбрачные собственно не отвергаютъ бракъ, у нихъ крѣпки семейные устои, они только утверждаютъ, что безсвященно-словный бракъ (т. е. безъ іерейскаго вѣчанія) незаконенъ. Есть еще спасово согласіе, оно же именуется нѣтовскимъ (нѣтъ священства), никудашниками (ни въ какой храмъ не ходятъ), кузьминщиной (по имени своего учителя Кузьмы). Отъ поморцевъ (брачниковъ и безбрачниковъ) оно отличается лишь тѣмъ, что не перекрещиваетъ приходящихъ къ себѣ. Согласіе „бѣгнуновъ“ въ послѣднее время совершенно теряетъ свое значеніе, такъ какъ не отъ чего стало бѣжать за прекращеніемъ прежнихъ преслѣдованій.

Вотъ и всѣ старообрядческія согласія. При всемъ стараніи трудно умножить ихъ даже до числа десяти.

Необходимо замѣтить еще, что старообрядцы поповцы и безпоповцы раздѣляются между собой, главнымъ образомъ, по своимъ отношеніямъ къ господствующей церкви. Не будь тѣхъ дикихъ и бессмысленныхъ гоненій на старообрядцевъ, которыми полна исторія старообрядчества, оно не имѣло бы и этого въ себѣ раздѣленія. Мысль о наступленіи царства антихриста, которая собственно и произвела безпоповство, едва ли зародилась бы въ головѣ старообрядца при братскомъ и любовномъ отношеніи къ старообрядчеству господствующей церкви и гражданской власти.

Если тотъ способъ подраздѣленія старообрядчества по согласіямъ, которымъ пользовались противостарообрядческіе полемисты, примѣнить къ господствующей церкви, то въ ней легко насчитать десятки и сотни всякихъ согласій, вѣрнѣе—разногласій. Есть въ господствующей церкви свои немояи, нѣтовцы, никудашники, отрицанцы. Въ самой іерархіи есть различныя религіозныя теченія: обновленчество, черносотенство, патриархалы, соборяне, папковцы, синодалы и т. д., и т. д.

А различное богоискательство въ верхахъ и въ низахъ. Во всемъ этомъ сколько разныхъ оттѣнковъ религиозныхъ шатаній и исканій. Все это составляетъ многочисленные толки и согласія. Новое религиозное движеніе, охватившее повсемѣстно низы господствующей церкви, извѣстное подъ именемъ іоаннитства, есть несомнѣнно новая секта, угрожающая господствующему православію полнымъ разрушеніемъ. Въ то время, какъ все старообрядчество охвачено сильнымъ стремленіемъ объединиться въ одну единомысленную церковную семью, въ господствующей церкви нарождаются съ американской быстротой все новыя и новыя религиозныя толки и секты. И не предвидится имъ конца.

Оскудѣніе вѣры.

Оскудѣніе вѣры, упадокъ нравственности, измельчаніе и удивительное озлобленіе человѣка противъ человѣка, паденіе престижа и авторитета господствующей церкви и священнослужителей, являющихся носителями ученія и словесъ Божіихъ на землѣ, все это въ своей страшной совокупности входитъ въ нашу жизнь и даетъ ей мрачную окраску. Эпидемія самоубійствъ—знаменіе времени, порожденное именно отсутствіемъ животворящей вѣры, которая одна спасаетъ и живетъ и даетъ силы въ жизненной борьбѣ. Съ вѣрой человѣкъ теряетъ самое дорогое, цѣнное и важное, что составляетъ смыслъ и цѣну жизни человѣческой.

Теплота согрѣваетъ нашъ организмъ, а вѣра—внутренняя, духовная теплота, согрѣвающая нашъ духъ. Исчезновеніе теплоты изъ организма знаменуетъ смерть физическую, исчезновеніе вѣры—смерть духовную.

Это и видимъ. Странно много такихъ живыхъ покойниковъ бродятъ по дорогамъ жизни, бродятъ и не находятъ себѣ покоя на землѣ. Для такихъ смерть, самоубійство является естественнымъ концомъ, завершающимъ смерть духовную.

Причины, породившія и все порождающія такое преждевременное умираніе, многочисленны и многообразны. Каждое новое явленіе отражается на нашей жизни и измѣняетъ ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣка. Машины, открытія, изобрѣтенія,—все это усложняетъ жизнь и спутываетъ человѣка, который дѣлается рабомъ своихъ машинъ и сложныхъ изобрѣтеній. И слишкомъ жестока стала борьба за существованіе, и слишкомъ много вкусилъ человѣкъ отъ древа познанія добра и зла. Уходитъ какъ-то изъ нашей жизни любовь и состраданіе и воцаряется желѣзное: человѣкъ человѣку—волкъ. Дымъ фабрикъ и заводовъ застилаетъ небо, грохотъ машинъ оглушаетъ человѣка, разрушаетъ семью и старую жизнь. Такъ, цѣпью нужды отброшенъ человѣкъ отъ семьи, отъ Бога и въ немъ каменѣетъ сердце и становится той евангельской каменной почвой, на которой слово Божіе не даетъ всходовъ. А тѣ, которые призваны быть пастырями и учителями словеснаго стада, что сдѣлали и дѣлаютъ они въ тяжелое время умиранія и окаменѣнія? Какую заботливость проявили они о виноградникѣ Христовомъ и какъ дѣлали почву готовой къ воспріятію словесъ Божіихъ?

Увы, ничего не сдѣлали эти люди!

Вся исторія западной и восточной, такъ называемой православной, послѣ-никоновской, церкви—яркій примѣръ паденія правды и медленнаго разложенія. И тамъ, и тутъ паденіе начиналось въ верхахъ духовной

іерархіи и передавалось, и переходило въ низы, которые грѣхи и несовершенства іерарховъ переносили на самую сущность церковной организаціи, какъ Божественнаго установленія, и чрезъ то охладѣвали къ церкви. Такъ шло историческое оскудѣніе вѣры въ народѣ, оскудѣніе, достигшее въ настоящее время такихъ страшныхъ размѣровъ.

На Руси духъ и завѣты московскихъ святыхъ митрополитовъ, коими сильна была и въ чистотѣ сохранялась русская церковь, уступили мѣсто свѣтскому расчету и велѣніямъ мірской власти. Короткій періодъ свѣтскаго господства патріарха, особенно Никона, когда власть духовная, подобно власти папъ на Западѣ, казалась, вознеслась превыше власти свѣтской, подчинивъ ее себѣ, прошелъ, и свѣтская власть, чтобы обезпечить себя на будущее время отъ подчиненія, упразднила патріаршество, замѣнивъ его всецѣло подчиненнымъ себѣ синодомъ.

Съ этого-то момента русская господствующая церковь утратила свое самодовлѣющее начало и стала жить по циркулярамъ и росписи. Съ этого же времени началось и то отпаденіе интеллигенціи и всѣхъ, кому дорогъ была „духъ живъ и жива душа“, о которомъ любятъ говорить стоящіе во главѣ господствующей церкви, взваливая при этомъ всю тяжесть грѣха отпаденія на плечи ушедшихъ и совершенно не замѣчая бревенъ въ собственныхъ глазахъ. Всякое же обличеніе ихъ поступковъ и дѣйствій называется умаленіемъ авторитета церкви и чуть ли не святотатствомъ. Во имя авторитета церкви люди десятками тѣтъ гибли въ Соловкахъ, въ сурдальской и прочихъ тюрьмахъ земли Россійской, ссылались въ Сибирь, а въ средніе вѣка десятками и сотнями сжигались на кострахъ. Слово Божіе отнавнимъ и смущающимся проповѣдывалось не иначе, какъ въ формѣ обязательныхъ постановленій, отступленіе отъ которыхъ карается уложеніемъ о наказаніяхъ. Уста противниковъ и обличителей заграждались жестокостью и протоколами,—и вмѣсто проповѣди любви, мира и „единенія всѣхъ“ проповѣдываются бичи и скорпіоны. Такъ ограждался авторитетъ церкви.

И въ другихъ областяхъ жизни эти люди, такъ усердно заботящіеся о внѣшнемъ, показномъ величіи церкви, держались той же политики бичей и скорпіоновъ, или въ лучшемъ случаѣ полиѣннаго равнодушія ко всему, что не касается ихъ собственныхъ выгодъ и дѣлъ. „При отсутствіи общаго религіознаго дѣла, самостоятельныхъ церковныхъ задачъ, всего естественнѣе для служителей нашей церкви пребывать въ сонномъ равнодушіи ко всему, кромѣ злбы дня“ (Вл. Соловьевъ).

Все, къ чему прикасались они, начинало влечь печальную жизнь и дѣлалось „притчей во языцѣхъ“. Ихъ школа совсѣмъ не достигаетъ элементарныхъ цѣлей, поставленныхъ школой,—научить людей грамотѣ и приохотить къ книгѣ,—этому источнику всякихъ знаній. Больше,—она вселяетъ учащимся отвращеніе къ грамотѣ и наукѣ. И не удивительно, если ученики, выйдя изъ школы, забываютъ и то немногое, что дала имъ школа. Они всегда и всячески тормозили на Руси просвѣщеніе, они породили и создали вражду между образованіемъ и вѣрой народа.

Въ политикѣ пастыри проповѣдуютъ человѣконе-навистничество и религіозную нетерпимость и это у нихъ соединяется съ проповѣдью Евангелія. Оторвавшись отъ народныхъ массъ, не сумѣли они занять должной позиціи въ правящемъ мірѣ и потому безропотно исполняютъ все велѣнія власти предрекающей, не считаясь ужъ совершенно съ завѣтомъ и примѣромъ св.

Филиппа, митрополита московскаго, печаловавшагося за народъ предъ царемъ и властью и смѣло обличавшаго неправду ихъ и отступленія отъ Божьяго закона. Характерный въ этомъ смыслѣ фактъ приводитъ „Русское Слово“ (№ 245). Нѣкоторые священники позволяли себѣ время отъ времени обращаться съ всепокорнѣйшими просьбами къ начальству за того или другого, впаваго въ бѣду, пасомаго. Начальству такая форма пастырской дѣятельности не понравилась и вотъ бесарабскій губернаторъ отослалъ всѣ такія священническія прошенія епископу Серафиму съ должнымъ отношеніемъ, въ которомъ пишетъ, что священническихъ мнѣній и аттестаций онъ не спрашиваетъ и находитъ ихъ неумѣстными. Епископъ издаетъ циркуляръ, въ которомъ заблудшимся священникамъ отечески разъясняетъ, что обращаться съ такими просьбами имъ отнюдь не дозволено, а въ заключеніе пишетъ во истину золотыя слова. „Изъ этого я могу заключить, что нѣкоторые пастыри положительно забываютъ, что они только довѣренныя лица въ приходѣ отъ своего епископа. На этомъ основаніи напоминаю пастырямъ и причтамъ ввѣренной мнѣ епархіи, что они будутъ отвѣтственны за всякое нарушеніе такого основнаго законоположенія“. Изъ этого „основнаго законоположенія“ слѣдуетъ, что священники отвѣчаютъ только предъ епископами, „довѣренными лицами“ которыхъ они являются.

Такъ ограждался престижъ церкви и такъ расшатывалась вѣра. Не стало самодѣятельности и заботы о Христѣ, не стало и подвиговъ и стала падать вѣра, ибо дѣла, свидѣтельствующихъ и укрѣпляющихъ вѣру, нѣтъ. Съ паденіемъ церкви падаетъ и вѣра въ тѣхъ массахъ, которыя заключаютъ въ себѣ церковь.

Для насъ, старообрядцевъ, и нашей церкви это паденіе и разрушеніе пусть будетъ грознымъ предостереженіемъ. Пусть наши пастыри чаще смотрятъ туда—на остова той церкви и учатся поступать и жить обратно тому, какъ жили и поступали тѣ. Вѣдь и мы не достигли предѣла, есть раны и у насъ и нужно намъ общей работой исцѣлять ихъ. Пусть наши духовные отцы идутъ во главѣ, чтобы быть достойными пастырями стада Христова, пусть соединятся всѣ въ работѣ возвеличенія нашей Церкви, освященной свѣтлыми преданіями святой древнероссійской Церкви. „Чтобы обратитъ къ себѣ вѣру и любовь людей, Церковь должна открыться имъ на дѣлѣ во всей глубинѣ своей истины, во всемъ величій своего всемірнаго значенія“. (В. л. Соловьевъ). Мы—нарастающая сила, которой предстоитъ выйти на широкую дорогу духовнаго строительства. Укрѣпимъ же, чтобы быть достойными работниками въ виноградникъ Христовомъ.

Б.

Въ защиту древней византійской церкви.

Московскіе миссіонеры недавно выдвинули вопросъ объ участіи гражданской власти въ дѣлахъ церковныхъ, или о такъ называемомъ цезарепапизмѣ. Священникъ С. Поліевковъ, которому достался рефератъ на эту весьма интересную тему, избралъ необычный, оригинальный путь. вмѣсто того, чтобы прямо защитить свою церковь отъ грѣха цезарепапизма, онъ ополчился на древнюю византійскую церковь и выставилъ ее въ такомъ смрадѣ и такой нечистотѣ, что слушателямъ становилось прямо жутко и тошно.

Такъ древняя византійская церковь поругана «право-

славными» миссіонерами, и старообрядцамъ приходится защищать ее отъ дерзкихъ и кощунственныхъ нападокъ миссіонеровъ.

Рукою ученаго, привыкшаго разбираться въ печатномъ матеріалѣ, о. Поліевковъ нарисовалъ передъ своими слушателями ужасную картину. Только отчаянный врагъ древней Церкви и ярый защитникъ папизма могъ сдѣлать то, на что осмѣлился о. миссіонеръ, считающій себя преданнымъ сыномъ этой церкви.

Передадимъ вкратцѣ содержаніе реферата.

Византійскіе императоры признавали себя намѣстниками Бога, первосвященниками, главою церкви, вождями церковной іерархіи, имѣющими архіерейскія права и епископскія дарованія и священническую власть вязать и разрѣшать. Были попытки, что императоры присваивали себѣ титулъ «преемника апостола Петра пасти Церковь»; и не будь противодѣйствія со стороны римскихъ папъ, этотъ титулъ за византійскими императорами, пожалуй, укрѣпился бы. Они провозглашали догматы, иногда православные, иногда прямо еретическіе. Они же издавали церковныя правила и считали себя не подлежащими законамъ и правиламъ, а стоящими выше и внѣ ихъ. На торжественныхъ выходахъ въ константинопольскій византійскій храмъ императоры появлялись въ митрѣ, саккосѣ и мантии, на подобіе священнической фелони. Передъ ними несли дикирій и трикирій, а они благословляли народъ прямо и на обѣ стороны. Черезъ царскія двери входилъ императоръ въ алтарь, цѣловалъ по всемъ угламъ св. престолъ и церковные сосуды. Патріархъ подавалъ императору кадильницу, и послѣдній кадилъ престолъ и алтарь. На великомъ выходѣ императоръ участвовалъ вмѣстѣ съ патріархомъ. Передъ причащеніемъ онъ возводилъ въ гражданскіе и военные чины высшихъ сановниковъ, при чемъ совершались обряды, сильно напоминающіе священническое и архіерейское посвященіе.

У насъ, въ Россіи,—доказывалъ о. Поліевковъ,—ничего подобнаго не было. Но и здѣсь великіе князья и цари постоянно вмѣшивались въ церковныя дѣла. Въ Россіи свѣтская власть дѣйствовала мягче, снисходительнѣе, и кругъ ея вмѣшательства въ церковныя дѣла былъ значительно уже, чѣмъ въ Византіи. Все же церковь и здѣсь не была свободною, великіе князья и цари дѣйствовали въ церкви вполнѣ самостоятельно и часто придерживались правила: «Какъ хочешь, такъ и поступай».

На этомъ историческомъ положеніи церкви о. Поліевковъ желалъ бы основаться и нанести старообрядцамъ рѣшительный отпоръ противъ ихъ обвиненій, что господствующая церковь подвержена ереси цезарепапизма.

Вотъ видите,—говоритъ онъ,—что дѣлалось въ Византіи и въ Россіи. Теперь ничего подобнаго въ нашей церкви нѣтъ. Правда, у насъ имѣются оберъ-прокуроры, но вѣдь они даже не считаются членами синода. вмѣсто нашихъ оберъ-прокуроровъ у васъ есть толстосумы, которые распоряжаются вашими архіереями. Можете ли вы обвинить древнюю Церковь въ ереси цезарепапизма? Нѣтъ. Нечего обвинять и насъ въ этомъ грѣхѣ.

Изъ общей исторіи, своей и старообрядческой, о. Поліевковъ вывезъ цѣлыя воза исторической грязи, вывалился въ ней самъ и задумалъ закидать ею и все современное старообрядчество. Какъ фигляръ, онъ подпрыгиваетъ и подплясываетъ, говоря: посмотрите, въ какой я воючкѣ, хотите, и васъ запачкаю!

Пріемъ, употребляемый о. Поліевковымъ, уже нѣсколько вѣковъ назадъ изобрѣтенъ настоящими римскими папистами. Когда имъ указываютъ на всякія нечистоты и нечистоты, вытекающія изъ папскаго самовластія,

они дѣлають ссылки на ту же Византію и, въ свою очередь, желаютъ доказать, что и здѣсь не лучше, чѣмъ въ Римѣ. Въ теченіе вѣковъ, при всѣхъ спорахъ католиковъ съ православными, этотъ пріемъ употреблялся постоянно и, конечно, съ большимъ искусствомъ, какъ это удаётся нынѣшнимъ миссіонерамъ.

Разберемъ однако въ нападкахъ, возведенныхъ на древнюю византійскую церковь.

Титуль византійскихъ императоровъ, дѣйствительно, не былъ согласованъ съ христіанскими понятіями. Но вѣдь онъ, по своему происхожденію, и вовсе не былъ христіанскимъ, онъ унаслѣдованъ отъ прежнихъ римскихъ языческихъ императоровъ. Практическаго приложенія къ жизни въ христіанскія времена онъ не имѣлъ.

Императоры появлялись въ митрѣ, саккосѣ и т. д. Но вѣдь эти одѣянія и были ихъ собственными, императорскими. Въ данномъ случаѣ не императоры облакались въ одежды архіерейскія, а сами архіереи, особенно патріархи, облакались въ одежды императорскія. Все это объясняется такимъ взаимодействіемъ между императорскимъ трономъ и патріаршимъ престоломъ. Императоры торжественность своего императорскаго обихода переносили въ церковь и облакали епископовъ въ тѣ одежды, которыя были присвоены ихъ императорскому сану. Взаимъ этого чисто церковную торжественность императоры иногда переносили въ свой собственный обиходъ и отсюда—ходили съ дикиріями и трикиріями, кадили и благословляли народъ. Всѣ эти цвѣтныя и парчевыя одѣянія, всѣ эти виѣшнія дѣйствія являлись только однимъ наружнымъ блескомъ и не имѣли никакого отношенія къ внутреннему состоянію и развитію собственно церковной и особенно приходской жизни.

Императоры издавали эдикты догматическаго характера и устанавливали церковныя правила. Хорошо. Такихъ эдиктовъ и правилъ издано было, скажемъ такъ, тысячи, а къ жизни привились только десятки. Принятіе и непринятіе ихъ разрѣшалось самимъ народомъ—церковью. Императоръ издавалъ еретическое ученіе. Народъ—церковь огорчался, возставалъ на защиту погрѣшаннаго православія, все государство приходило въ смѣненіе, и въ концѣ-концовъ право оставалось за народомъ и истина торжествовала. Такихъ примѣровъ въ византійской исторіи очень много. Иконоборчество было дѣломъ императоровъ. Хитрою политикою на сторону ереси они привлекли всю іерархію всего константинопольскаго патріархата, такъ что не осталось въ православіи ни одного епископа. Православнымъ оставался только народъ, и онъ побѣдилъ, сломивъ императоровъ-еретиковъ и патріарховъ.

Императоры созывали вселенскіе соборы и утверждали ихъ постановленія. Но вѣдь никакой соборъ не имѣлъ власти самъ по себѣ. Были соборы, называвшіеся вселенскими, постановленія ихъ были утверждены государственною властью. При всемъ этомъ соборъ оказывался противнымъ духу церковнаго преданія и народнаго вѣрованія, и его постановленія рассыпались въ силу народнаго сопротивленія. Соборъ только тогда признавался священнымъ и неприкосновеннымъ, когда отсутствующіе христіане давали свое согласіе на исповѣданіе и постановленія, утвержденныя сидящими на самомъ соборѣ. Опять все дѣло зависѣло отъ народа-церкви, а никакъ не отъ формальной власти.

Гдѣ же въ Византіи цезарепализмъ? Были попытки императоровъ установить свое ученіе. Были также попытки патріарховъ и цѣлыхъ соборовъ утвердить ученіе еретическое. Но эти домогательства имѣли только временный успѣхъ и окончательно сокрушались подъ проти-

вѣдѣніемъ народа, возстававшаго на защиту исконнаго церковнаго преданія.

Въ древнія времена въ Византіи весь народъ, отъ императора до послѣдняго селянина, жилъ въ церкви, дышалъ церковною мыслью. Отсюда, императоры издавали постановленія, которыя входили въ жизнь и признавались церковными и до сихъ поръ остаются таковыми для старообрядцевъ. Не потому, напимѣрь такой-то законъ хорошъ, что онъ изданъ царемъ Леономъ, а потому онъ признанъ, что по самому существу является церковнымъ. Были случаи, что даже простые пастухи предлагали свои правила и они вводились во всеобщее употребленіе.

Отъ о. Поліевктова ускользнула самая сущность византійской церковной жизни. Не имѣя никакихъ силъ справиться съ старообрядчествомъ, онъ обратился за помощью къ католикамъ и научился у нихъ забросать грязью древнюю византійскую церковь. Какъ трусъ, онъ задумалъ спрятаться за эту кощунственно запачканную церковь. Но старообрядцы понимаютъ духъ древней византійской церкви, церкви великихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста и знаютъ, что никакая католическая и, собственно, поліевктовекая нечисть къ ней не пристанетъ. Она всегда была церковью-народомъ и никогда епископы, патріархи и императоры въ ней не были главою церкви.

Обзоръ печати.

Противъ свободы пропаганды.

Заслуживаютъ особаго вниманія разсужденія газеты „Россія“, почему нельзя допустить въ Россіи свободы пропаганды.

Лѣвое крыло Думы,—говорится въ „Россіи“,—особенно усиленно добивалось свободной пропаганды всѣми исповѣданіями, несмотря на то, что угроза отъ проведенія въ жизнь этого закона была бы именно направлена противъ государственной религіи. Мы какъ-то, мимоходомъ, замѣтили выше, что уловить пропаганду въ семейныхъ кругахъ невозможно; но это не значитъ еще, что противъ нея не можетъ быть вообще принято никакихъ мѣръ предосторожности. Общественная, напимѣрь, организація пропаганды—публичные споры о вѣрѣ и проповѣдь иновѣрующихъ—могутъ быть предоставлены только господствующей церкви. Спросить почему. Да просто потому, что въ государственномъ строительствѣ только эта вѣра играла положительную роль, въ то время какъ остальные—чисто отрицательную. А относительно будущаго рѣшительно нельзя сказать, что оно судитъ нашей странѣ; а потому и разыгрывать роль довѣрчивыхъ простаковъ намъ не стать. Это формальный отвѣтъ на вопросъ, а внутреннее основаніе, конечно, то, что всякая утрата церкви есть въ то же время утрата государства. Этого никакъ нельзя забывать. А потому, казалось бы, что въ вопросѣ о свободѣ вѣроисповѣданія государство можетъ сдѣлать только одно: отмѣнить уголовныя кары за отпаденіе, допустить свободное отправленіе культа, но безъ торжественныхъ шествій по улицамъ, ибо такое „оказательство“ будетъ равняться пропагандѣ, на которую долженъ быть наложенъ запретъ.

Замѣтимъ прежде всего, что только старая дониконовская вѣра, которую исповѣдуютъ только одни старообрядцы, именно она „въ государственномъ строительствѣ играла положительную роль.“ Этого, надѣмся, не станеть отрицать и „Россія.“ Она поэтому должна сдѣлать выводъ, что старообрядческое исповѣданіе должно пользоваться въ нашемъ родномъ государствѣ широкой свободой проповѣданія.

„Россія“ рекомендуетъ запретить торжественныя шествія по улицамъ, „ибо такое оказательство будетъ равняться пропагандѣ.“ Она становится, такимъ образомъ, на путь прежнихъ преслѣдованій всякихъ „ока-

зательствъ.“ Храмы, колокольни, кресты на нихъ, облаченіе и т. п.—все это считалось „оказательствомъ“ и преслѣдовалось. Этотъ путь ведетъ къ открытымъ гоненіямъ. Очень печально, что офиціозъ, а не какая-нибудь черносотенная газета, рекомендуетъ этотъ путь, вѣками испытанный, приведшій наше государство къ внутренней борьбѣ, безилію и разгрому. Неужели этотъ гибельный путь все еще милъ и дорогъ кое-кому?..

Одни средства.

Съ ужасающей быстротой растутъ въ господствующей церкви секта іоаннитовъ. Противъ нихъ миссіонерскіе журналы открыли отчаянную борьбу. Но любопытно, какіе мѣры рекомендуютъ миссіонеры противъ руководителей этой секты.

Берегитесь іоаннитской эпидеміи,—взываетъ въ „Колоколѣ“ самъ Скворцовъ,—не шутите съ огнемъ народныхъ суевѣрій.

Необходимо принять мѣры къ огражденію массъ отъ зловредной пропаганды. Однакожь (руководитель іоаннитовъ) собирается посадить въ тюрьму насъ и другихъ редакторовъ, обличающихъ іоаннитство, не правильно ли будетъ впередъ народныхъ смутьяновъ посадить за рѣшетку.

Хорошее, испытанное вѣками средство. „Посадить за рѣшетку,“—вотъ единственное средство у современныхъ миссіонеровъ для „огражденія массъ отъ зловредной пропаганды.“ Г. Скворцовъ убѣжденно говорить, что эта мѣра „правильная.“

Преклоненіе предъ языческимъ обычаемъ.

Намъ пришлось видѣть любопытный документъ, это—распоряженіе вятскаго епархіальнаго начальства о совершеніи въ черемисскихъ приходахъ богослуженія по пятницамъ. Какъ извѣстно, язычествующіе инородцы-христіане, подобно язычникамъ и магометанамъ, въ нѣкоторыхъ „православныхъ“ приходахъ празднуютъ пятницу, а не воскресенье, и вотъ вятское епархіальное начальство своимъ распоряженіемъ, очевидно, санкціонируетъ этотъ языческій обычай и какъ бы подтверждаетъ важность празднованія этого дня,—предписывая „совершать для черемисъ богослуженіе по пятницамъ на понятномъ для нихъ языкѣ“. Живучесть языческихъ обрядовъ и обычаевъ среди инородцевъ нашего обширнаго отечества объясняется прежде всего тѣмъ, что „православные“ инородческіе дѣятели-миссіонеры, духовенство и учителя ихъ, не стремятся провести въ сознаніе инородческихъ народныхъ массъ христіанскіе понятія, и у инородцевъ-христіанъ языческія вѣрованія, несмотря на вѣковую давность просвѣщенія ихъ, сохраняютъ свою силу и часто имѣютъ перевѣсъ надъ христіанскими понятіями.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если вятскіе миссіонеры, пастыри и школьные дѣятели не позаботятся провести въ черемисскую среду христіанскіе понятія, то и христіанское богослуженіе въ языческую пятницу не привлечетъ этихъ инородцевъ въ храмъ Божій,—они и при богослуженіи въ пятницу охотнѣе пойдутъ въ свои киремети и будутъ отпадать въ язычество. Тѣмъ болѣе, что язычество, какъ показываютъ наблюденія, оживаетъ, стремится даже создать особое ученіе, особый культъ,—разумѣемъ черемисскую секту „кугу-сорта“ (большая свѣча), которая развивается среди крещеныхъ вятскихъ черемисъ и частью проникаетъ уже въ Казанскую губернію.

Не лучше ли, не устанавливая особаго дня для богослуженія на инородческомъ языкѣ, позаботиться привлечь черемисъ въ христіанскіе храмы проповѣдью слова Божія и совершеніемъ богослуженія на понятномъ для нихъ языкѣ въ воскресные дни? Пора уже православнымъ миссіонерамъ установить на св. дѣло миссіи опредѣленные взгляды и не идти на компромиссы съ язычествомъ.

Повѣрятъ ли читатели, что эта замѣтка напечатана въ „Колоколѣ“ (№1126), специальномъ миссіонерскомъ органѣ. Насъ удивляетъ эта заботливость газеты о сохраненіи православныхъ обрядовъ. Не она ли всегда проводитъ „опредѣленный взглядъ“ на обряды, какъ на вещи незначительныя и не совѣмъ нужныя. Вятское епархіальное начальство только въ жизни осуществило этотъ взглядъ. За что же тутъ сѣтовать „Колоколу.“

Димитрій, м. ростовскій, и его творенія.

(Продолженіе, см. № 50).

VIII.

Петръ I-й, возвратившись въ 1699 году изъ-за границы, принялся за государственныя и церковныя реформы, нѣрѣдко выливавшіяся въ странныя и дикія посмѣшища надъ вѣковыми русскими обычаями, надъ народной вѣрой, совѣстью и благочестіемъ.

Великій царственный реформаторъ ни предъ чѣмъ не останавливался и доходилъ до кровавыхъ операцій надъ страной, лишь бы восторжествовали его затѣи и намѣренія. Обладая большимъ проницательнымъ умомъ, дававшимъ ему возможность проникать въ „корень вещей“, понимать, что въ каждомъ дѣлѣ—особенно народномъ—цѣнно внутреннее его содержаніе, Петръ въ то же время былъ большимъ поклонникомъ виѣшности, видимости и ошибочно думалъ, что стоитъ только перемѣнить ту или иную форму, тотъ или иной покровъ, какъ скрывающаяся подъ ними сущность сама собой перемѣнится, станетъ отвѣчать новой формѣ, въ которую ее облекли. Петръ I-й началъ государственныя реформы, смѣшно сказать, съ русскихъ бородъ. Онъ серьезно думалъ, что поголовное брдобритіе сдѣлаетъ русскую страну такой же культурной, какъ европейскія государства того времени, точно въ самомъ дѣлѣ борода мѣшала своевременному открытію электричества, изобрѣтенію телеграфа, телефона, устройству желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, заводовъ и т. п. Въ старину было правило: „если хочешь, чтобы чадъ твое было разумнымъ, сокруши ему ребра“. Петръ крѣпко держался этого правила. Но къ „сокрушенію реберъ“ онъ прибавилъ еще искорененіе бороды. Въ книгѣ: „Въ сказочной странѣ“ Кнутъ Гамсунъ рассказываетъ о батумскихъ шпютахъ:

„Есть здѣсь и шпюты, уличные франты, въ высочайшихъ воротничкахъ и вышитыхъ шелковыхъ рубашкахъ, со шляпами набекрень и толстѣйшими палками. Шпюты здѣсь, какъ и вездѣ, добродушная тварь. Если познакомишься съ нимъ поближе, то будешь приятно пораженъ его добродушіемъ и любезностью. Онъ наряжается такъ не изъ высокомѣрія, нѣтъ, ему просто хочется въ свою очередь сдѣлаться „изящнымъ малымъ“, и онъ выбираетъ поѣтому такой, нѣсколько виѣшній способъ, быстро приводящій его къ цѣли и стоящій мало труда. Шляпой человекъ можетъ прославиться скорѣе, чѣмъ книгой, или произведеніемъ искусства. Этимъ и пользуетъ шпюты; почему бы и нѣтъ? Быть можетъ, онъ внутренно радуется тому, что такъ прогремѣлъ, тогда онъ является уже шпютомъ по убѣжденію. Богъ вѣсть, насколько его жизненная миссія велика и имѣетъ право на существованіе. Онъ пробный камень моды, онъ знакомитъ съ нею, вводитъ ее“ (стр. 262—263, изд. Саблина).

Петръ I-й былъ во многихъ случаяхъ такимъ же модникомъ; брдобритіемъ онъ надѣялся сдѣлать Россію страной цивилизованной. Были попытки и до него просвѣтитъ наше государство на такой же манеръ шпютовъ. „Московскимъ посламъ предписывалось при Алексѣѣ Михайловичѣ,—говоритъ проф. В. Ключевскій,—подговаривать за границей на государеву службу трубачей самыхъ добрыхъ и ученыхъ, которые умѣли бы со всякимъ свидѣтельствомъ на высокой трубѣ танцы трубить. При дворѣ и въ высшемъ кругу развивается страсть къ „комедійнымъ дѣйствамъ, театральнымъ зрѣлищамъ“. Русскіе просвѣтители „начали иноземнымъ офицеромъ и пѣмецкой пушкой, а кончили нѣмецкимъ балетомъ и латинской грамматикой. Вызванное насущными матеріальными нуждами государства, западное вліяніе вмѣстѣ съ

необходимымъ приносило и то, чего не требовали эти нужды, безъ чего можно было пока обойтись, съ чѣмъ можно было еще повременить“ („Курсъ русск. истор.“, III, 350 и 362).

Можно было бы обойтись и безъ брадобритія, этого совершенно ненужнаго для культуры явленія. Но Петръ былъ другого взгляда на это дѣло. Онъ объявлялъ настоящую кровопролитную войну противъ русскихъ бородъ. Въ 1699 г. былъ изданъ первый указъ противъ ношенія бороды, затѣмъ онъ былъ повторенъ въ 1701 и 1705 гг. Указомъ требовалось, чтобы всѣ на Руси, исключая лишь духовныхъ лицъ, брили обязательно бороды. За неисполненіе этого указа гости должны были платить за бороду 100 р., царедворцы, люди дворовые, городскіе, служилые и торговые второй статьи—60 р.; торговые третьей статьи, посадскіе, ямщики, церковные причетники по 30 р. Заплатившіе пошлину получали мѣдный знакъ, на которомъ были изображены, съ одной стороны, борода и усы подъ словами: „деньги взяты“, а съ другой—подпись: 207 (1698 г.) Съ крестьянъ указомъ 1705 г. велѣно было брать по двѣ гривны за каждый приходъ въ городъ и безъ пошлины ихъ къ городскимъ воротамъ не дускать. Въ 1722 г. приказано брать за бороду 50 р. пошлины со всѣхъ, исключая государственныхъ крестьянъ и духовенства, при чемъ для носящихъ бороду установленъ особый покрой платья. Въ 1724 г. велѣно было „женамъ бородачевымъ“ носить платья опасни и шапки съ рогами. Указы о стрижкѣ бороды въ связи съ запрещеніемъ носить русское платье, вызвали недовольство всѣхъ сословій. Во многихъ городахъ появились воззванія, запрещавшія брить бороды. Въ Астрахани въ 1705 г. вспыхнулъ даже бунтъ, за который казнено 365 человекъ, а еще больше было сослано въ Сибирь. Борода у русскихъ была въ то время предметомъ глубокаго уваженія, какъ символъ русской народности. Поэтому понятно то возмущеніе въ народѣ, которое вызвали петровскіе указы о брадобритіи. „Не можно никому изобразить,—замѣчаетъ по этому поводу составитель житія Петра Великаго,—того великаго смущенія, каковое произвелъ въ сердцахъ россиянъ такой его величества указъ“. Какъ было не волноваться и не бунтовать народу, когда лишали его свободы даже носить бороду. „Неужели онъ,—восклицаетъ въ своемъ дневникѣ извѣстный академикъ А. В. Никитенко, говоря о русскомъ народѣ по другому случаю,—неужели онъ всѣмъ обязанъ только тому, что всегда повиновался власти—этой гнусной способности рабовъ“. Нѣтъ—отвѣтимъ мы,—это была клевета на великій русскій народъ. Онъ дорого цѣнилъ свою свободу, дорого и платилъ за нее, очень часто разчитываясь за нее своей кровью и жизнью. Въ своей, напр., борьбѣ за право ношенія бороды народъ показалъ, что онъ чуждъ „гнусной способности рабовъ“. Правда, среди него оказалось много и такихъ, которые готовы были выполнять съ рабьей покорностью и болѣе дикія требованія властей. Но это все были никониане, равнодушные и къ родной странѣ, и къ самой церкви. Старообрядцы же шли на мученія и пытки, платили и окладъ, страшно высокій по тогдашнему времени, но свободу своего духа и своихъ вѣрованій не промѣняли на положеніе рабовъ съ „гнусной способностью“. „Въ здоровье духа,—говоритъ г. Меньшиковъ,—входила цѣлая система культвъ: религиозный, государственный, племенной, семейный. Поколѣнія Петра безповоротнo вѣровало въ Бога, притомъ вѣровало единодушно, въ православныхъ способахъ выраженія. Последніе были превосходны не тѣмъ, что были лучше другихъ, а тѣмъ, что были родные, вошедшіе въ

самую плоть духа. Восемь столѣтій подрядъ поколѣнія переживали возвышеннѣйшія чувства все въ тѣхъ же словахъ и напѣвахъ, обкуриваемыя тѣмъ же ладаномъ, освѣщаемыя тѣми же восковыми свѣчками и лампадами. Какъ пѣніе пѣтуха, колокольный звонъ вошелъ въ нервы націи, и она готова была драться до смерти за эти милыя вещи: пѣнье дьячка, пѣнье пѣтуха, мычанье коровы, колокольный звонъ“... („Письма къ ближнимъ“, 1909 г., стр. 456). „Спасъ Россію и погубилъ ее одинъ и тотъ же гениальный человекъ,—говоритъ тотъ же писатель,—Петръ взялъ отъ Запада одновременно и нужное, и ненужное. Спасительная была наука, но только точная наука. Благотворно искусство, необходимы изобрѣтенія, но совершенно не нужно было западное невѣжественное презрѣніе къ нашей національности, западное недовѣріе къ нашему таланту, западное сомнѣніе въ нашей культурѣ. При Петрѣ и послѣ Петра въ Россію вмѣстѣ со свѣтомъ и чистымъ воздухомъ напустили и эти отравленные миазмы. Раскольники прозорливо почувствовали пришествіе антихриста. Въ самомъ дѣлѣ, въ Россію проникъ и укрѣпился духъ „отрицанья, духъ сомнѣнья“, духъ самооплеванія и самопрезрѣнія. Петръ какъ бы вынулъ изъ общества русскаго то, чѣмъ Россія строилась: вѣру въ свое „я“ (стр. 610).

Указы о бриткѣ бородъ, издѣвательства надъ ними были именно самооплевываніемъ и самопрезрѣніемъ. Замѣчательно это признаніе современнаго публициста, что старообрядцы прозорливо почувствовали пришествіе антихриста. Вѣрно, въ самомъ дѣлѣ, реформаторская дѣятельность Петра, направленная къ униженію и оскорбленію народной вѣры и народныхъ преданій и завѣтовъ, была столь дикой и чуждой здраваго смысла, что она представляется антихристіанской даже человеку XX вѣка. Вдумчивый А. Леруа-Болье называетъ первымъ русскихъ нигилистомъ Петра Великаго,—но въ такомъ случаѣ,—соглашается Меньшиковъ,—онъ былъ первымъ европейскимъ нигилистомъ“ („Письма къ ближнимъ“, 1908 г., стр. 207).

Какъ же господствующая церковь петровскаго времени или точнѣе—тогдашняя іерархія относилась къ такимъ „государственнымъ реформамъ“ Петра, какъ бриткѣ бородъ. Она не только не протестовала противъ петровскихъ указовъ, напротивъ,—своимъ авторитетомъ и властью очень усердно поддерживала войну Петра I противъ бороды. И первымъ борцомъ въ этой компаніи со стороны іерархіи выступилъ Димитрій, мит. Ростовскій. Въ своей книгѣ „Розыскъ“ онъ мужественно выступилъ на защиту брадобритія, посвятивъ этому вопросу три большихъ главы (18, 19 и 20) второй части своей книги. Димитрій рассказываетъ здѣсь любопытный разговоръ свой съ „нѣкими брадатыми человекъ“. „Въ лѣто 1705, бывшу ми во градѣ Ярославль, въ іюнь и іюль мѣсяцахъ, и во единъ отъ воскресныхъ дней изъ церкви соборнѣй по святѣй литургіи изшедшу ми, и къ двору своему грядущу, два нѣкія человекъ брадаты, но не стары, приступльше ко мнѣ, воззваша, глаголюще: владыко святый! какъ ты велишь, велеть намъ по указу Государеву брады брѣти, а мы готовы главы наши за брады наши положить; уне есть намъ, да отсѣкутся наши главы, неже да брѣются брады наши! Азъ же нечаянному и внезапному вопросу тому удивихся, и не возмогохъ вскорѣ что отъ Писанія отвѣдати: противу вопросовъ ихъ, глаголя: что отрастетъ, глава ли отсѣченая, или брада обрѣенная? Они же усумѣвшесе и мало помолчавше рѣша: брада отрастетъ, а глава ни. Азъ же рѣхъ имъ: уне убо вамъ есть не пощадити брады, яже и десятирицею брѣма отрастетъ, неже потерять главу,

яже единою отвѣчена, не отрасли никогдаже, развѣ во общее всѣхъ воскресеніе“ („Розыск“, ч. 2, гл. 19, лис. 156 об.). Этотъ отвѣтъ почти во всѣхъ статьяхъ, посвященныхъ памяти митр. Димитрія по случаю исполнившагося двухсотлѣтія кончины его, отмѣченъ, какъ замѣчательно остроумный. Намъ же онъ кажется замѣчательнымъ не по остроумію, а какъ яркая характеристика того духовнаго склада, которымъ отличалась высшая іерархія петровскаго періода. Береги прежде всего голову, потому что она никогда больше не вырастетъ, а все остальное, что можетъ десять разъ быть восстановленнымъ, не важно. Если бы такого правила держалась христіанская церковь, то въ ней едва ли быль бы хотя одинъ мученикъ. Отречься отъ вѣры, согнуть свою совѣсть въ какую угодно сторону, потоптать свое ученіе—все это очень легкое дѣло. Во всякомъ случаѣ это далеко не то, что положить голову на плаху или быть сожженнымъ на кострѣ. Вѣру сотни разъ можно переменить, велика ли бѣда, что ты ее обрѣзалъ, она отрасли быстрѣй даже бороды. А вотъ съ плахи или костра живой не встанешь. Не такъ, къ счастью, смотрѣли христіане на дѣло совѣсти и вѣры. Виленскіе мученики свв. Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій пошли на страданія, но не подчинились требованію нечестиваго князя Ольгерда—снять бороды (см. въ Четвѣ-Минеѣ 14 апрѣля). Будь на ихъ мѣстѣ м. Димитрій, онъ, конечно, поступилъ бы иначе.

Подъ вліяніемъ ли петровскихъ указовъ о бородѣ или по собственному убѣжденію, м. Димитрій проявлялъ необыкновенное презрѣніе къ бородѣ и безчестилъ ее плевками. „Послахъ вашей милости,—писалъ онъ къ другу своему Ѳеологу,—бороду капитонскую изрядную, долгую, широкую, расчесанную. Не жалѣя плюнуть въ ню. О брадахъ двое тетрадей: едину твоей честности, другую господину Ѳеодору Поликарповичу изволь отъ меня вручить“ („Димитрій Ростовскій“, В. Нечаева, стр. 76). Черезъ нѣсколько времени, не имѣя извѣстія о полученіи этихъ сочиненій о бородѣ, м. Димитрій писалъ еще къ Ѳеологу: „Должа ли рукъ вашихъ борода капитонская, уже послахъ честности твоей и господину Поликарповичу съ казначеемъ вашимъ Филатомъ? Прочтите и расудите, хороша ли, годится ли кому въ пользу? А буде не годится, не понравится, то плюньте въ ту писанную бороду“ (тамъ же, въ примѣч.). Совѣтъ о плевкахъ ростовскій архипастыръ даетъ еще въ одномъ письмѣ въ Москву: „Ненадобно ли вамъ,—пишетъ онъ своимъ друзьямъ,—боговъ поганскихъ? Послахъ къ вамъ, буде изволите принять. Зѣло полезно прочитать и плюнуть“ (стр. 78). Въ то время этотъ обычай плевать во все русское былъ эпидемическимъ. Плевали не только на русскую бороду, на русскую одежду. Оплевана была самая душа русскаго народа, его вѣра, святыни, преданія, обычаи. „Взяли чужіе вкусы,—пишетъ Меньшиковъ,—получили отвращеніе къ своимъ вкусамъ, т. е. отвращеніе къ самимъ себѣ. Опасно всякое предательство, но нѣтъ опаснѣе самопредательства, отверженія отъ своего „я“. Поистинѣ это равносильно богоотступничеству“ („Письма къ ближнимъ“, 1908 г., 421. Къ этому „богоотступничеству“ Петръ I пригнулъ и новосозданное имъ церковное учрежденіе—правительствующій синодъ, который въ войнѣ съ бородой проявилъ поистинѣ героическіе подвиги. Въ 1722 г. подтверждено было указомъ слѣдующее: „Понеже о бородачахъ по сіе время смотрѣнія нѣтъ и все по старому дѣлать и стриженія бороды, противно указу, носить, того ради, подтвердить накрѣпко, чтобы фискалы непремѣнно смотрѣли, кто бороды

носить и не указное платье, и чтобы подъ видомъ бритья не подстригали бороды, понеже стриженую бороду за дѣлю считать надлежитъ, и дабы такихъ бородачей, у которыхъ ножницами подстрижена, а не выбрита бритвою борода, ловить и приводить въ губернскую канцелярію, а въ провинціяхъ—къ комендантамъ и воеводамъ. Ежели же которые изъ такихъ бородачей несмотрѣніемъ фискальскимъ впредь явятся, или мимо фискаловъ приводятся будутъ въ приказы, то за оное несмотрѣніе учинено будетъ то, чему подлежатъ тѣ бородачи, и кромѣ того отнятіе имѣнія“. Въ это же время состоялось распоряженіе о ношеніи старообрядцами особаго платья для отличія ихъ отъ никоніанъ. Платье это нужно было носить лѣтомъ и зимою“ („Отношеніе къ расколу“, свящ. А. Синайскаго, стр. 259). Устраивалась по всей Россіи дикая охота на бородачей. Требовалось, чтобы борода была не подстрижена только, а выбрита начисто. По дѣлу о бородахъ правительствующимъ синодомъ изданъ цѣлый рядъ указовъ одинъ другого курьезнѣе. Война съ бородой тянулась цѣлыя десятилѣтія. На травлю за бородачами высылались не простые фискалы, а архимандриты и миссіонеры. Читая объ этой войнѣ, поражаешься необыкновеннымъ усердіемъ героевъ ея. Можно подумать, что у синода и у правительства не было другихъ дѣлъ, кромѣ этой варварской и убійственной войны. Съ театра военныхъ дѣйствій синодальные агенты приносили иногда чрезвычайно любопытные донесенія о своихъ удачныхъ походахъ. Извѣстный оберъ-іеромонахъ Маркель Родышевскій, командовавшій въ Ригѣ, о своей дѣятельности извѣщалъ синодъ, что онъ „прилежнымъ тщаніемъ вездѣ здѣ крившіяся у бородачыхъ раскольниковъ въ бородахъ ихъ гнѣздившія пакостныя змій съ онымъ гнѣздомъ своимъ, еже есть бородами, истребленъ и всегда истребляется, и суетвѣріе всякое отъ среды изъемлется, правда же насаждается, елико мощно“. Средствомъ для истребленія М. Родышевскій избралъ прямое грубое насиліе; это видно изъ того, что онъ „взялъ подъ караулъ до 500 человекъ, небывшихъ у исповѣди и святаго причастія, и, какъ овецъ, загнавъ ихъ въ цитадель, велѣлъ говѣть и всѣхъ сподобить святыхъ Тайнъ“ („Отношеніе къ расколу“, свящ. А. Синайскаго, стр. 265—266). Такимъ способомъ синодальный оберъ-іеромонахъ „насаждалъ правду“ и „истреблялъ“ „змѣинныя гнѣзда“, сирѣчь бороды. Какими средствами пользовались другіе чиновники, это понятно изъ одной ужъ этой оберъ-іеромонашеской „правды“. Правительств. синодъ такъ ревностно принялся за брадобритіе, что ввелъ его въ чиновпріемъ приходящихъ къ церкви; брадобритіе стало такимъ же таинствомъ, освящающимъ душу, какъ муропомазаніе, причащеніе, крещеніе; даже большимъ и важнѣйшимъ, такъ какъ оно освобождало отъ государственныхъ налоговъ. „По особому рѣшенію святѣйшаго синода въ отвѣтъ на запросъ архимандрита Антонія отъ 9 февраля 1722 г., что,—говоритъ свящ. Синаискій,—по обращеніи изъ раскола, сбривалъ бороду и не носилъ стараго платья, тотъ освобождался отъ уплаты штрафа за бороду, хотя бы прежде не платилъ по какимъ-либо причинамъ“ („Отношеніе къ расколу“, стр. 258—259).

Брадобритіе, несомнѣнно, сильно увеличивало количество чадъ синодальной церкви. Брадобрійная война давала и матеріальныя выгоды церкви. Собранныя съ старообрядцевъ деньги поступали въ распоряженіе правительствующаго синода и шли на „строеніе“ монастырей, храмовъ, содержаніе духовенства и на другія церковныя дѣла (см. „Полное собр. постановл. и

распоряж. по вѣдомству православи. исповѣд., т. III, стр. 309, № 1450). Любопытно бы подсчитать, сколько въ господствующей церкви создано новыхъ монастырей, воздвигнуто новыхъ храмовъ за счетъ старообрядческихъ бородъ. Можетъ быть, добрая половина ихъ принадлежить нашимъ бородачамъ. „Стыдно становится за церковь, — говоритъ знаменитый богословъ А. С. Хомяковъ, — до того низко упавшую, что она уже не совѣстится рекомендовать себя правительствомъ или народомъ, словно наемная дружина, выторговывающая себѣ за усердную службу денежную плату, покровительство или почетъ“ (Соч. А. С. Хомякова, час. II-я, стр. 83).

Чѣмъ же кончилась война правительства и церкви съ бороδοю? Кто вышелъ побѣдителемъ въ этой неравной борьбѣ? Ровно черезъ сто лѣтъ послѣ перваго указа о бородахъ очень незначительная часть старообрядцевъ обратилась къ правительствующему синоду съ требованіемъ, „устроить“ особую церковь, которая потомъ получила название единовѣрческой, съ тѣмъ однако, чтобы „не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя перстами, брады брѣющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновениями“ (пунктъ 5 правилъ единовѣрія). Эти старообрядцы убѣжденно заявляли, что они хотя и соединяются съ господствующей церковью, но бритыхъ чадъ ея считаютъ до того преступными, что не находятъ возможнымъ даже молиться съ ними, т. е. считали ихъ явными еретиками. Какъ же синодъ отвѣтилъ на это требованіе единовѣрцевъ? Послѣ столь жестокой и дикой войны съ бородою, онъ вынужденъ былъ преклониться передъ ней, сдать въ плѣнъ. Въ 1800 г. синодъ принялъ и утвердилъ правила единовѣрія. Борода побѣдила и правительство, и синодъ. Мало этого. Даже черезъ 200 лѣтъ борода пустила такіе глубокие корни внутри самой господствующей церкви, что на прошлогоднемъ миссіонерскомъ сѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ, „даже миссіонеръ господствующей церкви о. Ч—новъ (витебской епар.), дошелъ до того, — какъ сообщаетъ Никита Гринякинъ, — что поднималъ голосъ противъ участія въ занятіяхъ отдѣла по единовѣрью членовъ сѣзда, бреющихъ или подстригающихъ брады, и поднималъ настолько громко и настойчиво, что преосвященный предсѣдатель вынужденъ былъ напомнить ему о пространствѣ внѣ залы собранія“ („Миссіонерск. Обзор.“ 1908 года, № 9, стр. 1273). Предсѣдателю ничего другого не оставалось дѣлать, иначе самый сѣздъ не состоялся бы. Таковъ результатъ похода господствующей іерархіи противъ бороды, впервые открытаго ростовскимъ мит. Димитріемъ. „Видимо, — замѣчаетъ по этому поводу г. Гринякинъ, — большой еще процентъ раскольниковъ крови течетъ въ жилахъ такихъ единовѣрцевъ и разумнѣе существа церкви имъ еще не подъ силу... Они до сихъ поръ, оказывается, не разобрались еще въ бородѣ... Все опасаются, видите ли, искаженія образа Божія въ чловѣкѣ брадо-стриженіемъ и бритіемъ! Все полагаютъ это за „блудолобнаго образа прелесть душегубительныя ереси“!... Касательно-де всего прочаго по вѣрѣ и церкви такъ-сякъ, а ужъ въ бородѣ, шутки прочь, не уступимъ... дѣло идетъ объ образѣ Божиемъ“ (тамъ же). Балаганить г. Гринякинъ — мастеръ, по этому занятію онъ среди своей братіи занимаетъ первое мѣсто. Надъ единовѣрцами чего же не побалаганить. Это люди слабые и безпомощные. И всѣ обиды они вынуждены снести молча. Можетъ быть, только подивятся: зачѣмъ это Никита, такъ зло высмѣивающій ихъ за бороду, самъ бреется, разъ онъ своимъ умомъ дошелъ до того, что

борода такъ себѣ, совсѣмъ ненужная вещь. Ну, и пусть бы росла.

Съ бродобейной мудростью современнаго редактора „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ любопытно сопоставить разсужденіе нововременскаго публициста г. Меньшикова о лошадиномъ хвостѣ. Единовѣрцы отстаиваютъ неприкосновенность собственной личности, но послушаемъ, какъ ратуетъ г. Меньшиковъ за честь животнаго четвероногаго. Лѣтомъ настоящаго года открытъ въ Петербургѣ памятникъ Импер. Александра III. Фигура Императора на памятникѣ усажена на безхвостую лошадь „Съ какой стороны, — говоритъ Меньшиковъ, — ни посмотрите на памятникъ, грубой ошибкой было со стороны скульптора кн. Трубецкаго сажать своего всадника на безобразную лошадь. Въ качествѣ декадента скульпторъ нашъ не могъ не пересолить, не подбавить еще особеннаго искусственнаго безобразія. Онъ отрубилъ у уродливой лошади хвостъ! Вотъ несчастная мысль, безповоротно доказывающая отсутствіе гениальности у даровитаго художника! Онъ отрубилъ хвостъ, да еще какъ: по самый крупъ, — съ той, видите ли, цѣлью, чтобы яснѣе выразить идею упорства, напряженія лошади. Вѣдная лошадь! И печальна участь Создателя, сотворившаго одно изъ прекраснѣйшихъ животныхъ, не предполагая, что хвостъ помѣшаетъ ему выразить всѣ идеи, какія въ немъ заложены. Но позвольте, г. художникъ! Что касается идей, выражаемыхъ монументами, то всѣ онѣ хороши, кромѣ забавныхъ. Обрѣзавъ хвостъ у лошади, вы уродливое чудовище сдѣлали сверхъ того смѣшнымъ, что невольно профанируетъ фигуру всадника и весь монументъ. Вы для кого собственно строили памятникъ — для народа русскаго, не такъ ли? Ну, такъ знайте, что народъ русскій можетъ признать, пожалуй, безхвостое искусство, но никогда не признаетъ безхвостой лошади. Русскій народъ — потомство скивоовъ — нѣсколько тысячъ лѣтъ обращается съ лошадьми, и фигура лошади съ хвостомъ вѣлася въ самый мозгъ народный. Мужикъ не понимаетъ, для чего нужна борода, хотя и дорожить ею, но онъ отлично понимаетъ, что хвостъ лошади необходимъ, въ нашемъ болотистомъ климатѣ съ мириадами комаровъ хвостъ не менѣе необходимъ, чѣмъ копыта. Хвостъ отнюдь не такая часть тѣла, которую можно отнять по капризу художника, это не дамскій шлейфъ, который можетъ и не быть. Вы скажете, стоитъ ли много говорить о хвостѣ лошади? Но отбейте органъ даже болѣе мелкій, чѣмъ хвостъ, напримѣръ, носъ у статуи, и скажите, важно это или не важно. На меня лично кургузый битюгъ князя Трубецкаго произвелъ удручающее впечатлѣніе. Я убѣжденъ, что безхвостая лошадь будетъ осмѣяна всей страной, — тѣми десятками милліоновъ простыхъ людей, что пріѣзжаютъ въ Петербургъ и уѣзжаютъ, развозя по деревнямъ легенды о столичныхъ чудесахъ“ („Письма къ ближнимъ“, 1909 г., май, стр. 372). Жаль, что не было г. Меньшикова на кіевскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ. Онъ, несомнѣнно, присоединился бы къ голосу витебскаго миссіонера, и Никита Гринякинъ былъ бы имъ высмѣянъ такъ же жестоко, какъ высмѣяна лошадь Трубецкаго.

Удивительны эти недалекіе господа изъ миссіонерскаго лагеря въ родѣ Гринякина. Все, что не подходитъ подъ ихъ „мудрую мѣрку“, они объявляютъ непременно невѣжествомъ. Никогда не сознаются въ собственной глупости, точно они какіе-то непогрѣшимые боги. Имъ кажется большой несообразностью утвержденіе, что чловѣкъ и по внѣшности своей сотворенъ по образу Божію. Между тѣмъ, мы находимъ такое утвержденіе не въ темныхъ какихъ-то раскольниковскихъ тетрадахъ, напи-

санныхъ въ давно минувшіе вѣка, а въ современномъ произведеніи, изданномъ только два года назадъ лучшими и умнѣйшими богословами господствующей церкви, которымъ г. Гринякинъ, по своему скудоумію и убожеству, что называется, и въ подметки не годится.

„Учебникъ говорить,—читаемъ мы въ брошюрѣ „Христіанство нашей школы и христіанство слова Божія“, изданной редакціей журн. „Вѣкъ“,—что „образъ Божій не въ тѣлѣ, но въ душѣ“. Между тѣмъ, библейскій текстъ таковъ: „И сотвори Господь чело- вѣка, по образу своему сотвори его и вдуну въ лицо его дыханіе жизни“ (Бытіе, II, 7). Стало быть, сначала данъ былъ образъ, а потомъ душа. На какомъ основаніи сдѣлано это измѣненіе библейскаго разсказа? Но допустимъ, что душа Адама создана была по образу Божію. Что же тогда представляло тѣло его? Или допустимъ, что тѣло чело- вѣка есть нѣчто произвольное, фантастическое, ничего общаго съ внутреннимъ содержаніемъ чело- вѣческаго естества не имѣющее,—какой-то безсмысленный футляръ, скрывающій содержащуюся въ немъ драгоценность? Намъ учать однако, что Богъ создалъ Адама непорочнымъ, т. е. совершеннымъ, а если совершеннымъ, то и прекраснымъ. И можно ли допустить, что Господь, среди дивной велелѣпноты мірозданія, сотворилъ царя природы безобразнымъ? Прекрасное опредѣляется какъ соотвѣтствіе идеи и формы, или какъ полное выраженіе идеи въ формѣ. Стало быть, Адамъ въ формѣ своей выражалъ свою идею, т. е. тѣло его соотвѣтствовало душѣ и было богоподобно. Уклоненіе отъ библейскаго текста въ данномъ случаѣ является путемъ къ протестантству. Дѣйствительно, вникнувъ въ разбираемый вопросъ, мы увидимъ, какъ наше преподаваніе Закона Божія неизбѣжно создаетъ массу недоразумѣній, изъ которыхъ естественно истекаетъ и непониманіе таинства, и пренебреженіе къ обряду, и легкомысленное отношеніе къ крестному знаменію, къ иконамъ и проч. Весь складъ нашей мысли проникнутъ протестантствомъ. Мы пренебрегаемъ формой и не даемъ ей никакого значенія въ вопросахъ религіозныхъ, сосредоточиваясь лишь на явленіяхъ чисто духовныхъ“ („Христіанство нашей школы и христіанство слова Божія“, библиот. „Вѣкъ“, вып. XI, стр. 5). Понятны поэтому высмѣиванія со стороны миссіонеровъ формъ и обрядовъ. Людямъ съ протестантскими мыслями они ничего не говорятъ и ничего не даютъ.

Шалаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сущность обряда.

Въ журналѣ „Церковь“ *) уже отмѣчалось печальное явленіе охлажденія старообрядческаго молодого поколѣнія къ своимъ роднымъ обрядамъ и обычаямъ. Явленіе это безспорно печальное, вполнѣ понятное въ наши дни, особенно среди учащейся молодежи. Со всѣхъ сторонъ, на всѣхъ перекресткахъ громко кричатъ этой молодежи о всевозможныхъ отвлеченныхъ матеріяхъ, философскихъ системахъ, о свободѣ духа, свободной религіи и т. д. Дѣйствительно, трудно здѣсь молодому старообрядцу, подчасъ не могущему разобраться въ этомъ отвлеченномъ хаосѣ, думать еще объ обрядахъ, да еще не только думать, а исполнять ихъ, что уже значительно труднѣе, чѣмъ только предаваться размышле-

нію. Обрядъ кажется, по сравненію со всевозможными философскими системами и свободными религіями, такимъ маленькимъ, ничтожнымъ, не стоящимъ вниманія...

Прежде чѣмъ безповоротно подписаться подъ этимъ приговоромъ обряду, слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, еще разъ провѣрить себя, такъ ли это, дѣйствительно ли, что обрядъ не стоитъ того, чтобы его исполняли?

Попытаемся отвѣтить на поставленный вопросъ.

Что такое обрядъ по существу? Какимъ образомъ онъ сформировался и что является его субстратомъ, его сутью?

Въ какой-либо области,—возьмемъ для простоты болѣе узкую, напри- мѣръ, механику,—произошло изобрѣтеніе какой-либо машины. Первое время конструкція вновь изобрѣтенной машины весьма примитивна, несовершенна, но потомъ путемъ практическаго опыта создаются различныя детали, въ отдѣльности важнаго значенія, можетъ быть, и не имѣющія, а въ общемъ обуславливающія примѣнимость новаго изобрѣтенія къ практической жизни.

Здѣсь, въ данномъ случаѣ, сумма практическаго опыта, претерпѣвъ различныя видоизмѣненія, отличается въ окончательную форму, въ видѣ какого-нибудь подшипника или гайки.

То же самое происходитъ и въ другихъ областяхъ чело- вѣческой жизни. Но только въ этихъ областяхъ, какъ напри- мѣръ, въ бытовой и тѣмъ болѣе въ религіозной, труднѣе прослѣдить и установить взаимную связь между какою-либо потребностью и выработаннымъ ею обычаемъ или обрядомъ, которые можно сравнить съ подшипниками и гайками, на которыхъ движется наша внѣшняя и внутренняя жизнь.

Бытовой навыкъ создалъ обычаи, которые, благодаря своей видимой полезности, всѣмъ понятны, и никто не вздумаетъ при нормальныхъ условіяхъ ихъ нарушать. Слѣдовательно, нѣтъ причины, почему бы имъ придавать обязательный характеръ; потому въ понятіе обычая и не входитъ принципъ неизмѣняемости, а разъ обычай измѣняемъ, обязательнымъ для всѣхъ по этому самому онъ быть не можетъ.

Совесть иначе обстоитъ дѣло въ религіозной области. Здѣсь нѣтъ бросающейся въ глаза непосредственной полезности, какая наблюдается въ бытовой жизни. Благодаря различію въ психологической организаціи людей, легко можетъ случиться, что найдутся желающіе измѣнить данный обрядъ. Послѣднее является недопустимымъ по слѣдующимъ условіямъ: Церковь есть общество людей, объединенныхъ одною вѣрою въ Бога, одними догматами; а разъ это такъ, разъ Церковь—общество, въ ней должна быть извѣстная дисциплина, безъ которой немислимо никакое общество; потомъ сплошь и рядомъ можетъ ошибиться и тотъ индивидъ, который вздумаетъ переимѣнить обряды, или, другими словами, измѣнить внѣшнее выраженіе религіознаго чувства. Измѣненіе однимъ членомъ Церкви религіозныхъ обрядовъ дѣйствуетъ весьма заразительно на другихъ, особенно на тѣхъ, кто еще не установился въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Чреватая событіями русская исторія даетъ намъ характерный примѣръ вышесказаннаго.

До злополучнаго патріаршества Никона на Руси въ непоколебимости и неизмѣняемости обряда никто не сомнѣвался, но патріархъ-новаторъ своею дѣятельностью разрушилъ это убѣжденіе. Много зла причинилъ Никонъ своимъ искаженіемъ обрядовъ, но не меньше, если не больше, онъ сдѣлалъ зла также и тѣмъ, что хотѣлъ однимъ словомъ,

*) № 48, „Церковные обряды и старообрядцы“.

однимъ почеркомъ пера уничтожить одни обряды и создать другіе, хотѣлъ низвести обрядъ въ область явленій, созданныхъ человѣческой волей и ей подчиненныхъ. Если стать относительно обряда на точку зрѣнія нашей современной интеллигенціи, т. е. признать его малозначущимъ, то мы вскорѣ будемъ имѣть столько же религій, сколько людей.

Святые отцы Церкви, конечно, хорошо понимали значеніе религіознаго обычая, какъ вышнее выраженіе внутренняго религіознаго чувства, и, вполне понятно, что они дали этому обычаю свою санкцію, свое утвержденіе, преобразивъ, такимъ образомъ, обычай въ обрядъ, обязательный для всѣхъ вѣрующихъ.

О значеніи обряда уже говорилось не разъ на страницахъ журнала „Церковь“*), здѣсь же мы скажемъ нѣсколько словъ о значеніи обычая въ русской жизни. Въ простонародной русской жизни обычай играетъ главную роль, служа или сильнымъ стимуломъ, толкающимъ крестьянина на всѣ тѣ или другіе поступки, или же столь же могучимъ тормозомъ.

Начиная съ рожденія ребенка, въ крестьянской семьѣ обычай вступаетъ въ свою роль премьера. Родители ребенка знаютъ, что они не могутъ предоставить новорожденному какихъ-либо удобствъ, и что появившійся новый членъ человѣчества будетъ, вѣроятно, возрастать на соскѣ изъ чернаго хлѣба; это за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда новорожденный принадлежитъ къ „деревенской буржуазіи“. Родители не смущаются этимъ, не терзаются, потому что такъ росли ихъ дѣды, отцы и они сами, слѣдовательно, это въ порядкѣ вещей, что и исключаетъ массу житейскихъ страданій.

Крестьянинъ женится. Онъ впередъ знаетъ, что съ нимъ послѣ брака особыхъ переменъ не произойдетъ, что разница будетъ только въ числѣ рабочихъ рукъ въ его семьѣ, и потому не настраиваетъ себя восторженно-ожидательнымъ настроеніемъ, не старается всѣми возможными для него силами сдѣлать дни перваго мѣсяца своей супружеской жизни розовыми, благодаря чему и не наступаетъ того быстрого охлажденія, наблюдаемаго такъ часто среди нашей интеллигенціи, употребляя послѣдній терминъ въ общепринятомъ смыслѣ, для которой самымъ страшнымъ жупеломъ при заключеніи брака являются такъ называемыя „супружескія будни“. Съ наступленіемъ послѣднихъ, интеллигентные птенчики часто въ ужасѣ рвутся изъ своего „уютнаго гнѣздышка“, превратившагося во время „будней“ изъ счастливой Аркадіи въ самую обыкновенную квартиру, а иногда и просто комнату. Начинаются несогласія, объясняемыя почти всегда несходствомъ характеровъ, но никакъ не тѣмъ, что молодые люди до свадьбы слишкомъ много думали о медовомъ мѣсяцѣ и совсѣмъ забыли о длинномъ рядѣ сѣрыхъ, будничныхъ дней.

Эти дни при своемъ наступленіи уже не скрашиваются болѣе супружеской любовью (?), подъ которой почти всегда подразумѣвается извѣстное отношеніе мужчины къ женщинѣ, но никогда—естественное чувство доброжелательности, теплаго дружества чело в ѣ ка къ чело в ѣ ку, вытекающее изъ взаимной поддержки другъ друга на тернистомъ пути жизни...

Молодая крестьянская женщина, вышедшая замужъ, довольно часто на второй или третій день послѣ свадьбы идетъ на полевые работы вмѣстѣ съ мужемъ. Замѣтимъ также, что большинство крестьянскихъ браковъ заклю-

чается въ концѣ іюня и началѣ іюля, т. е. въ „рабочую пору“, когда бываютъ нужны лишнія руки для труднаго крестьянскаго дѣла. Подобное практическое соображеніе нисколько не умаляетъ или оскорбляетъ таинство брака, а, наоборотъ, освѣщаетъ его, дѣлаетъ именно „таинствомъ“, въ противоположность большинству „интеллигентныхъ“ браковъ, заключающихся по такъ называемой „взаимной любви“, сводящейся въ концѣ-то концовъ къ удовлетворенію извѣстныхъ физиологическихъ потребностей...

По этому же самому обычаю простые люди, проживъ жизнь (слѣдуетъ отмѣтить, въ большинствѣ случаевъ болѣе длинную, и потому вполне логично предположить, болѣе нормальную, нежели жизнь интеллигента), умираютъ.

Помните старушку-помѣщицу у Тургенева, которая по прочтеніи ей священникомъ отходной, имѣла достаточно силы воли и самообладанія, чтобы достать изъ-подъ подушки рубль и расплатиться со священникомъ за свою же отходную молитву!

„Да, удивительно умираютъ русскіе люди!“*).

Здѣсь нѣтъ того чисто-животнаго страха передъ смертью, которымъ характеризуются въ общемъ въ наше время городская жизнь (если хотите—болѣзнь интеллигенціи). Правда, и въ деревнѣ, конечно, боятся смерти, но если можно такъ выразиться, боятся храбро, мужественно, или, вѣрнѣе, боится одно тѣло, которому это вполне естественно, но „духъ бодръ“.

У современнаго интеллигента, какъ разъ наоборотъ: гораздо большее мѣсто занимаетъ агонія духа, психики, что, конечно, не служитъ доказательствомъ того, что психика послѣдняго (интеллигента) совершеннѣе и жизненнѣе психики простаго русскаго чело в ѣ ка.

Духовная, психическая жизнь русскаго народа довольно богата, доказательствомъ чему служатъ многочисленные народные обычаи и религіозные обряды. Вся же сила, мощь русской психики обнаружилась въ рядѣ историческихъ событій въ половинѣ XVII в., получившихъ названіе „Великаго русскаго раскола“.

У русскихъ людей были свои традиціи, свои обряды, вѣками выработанные и которые вполне соотвѣтствовали психико-религіознымъ чувствамъ души русскихъ людей.

Русская интеллигенція, получившая свое начало или, вѣрнѣе сказать, нѣсколько популяризовавшаяся у престола Преобразователя Россіи, съ самаго начала пошла „западнымъ путемъ“.

Другими словами, русская интеллигенція, принявъ вовсе не необходимыя формы западной мысли, а также и повседневной жизни, совершила ошибку: избрала несовсѣмъ правильный путь и осудила тѣхъ, кто не пошелъ за нею.

Кто можетъ поручиться за то, что наша современная отсталость на пути прогресса есть не слѣдствіе монгольскаго ига, на которое принято сваливать многія несуразности текущей жизни, а есть прямое слѣдствіе психической ломки русскаго общества въ серединѣ XVII в. Неоспоримо, что Петръ I много, очень много сдѣлалъ для Россіи на почвѣ культуры и цивилизаціи, но всѣ наши историки признаютъ, что нѣкоторыя реформы Петра I не имѣютъ подъ собой разумной почвы, какъ, напримѣръ, реформа бороды и платья. Условія нашего климата служатъ тому естественными доказательствами.

Выясняя значеніе обычая въ жизни русскихъ лю-

*) № 6 за 1908 г., ст. еп. Михаила „Нужны ли обряды?“ въ №№ 1, 14 за т. г., ст. Шалаева „Старообрядчество и обрядовъ трие“3.

*) „Записки охотника“ (Смерть).

дей, мы этимъ хотѣли показать, что не меньшее имѣеть значеніе и обрядъ въ религиозной жизни народа. Обрядъ не есть нѣчто оторванное отъ жизни, условное, произвольно созданное волей человѣка, а, напротивъ, онъ органически связанъ съ жизнью, опытомъ которой онъ выработался и которую онъ самъ же обслуживаетъ.

Резюмируя все вышесказанное, понятіе обряда можно опредѣлять слѣдующими словами: обрядъ есть узаконенный соответствующей властью обычай; послѣдній же есть сумма опыта въ данной области. Обычай въ бытовой жизни, санкціонированный гражданской властью, получаетъ видъ закона, обычай въ религиозной жизни, получивъ санкцію отъ духовной власти, становится обрядомъ.

Гражданинъ, не исполняющій законовъ своего государства, терпитъ наказаніе, лишаясь тѣхъ или другихъ правъ; членъ церкви, не исполняющій ея обрядовъ (законовъ), тѣмъ самымъ вычеркиваетъ себя изъ списковъ ея духовныхъ дѣтей.

И. Кирилловъ.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона.

(Продолженіе, см. № 50).

Объ осужденіи патріархомъ александрійскомъ Теофиломъ «братьевъ долгихъ».

Новообрядецъ. Я полагаю, что вамъ извѣстно о томъ, какъ патріархъ александрійскій Теофилъ отлучилъ отъ церкви прибывшихъ изъ Нитрійской пустыни монаховъ, представителями коихъ были тогда четыре брата, по необыкновенно высокому росту своему прозванные «долгими»; однако, несмотря на это отлученіе ихъ, св. Иоаннъ Златоустый имѣлъ съ этими монахами общеніе, и ни тѣ, ни другіе изъ-за этого отлученія не считались и не считаются еретиками. Точно такъ же и во время московскихъ соборовъ 1656—67 гг., если и было отлученіе,—какъ вы говорите,—православныхъ христіанъ, то не должно было вамъ отдѣляться отъ нашей церкви изъ-за этого отлученія и признавать насъ еретиками.

Старообрядецъ. Приведенный вами сей примѣръ мнѣ приходится слышать почти отъ перваго собеседника, еще приводилъ его только бывшій синодальный миссіонеръ Крючковъ. Но это между прочимъ. Скажу вамъ на это рѣшительно, что и этотъ примѣръ нисколько не подходитъ къ оправданію реформъ Никона, бывшаго патріарха.

Новообрядецъ. Я желаю, чтобы вы доказали правоту вашего отрицанія этого примѣра.

Старообрядецъ. Съ великимъ удовольствіемъ. Прежде всего и главнымъ образомъ необходимо узнать, за что были отлучены патріархомъ Теофиломъ нитрійскіе монахи. Для этого я и прочитаю вамъ доказательство. Въ Лѣтописи церковныхъ событій епископа Арсенія пишется слѣдующее: «Еще въ прошломъ (402) году прибыли въ Константинополь многіе монахи, изгнанные изъ Нитрійской пустыни александрійскимъ епископомъ Теофиломъ по обвиненію въ ереси оригеновой» (лѣто 403, стр. 141, изд. 1899 г.). А вотъ и другое доказательство: «Блгостательные усѣхи св. Иоанна (Златоуста) въ дѣлѣ управления церковію и ея благоустройства, конечно, ему (Теофилу) не нравились; но онъ былъ весьма доволенъ тѣмъ, когда замѣтилъ, что въ столицѣ все сильнѣе стало подниматься недовольство противъ

Иоанна и отношенія его ко двору ухудшались. При своемъ хитромъ и пронизательномъ умѣ онъ понималъ, что эти отношенія должны рано или поздно привести къ катастрофѣ, и онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ ея, будучи увѣренъ, что безъ его вмѣшательства дѣло не обойдется. Дѣла дѣйствительно вскорѣ сложились такъ, что Теофилу представился удобный случай излить всю свою затаенную злобу на своемъ ни въ чемъ неповинномъ соперникѣ. Поводомъ къ этому послужила несчастная судьба нѣкоторыхъ благочестивыхъ иноковъ Нитрійской пустыни, которая со времени основанія монашества постоянно была любимымъ мѣстомъ отшельничества, и въ ней жило множество иноковъ, подвизавшихся въ молитвѣ и трудѣ. Среди этихъ иноковъ особенно славились своимъ благочестіемъ и даже ученостію четыре брата, которые по своему необычайному росту прозваны были «долгими братьями». Сначала самъ Теофилъ относился къ нимъ съ уваженіемъ и двоихъ изъ нихъ даже принудилъ принять санъ священства для служенія въ самой Александріи. Но когда братья съ чисто отшельнической прямою сказали ему, что они не могутъ служить въ городѣ, оскверняемомъ пороками самого архіепископа, то Теофилъ пришелъ въ ярость, разразился противъ нихъ потоками ругательства и сталъ обвинять ихъ въ приверженности къ ученіямъ Оригена... Не довольствуясь этой расправой съ «долгими братьями», онъ созвалъ даже соборъ изъ своихъ ставленниковъ и подручныхъ епископовъ, и на немъ «долгіе братья» осуждены были какъ еретики и волхвователи, заразившіе своимъ еретичествомъ всю пустыню» (Жизнь и труды св. Иоанна Злат., т. I его твореній, изд. 1898 г., стр. 73 и 74). Вотъ каково положеніе дѣла Теофила съ «долгими братьями». Послѣ этого я позволяю себѣ спросить васъ: справедливо ли и законно ли поступилъ патріархъ Теофилъ съ нитрійскими монахами?

Новообрядецъ. Нѣтъ, несправедливо.

Старообрядецъ. Почему?

Новообрядецъ. Потому что эти монахи «братья долгіе», на самомъ дѣлѣ, не содержали оригеновой ереси, и Теофилъ осудилъ ихъ только подъ предлогомъ этого обвиненія.

Старообрядецъ. Совершенно вѣрно; я только добавлю къ этому, что Теофилъ осудилъ ихъ, какъ оригенистовъ, за то, что они, не стѣсняясь, заявляли ему въ глаза о его порочной жизни.

Новообрядецъ. Я долженъ только отблагодарить васъ за прочитанное свидѣтельство и разъясненіе его. Отсюда мнѣ ясно стало, что ваши предки, а за ними и вы, незаконно отдѣлились отъ нашей церкви во время московскихъ соборовъ 1656—67 гг.

Старообрядецъ. Изъ чего же вы вывели такое заключеніе?

Новообрядецъ. Вотъ изъ чего: мы съ вами установили, что патріархъ Теофилъ несправедливо осудилъ «братьевъ долгихъ», и отъ этого, какъ я уже говорилъ, не сталъ еретикомъ Теофилъ, точно такъ же не стали еретиками и «братья долгіе». Не считалъ еретиками ни того, ни другихъ и св. Иоаннъ Златоустъ. Такъ же должны поступить и вы по отношенію къ вышеуказаннымъ московскимъ соборамъ и вообще къ нашей церкви.

Старообрядецъ. Какое легкомысленное ваше разсужденіе! Съ такимъ разсужденіемъ согласиться невозможно по причинамъ слѣдующимъ: 1) Теофилъ, хотя и несправедливо, но все-таки для осужденія «братьевъ долгихъ» указалъ за ними якобы еретичество, а ваши московскіе соборы 56—67 гг. для осужденія нашихъ

предковъ, а вмѣстѣ и насъ, еретичества никакого не указали, но осудили и проклинали за употребленіе завѣдомо-православнаго преданія; и 2) осужденіе Феофиломъ «братъевъ долгихъ» и вы, и мы признаемъ беззаконіемъ, а беззаконныя клятвы вышеуказанныхъ московскихъ соборовъ наша церковь признаетъ справедливыми и законными, и до сихъ поръ миссіонеры изъ кожи лѣзутъ вонъ, защищая эти клятвы, какъ неизмѣнный догматъ. Для того, чтобы этотъ примѣръ служилъ вамъ оправданіемъ, требуется непременно признать и клятвы московскихъ соборовъ беззаконными, каковыми онѣ на самомъ дѣлѣ и есть.

Новообрядецъ. Это разсужденіе ваше, пожалуй, и справедливо, и можно согласиться съ нимъ, но все-таки еще отсюда не видно, чтобы можно за неправильную клятву признавать нашу церковь еретическою. Я докажу это свидѣтельствомъ изъ быта древней православной Церкви. Читаю въ Лѣтописи Баронія слѣдующее: «Аще же бы клятва и неправедная была, ко инымъ епископомъ прибѣгаху, а клятвы и неправедныя не презираху» (ч. I, лѣт. 412, числ. 4). Вотъ какъ было въ древней православной Церкви! Такъ и вы должны поступить.

Старообрядецъ. Я полагаю, что вы не выйдете изъ границъ благоразумія и не станете читать это мѣсто изъ Лѣтописи Баронія. Однако миссіонерская «соломинка» соблазнила васъ, и вы рѣшились ухватиться за нее, видя себя утопающимъ. Жаль только, что вы слишкомъ мало выхватили этого свидѣтельства изъ Лѣтописи. Ну, да на то и «соломинка». Возьмемъ это мѣсто у Баронія немного повыше и увидимъ, о какихъ клятвахъ тутъ рѣчь: «Здѣ вспомнати подобаетъ, яко въ то время епископи имѣяху власть и силу не токмо на нѣкія лица, но и на властей мірскихъ, егда что противу Бога или противу церковнымъ правиламъ согрѣшиша, и тамо судили бяху, и проклинали» (тамъ же). А затѣмъ уже идутъ прочитанныя вами слова. Скажите: есть тутъ хоть тѣнь оправданія клятвамъ вашихъ московскихъ соборовъ?

Новообрядецъ. Какъ же: вѣдь клятва неправедная, и, если она такова, ваши предки должны были другимъ епископамъ обжаловаться, а не презирать ее и не отдѣляться изъ-за этого. Да, можетъ быть, вы это бы и сдѣлали, только прибѣгать-то у васъ было не къ кому, епископовъ-то у васъ ни одного не осталось. Вотъ ваше горе!

Старообрядецъ. Какъ случилось, что у насъ православныхъ епископовъ не осталось, я скажу, или, лучше, прочитаю немного, разъ вы затронули этотъ вопросъ. Такъ, въ книгѣ «Протопопъ Аввакумъ» Бородинъ пишется слѣдующее: «Еще же и архіерея Павла Коломенскаго епископа самъ единъ (Никонъ), кромѣ всякаго помѣстнаго собора, низверже, его же изъ мантии обнажи и на лютая біенія и наказанія предаде... той Павелъ посланъ бысть въ заточеніе, въ Палеостровскій преподобнаго Корнилія монастырь, и по минутіи нѣколичкихъ лѣтъ... за содержаніе древняго благочестія въ Великій пятокъ въ срубѣ сожженъ» (2-го счет. стр. 164). Я думаю, что горе это не тѣхъ, кто замученъ за св. истину, а горе—мучителей, а таковымъ былъ Никонъ и почти все ваши епископы. Это между прочимъ. А теперь послушайте, виновны ли наши предки, что имъ было некому обжаловать дѣянія вашихъ епископовъ и можно ли было безъ этого прекратить съ ними общеніе, какъ съ проклятыми православныхъ за православное преданіе.

Преподобный Іосифъ Волоколамскій объ этомъ пишетъ слѣдующее: «Отъ святыхъ правилъ: иже убо ереси ради нѣкія приобщенія себе отлучиша епископства, таковіи не точю правильному запрещенію не подлежатъ, но и подобающія чести православнымъ сподоблены будутъ, не епископомъ бо, но лже-епископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша, и церковное соединеніе не раздраша, но раздранія церковная и раздѣленія потщашася избавити» («Просвѣтитель», слово 12). Указанное вами мѣсто въ Лѣтописи Баронія говоритъ прежде всего объ отлученіи и проклятіи тѣхъ, которые грѣшатъ противъ Самого Бога и противъ церковныхъ правилъ. За нашими же предками, ни за нами, ничего подобнаго не было и нѣтъ. Тогда отлучаемые жаловались другимъ епископамъ въ тѣхъ случаяхъ, если ихъ первые епископы отлучать понапрасну, не изслѣдовавъ въ точности о дѣйствительной виновности ихъ въ томъ или другомъ грѣхѣ. А здѣсь, наоборотъ, ваши миссіонеры и сейчасъ все говорятъ, что отлученія и клятвы не напрасны, что они дѣйствительны и законны и лежатъ на тѣхъ, кто не исполняетъ «повелѣваемыхъ» соборами, а повелѣвается этими соборами не ереси какія-либо отвергнуть, а отвергнуть, какъ ересь, православныя преданія. Вотъ такія-то отлученія и есть одно беззаконіе, и ихъ должно презирать. Объ этомъ очень ясно написано въ книгѣ Кормчей, въ толкованіи Вальсамона на 38-е правило карфагенскаго собора: «Если клирикъ или мірянинъ подвергнуть будетъ своимъ епископомъ отлученію по указываемымъ въ исчисленныхъ главахъ винахъ (т. е. за грѣхъ), то онъ долженъ оставаться подъ отлученіемъ, какъ бы оно ни было наложено, и не пренебрегать имъ, пока не будетъ изслѣдована вина его; если же за какую-нибудь другую вину такъ, безъ причинно, епископъ отлучитъ мірянина, или клирика, напримѣръ, за то, что онъ не... соглашается съ... несправедливымъ или дерзновеннымъ его желаніемъ; въ сихъ случаяхъ безъ опасности можетъ пренебречь отлученіемъ, и скорѣе подвергнуться наказанію долженъ тотъ, кто отлучилъ. Ибо если допустить, что епископы имѣютъ право благовременно, или неблагоприятно, отлучать мірянъ и клириковъ, и отлучаемые имѣютъ необходимость оставаться подъ отлученіемъ, то епископы присвоятъ себѣ самовластіе и сдѣлаются владыками всякаго дѣла, и никто ни посмѣетъ противустать имъ изъ страха отлученія; и, можетъ быть, они будутъ издѣваться и надъ самымъ благочестіемъ; и, такимъ образомъ, Божественныя правила сдѣлаются причиною многихъ бѣдствій, что неумѣстно (Кормч. полн. перев.). Лучше и яснѣе этого правила на ваше доказательство изъ Лѣтописи Баронія и подыскать трудно. Пояснять тутъ нечего. Вы настойчиво требовали отъ меня доказать вамъ, можно ли считать пастырей вашей церкви за клятвы 1656—67 гг. еретиками. Множество доказательствъ могъ бы я вамъ прочитать объ этомъ, но ограничусь пока однимъ. Преподобный Теодоръ Студитъ пишетъ: «Проклинающій православныхъ христіанъ незаконно, становится еретикомъ... и Самого Господа осуждаетъ» (письм. ч. I, стр. 233). Вотъ и отвѣтъ вамъ на ваше усиленное домогательство. Я полагаю, что этого будетъ довольно.

Новообрядецъ. Послѣ прочитанныхъ вами такихъ доказательствъ я нахожу, что и этотъ примѣръ

дѣйствительно не подходящъ. Все же я имѣю еще въ запасъ примѣръ, котораго я еще не приводилъ.

Старообрядецъ. Пожалуйста приводите, что знаете.

Объ осужденіи Теофиломъ св. Златоуста.

Новообрядецъ. Въ древней Церкви православной былъ слѣдующій фактъ: патриархъ александрійскій Теофилъ невинно на соборѣ у Дуба осудилъ св. Златоуста на изгнаніе, и Златоустъ былъ низложенъ. Между прочимъ, ему была поставлена въ вину принадлежность его къ оригенизму. Однако св. Іоаннъ Златоустъ не призналъ за это Теофила еретикомъ, а также и вы, старообрядцы, и мы не признаемъ его таковымъ. Мало этого, Церковію приняты въ руководство 14 правилъ, принадлежащихъ этому патриарху Теофилу. Что вы скажете на это?

Старообрядецъ. Скажите пожалуйста: признаете вы это осужденіе Теофиломъ св. Златоуста правильнымъ и законнымъ?

Новообрядецъ. Нѣтъ, не признаю, да я уже сказалъ объ этомъ, что Теофилъ осудилъ св. Златоуста невинно. Но дѣло не въ этомъ. Я говорилъ, что Теофилъ за это незаконное осужденіе не сталъ еретикомъ, а вы наши московскіе соборы за незаконное, по вашему, осужденіе вашихъ предковъ считаете или признаете еретическими,—вотъ въ чемъ суть дѣла! Теперь вы потрудитесь доказать, что ваше отдѣленіе отъ насъ изъ-за незаконныхъ, по-вашему, клятвъ есть правильное.

Старообрядецъ. Правильность отдѣленія нашихъ предковъ отъ вашихъ пастырей давнымъ-давно доказана. Объ этомъ говорилось нами при обсужденіи каждаго изъ приводимыхъ вами примѣровъ. Здѣсь я считаю своимъ долгомъ доказать только то, что и этотъ примѣръ не оправдываетъ безумной реформы бывшаго патриарха Никона. Итакъ, разсмотримъ его. Невозможно допустить и помысленія о томъ, что св. Іоаннъ Златоустъ держался оригеновой ереси. Слѣдовательно, все причины къ осужденію св. Златоуста сводятся къ клеветничеству недоброжелателей и завистниковъ святителя. Въ самомъ дѣлѣ, что это былъ за соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ Теофилъ, и по чьему внушенію онъ былъ созванъ. Отвѣтъ намъ на это даетъ самъ великій свѣтильникъ св. Златоустъ: «Вижу, что сатана, не вынося моего ученія, созвалъ уже противъ меня соборище» (Жизнь и труды св. Злат., твор., т. I, стр. 79). Если вы, любезный собесѣдникъ, желаете оправдать дѣянія московскихъ соборовъ 1656—67 г. дѣяніями оеофилова собора, то неизбежно должны признать, что и ваши соборища были созваны по внушенію того же духа, т. е. сатаны. Тогда только и можетъ этотъ примѣръ служить оправданіемъ никоновской реформы.

Новообрядецъ. Сравненіе ваше удачное, но все-таки, вы не доказали, что Теофила можно признавать еретикомъ за незаконное осужденіе имъ св. Златоуста, такъ же должны вы заключить и объ нашихъ пастыряхъ, бывшихъ на московскихъ соборахъ.

Старообрядецъ. Благодарю васъ за то, что вы отчасти сознались въ неудачномъ выборѣ этого примѣра, а теперь отвѣчу вамъ и на послѣднія ваши слова. Теофилъ патриархъ не признанъ еретикомъ потому, что онъ никакой ереси не проповѣдывалъ. Онъ по вѣрѣ былъ православный епископъ, и по этой простой причинѣ св. Златоустъ не считалъ его еретикомъ, по той же причинѣ и вы, и мы не считаемъ этого Теофила еретикомъ. Осужденіе оеофиловымъ соборомъ св. Злато-

уста произнесено не за православную вѣру и не за православныя преданія, какъ это сдѣлано вашими московскими соборами, а просто захотѣла тогда Евдоксія, супруга императора Аркадія, убрать св. Златоуста, чтобы онъ не обличалъ съ константинопольской кафедрой ея пороковъ, и вотъ подобрала себѣ партію изъ числа нѣкоторыхъ епископовъ, во главѣ съ Теофиломъ, которые собрали свору клеветниковъ, большею частью за деньги подкупленныхъ, сплели разныя клеветы на св. Златоуста и, наконецъ, осудили его. Ваши же московскіе соборы осудили православныхъ христіанъ за то, что они содержали православныя преданія, тѣ преданія, которыя содержали свв. великіе угодники Божіи. Проклиная за это нашихъ предковъ, ваши соборы вмѣстѣ съ ними проклинали и всехъ святыхъ отцовъ, содержавшихъ эти преданія. Объ этомъ мы читаемъ въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ слѣдующее: «Вотъ мы нынѣ, по его (Несторіеву) распоряженію—не скажу прямо имъ подвергаемъ отлученію—слышимъ анаѣма». Но такъ какъ насъ за то проклинаютъ, что содержалось въ церкви раньше, то, «такимъ образомъ, не только на насъ и на другихъ епископовъ всей вселенной Церкви, еще живыхъ, но и на нашихъ отцовъ, отшедшихъ къ Богу, произнесена анаѣма (т. I, стр. 140). Пастыри ваши какъ бы старались получить себѣ названіе совершенныхъ еретикомъ такимъ беззаконнымъ дѣяніемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ св. Теодоръ Студитъ слѣдующее: «Какъ бы стараясь получить себѣ названіе совершенныхъ еретиковъ, они на другомъ открытомъ соборѣ подвергли анаѣмѣ несоглашающихся съ беззаконнымъ ихъ ученіемъ, или лучше, всю католическую Церковь, и изъ тѣхъ, которые встрѣтились имъ, однихъ изгнавъ далеко, другихъ заключили подъ стражу, возобновили опять гоненіе, по здѣшнему обыкновенію» (ч. I, стр. 220, письмо 33). Что же касается вашего указа на 14 правилъ, изложенныхъ Теофиломъ Александрійскимъ, которыя приняты къ руководству Церковію, то едва ли это можетъ относиться къ вопросу нашей съ вами бесѣды, но, все-таки, скажемъ и объ этомъ нѣчто. Теофилъ Александрійскій хотя и врагъ былъ св. Златоусту, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и православный патриархъ и, какъ старѣйшій епископъ Александрійской области, имѣлъ неоспоримое право строить дѣла подвѣдомственной ему патриархіи. Свидѣтельствомъ этой его дѣятельности и служатъ означенныя 14 правилъ, которыя были имъ изложены въ видѣ отвѣтовъ или указаній обращающимся тогда къ нему разнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ клиру церковному. И такъ какъ причины, которыя вызвали Теофила патриарха написать означенныя правила, въ церкви случались и послѣ него, случаются и въ настоящее время, поэтому Церковь и приняла къ руководству эти правила, какъ соотвѣтствующія духу ея и исчерпывающія подобныя недоразумѣнія церковной жизни. Развѣ вамъ неизвѣстно, что Церковію принять и внести въ ея богослужебныя книги акаѣистъ Пресвятой Богородицы, сочиненный даже еретикомъ-монофелитомъ Сергіемъ, константинопольскимъ патриархомъ. Кромѣ того, св. Церковь доселѣ совершаетъ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, установленный папою Оноріемъ—еретикомъ-единовольникомъ. Однакоже сами эти лица, патр. Сергій и папа Онорій, не могутъ за это считаться православными. Точно также и оеофиловы 14 правилъ не показываютъ святости его самого, хотя и приняты Церковію въ руководство.

Новообрядецъ. Благодарю васъ, я очень доволенъ

вашимъ разъясненіемъ. Теперь покорнѣе прошу васъ выслушать отъ меня еще одинъ примѣръ, послѣ чего мы уже и можемъ закончить нашу бесѣду.

Старообрядецъ. Хорошо, говорите.

Д. Варанинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Исторія одного храма, или подвиги миссіонеровъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ (22) „Херсонскихъ Епарх. Вѣдом.“, въ отчетѣ о дѣятельности одесскаго Свято-Андреевскаго братства за 1908 годъ, мы встрѣтили слѣдующія строки: „Вслѣдствіе донесеній г. епархіальнаго противораскольническаго миссіонера Чиннова, совѣтомъ братства возбуждено въ законномъ порядкѣ дѣло по поводу захвата раскольниками единоувѣрскаго храма въ с. Зыбкой“...

Сообщая объ этомъ подвигѣ миссіонера Чиннова, „Еп. Вѣдом.“ не поясняютъ далѣе, въ какомъ положеніи находится это возбужденное по его доносу дѣло, но по наведеннымъ нами справкамъ на мѣстѣ оказалось слѣдующее: 1 сентября въ с. Зыбкую прибыли изъ уѣзднаго города Александріи исправникъ, земскій начальникъ, приставъ, нѣсколько городскихъ и стражниковъ, о. благочинный единоувѣрскаго церкви изъ г. Новогоріевска и единоувѣрскаго священникъ изъ с. Никольскаго и, объявивъ, что церковь, въ которой доселѣ молились старообрядцы, принадлежитъ единоувѣрцамъ, заперли эту церковь замкомъ, наложили печати и уѣхали.

Такъ просто совершился судъ надъ зыбковскими старообрядцами и такъ быстро получили удовлетвореніе единоувѣрцы.

Однако какъ же такъ случилось, что старообрядцы овладѣли единоувѣрскаго церковью и пользовались ею, пока не донесъ занимающійся „проповѣдію слова Божія“ миссіонеръ Чинновъ?—спросятъ читатели.

Исторія этой церкви такова. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, въ царствованіе императрицы Екатерины Второй, когда объявлено было старообрядцамъ, особенно бѣжавшимъ во время преслѣдованій за границу, что имъ отселъ „ни отъ кого никакихъ преслѣдованій чинимо не будетъ“ и что они имѣютъ право свободнаго выбора любого мѣста для поселенія, многіе изъ старообрядцевъ мѣстомъ поселенія избрали Новороссію. Здѣсь они основали нѣсколько селеній, въ томъ числѣ и Зыбкую. Основавшись здѣсь, старообрядцы съ высочайшаго разрѣшенія устроили часовню, въ которой и совершали безпрестанно священныя службы, вознося Господу горячія молитвы. Такъ продолжалось до того времени, пока старообрядцы не были причислены къ военному поселенію. Это было около 1847 года, въ царствованіе императора Николая Павловича. Что выстрадали и что переиспытывали зыбковцы въ это время „кирасирщины“, перо не выразить. Это была исторія страшныхъ кровавыхъ дней! Чтобы судить, что происходило здѣсь въ это время, достаточно привести на память событіе, описанное въ журналѣ „Старообрядецъ“ за 1906 г. (№ 7, стр. 774), когда 7 человекъ старообрядцевъ были зарыты въ землю живыми...

По настоянію графа Никитина, управлявшаго тремя округами военнаго поселенія: новороссійскимъ, уманскимъ и чугуевскимъ, зыбковцы пристроили къ своей

часовнѣ алтарь, а затѣмъ различными насиліями были принуждены въ 1851 г. принять къ себѣ и единоувѣрскаго священника. Принять этого священника зыбковцы однако согласились лишь послѣ того, какъ съ его стороны была дана клятвенная своеручная подписка, что онъ съ единоувѣрцами соединяться не будетъ. Это условіе было скрѣплено также и графомъ Никитинымъ.

Этотъ священникъ пробылъ въ с. Зыбкой очень недолго—всего 7 лѣтъ. Со вступленіемъ на престолъ Россіи императора Александра II, жизнь здѣшнихъ старообрядцевъ совершенно измѣнилась. Они были исключены изъ военнаго поселенія и попрежнему свободно могли совершать свои богомоленія. Въ это время единоувѣрскаго священника они отъ себя прогнали и пригласили изъ Москвы старообрядческаго, о. Василия Бухарова, который и совершилъ присоединеніе ихъ 2 чиномъ.

Съ возвращеніемъ зыбковцевъ въ старообрядчество, они продолжали пользоваться для совершенія богослуженій прежнею церковью. Сначала въ этой церкви они совершали служеніе виѣлтарное, но затѣмъ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда еп. Кириллъ балтовскій посѣтилъ с. Зыбкую, то освятилъ антиминсъ и поставилъ имъ священника. Но служеніе въ этомъ храмѣ зыбковцевъ было не продолжительно. Спустя нѣсколько лѣтъ, во время страдной поры, въ Зыбкую нагрянули проживавшій въ г. Новогоріевскѣ благочинный единоувѣрскаго приходоу Павелъ Колосовъ, и становой приставъ съ нѣсколькими полицейскими, потребовали отъ старообрядцевъ ключи, отперли церковь, собрали всѣ богослужебныя принадлежности и книги, сложили все это въ мѣшки, заперли затѣмъ церковь, наложили печать и укатили. Такъ простояла церковь до объявленія нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ свободы вѣроисповѣданія и возвращенія старообрядцамъ отобранныхъ у нихъ имуществъ. Передъ самымъ этимъ временемъ пишущему эти строки пришлось осматривать эту церковь. И, Боже, что я тамъ увидѣлъ. Вездѣ и на всемъ лежала печать разрушенія. Креслы, находящіяся на главахъ церкви и колокольни, накренились и грозили ежеминутнымъ паденіемъ; проржавленная желѣзная крыша, мѣстами взорванная, при малѣйшемъ вѣтрѣ производила ужасный грохотъ; ставней у большинства оконъ не было, стекла въ окнахъ побиты... Внутренній видъ храма еще ужаснѣе, вездѣ кучи птичьего помета. Влетавшіе въ лишенныя стеколь окна голуби, воробы и галки совершали свободные полеты по всему храму. Тамъ, гдѣ помѣщаются свв. иконы, находились гнѣзда птицъ. Въ общемъ видъ этой церкви былъ удручающій...

Воспользовавшись произнесенными съ высоты русскаго Престола нашимъ гуманнѣйшимъ Монархомъ словами свободы, зыбковцы рѣшили привести въ подобающій видъ свой храмъ, чего съ Божіей помощью и достигли. Обветшалый и загрязненный храмъ они отремонтировали почти заново, устроили новый иконостасъ, вставили новыя иконы, перемѣнили полы; однимъ словомъ, привели все въ должный порядокъ; послѣ чего храмъ былъ освященъ и въ немъ начали совершать священныя молитвословія.

Вотъ какова исторія храма въ с. Зыбкой, который нынѣ, по низкому доносу именующаго себя проповѣдникомъ Христова ученія миссіонера Чиннова, подвергнуть запечатанію, какъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Событіе это, съ какой бы стороны мы на него ни взглянули, поражаетъ своею чудовищностью. Съ самаго начала возникаетъ вопросъ: какіе виды имѣютъ на этотъ

храмъ единовѣрцы, если онъ выстроенъ потомъ и кровью старообрядцевъ и неизмѣнно принадлежалъ всегда тѣмъ самымъ зыбковцамъ, у которыхъ теперь его ограбили? Неужели аналогичный только что совершенному поступку съ участіемъ Чиннова поступокъ „благочиннаго“ Павла Колосова, такъ же грабительски закрывшаго храмъ, даетъ право владѣть этимъ храмомъ единовѣрцамъ. Да и какимъ единовѣрцамъ принадлежить этотъ храмъ, вѣдь ихъ въ с. Зыбой и не было, и нѣтъ. Наконецъ, еще одинъ вопросъ: неужели гг. миссіонеровъ и до „благочинія“ не трогало то состояніе храма, въ какомъ онъ находился, будучи закрытымъ, что они вновь покусились закрыть его, закрыть съ тѣмъ, чтобы опять привести въ такое же мрачное состояніе. Такъ и хочется послѣ этого крикнуть этимъ іезуитамъ: и Бога-то вы не боитесь, продѣлывая съ святыми Его храмами такія кощунства. Но вникая болѣе въ такія ихъ поступки, рѣшительно приходишь къ заключенію, что слова эти ихъ не тронуть, ибо они едва ли и въ Бога-то вѣруютъ.

Доколѣ, Господи, на св. Руси будетъ такое безправіе, съ одной стороны, и насиліе—съ другой.

Южанинъ.

Старообрядческая никольско-савостьяновская община, Милютинской станицы, Донской области.

Мѣсто, занимаемое въ настоящее время Савостьяновскимъ хуторомъ, до 1875 года представляло изъ себя дикую степь, въ которой водились стаи дикихъ птицъ, да паслись на дѣвственной почвѣ стада степныхъ дикихъ животныхъ. Позднѣе сюда пришло дикое племя калмыковъ, которымъ пришлось по сердцу это мѣсто, благодаря своей пышной степной растительности.

Такъ все оставалось вилоть до 1875 года, когда по проекту областного правленія рѣшено было заселить этотъ дикій край въ цѣляхъ его обрусенія казаками. Въ 1878 году появляется хуторъ Савостьяновъ, переселенцами въ который явились изъ станицъ Букановской и Еланской послѣдователи новообрядческой церкви, изъ станицъ Ново-Александровской, Глазуновской и Скуришинской—старообрядцы, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой митрополіи, но было также немного безповповцевъ, бѣглоповцевъ и перекрещенцевъ.

Устроившись на новомъ мѣстѣ, старообрядцы, приѣмлющіе священство, стали собираться для общественнаго моленія въ одной изъ жилищъ темныхъ, неудобныхъ земляныхъ хатъ, которыя были складены на скорую руку изъ дерна.

Службы совершались подъ руководствомъ начетчика А. А. Егорова. За исполненіемъ требъ обращались къ престарѣлому восьмидесятилѣтнему священнику о. Онисиму, въ хуторѣ Основкѣ, Чернышевской станицы.

О. Онисимъ былъ рукоположенъ во священнической санъ еще архіепископомъ Антоніемъ, отличался добрымъ характеромъ и, несмотря на свои лѣта, былъ довольно бодрый и часто посѣщалъ Савостьяновскій хуторъ.

Въ одинъ изъ подобныхъ пріѣздовъ о. Онисима возникла мысль устроить общественный глинобитный домъ для совершенія Божественныхъ службъ. Были скоро сложены стѣны, но наступилъ неурожайный годъ, и крайняя скудность строителей не позволила окончить имъ ихъ благое дѣло.

Въ 1890 году послѣдовала кончина о. Онисима. На его мѣсто, по благословенію епископа Селуана, пріѣхалъ о. Іоаннъ Вочаровъ, который до этого перехода находился въ хуторѣ Самохинѣ. У о. Іоанна не было съ

собою походной церкви, и даже св. антиминса. Жители хутора Савостьянова, несмотря на свою бѣдность, собрали между собой 50 рублей и соорудили походный храмъ.

По просьбѣ устроителей, архіепископъ Савватій прислалъ въ новый храмъ св. антиминсъ, освященный во имя св. Николы, а также прислалъ свв. сосуды.

О. Іоаннъ не имѣлъ вида на жительство и въ 1894 году административнымъ порядкомъ былъ отправленъ на свою родину—Екатеринославскую губернію, гдѣ онъ и присоединился къ единовѣрцію.

5-го августа 1894 года архіепископъ Савватій благословилъ обращаться за исполненіемъ требъ къ о. Феопенту Шведову, съ которымъ произошла характерная, по тому времени, исторія. О. Феопентъ однажды пріѣхалъ въ хуторъ Савостьяновъ и служилъ тамъ всенощную. Объ этомъ узналъ урядникъ, который ворвался въ домъ, гдѣ находился о. Феопентъ, схватилъ узель, принадлежащій о. Феопенту, въ узлѣ находились книги и облаченіе. Все это урядникъ представилъ застѣдателю Болдыреву.

Послѣ этого инцидента съ о. Феопентомъ мѣстные старообрядцы съ требами стали обращаться, по благословенію владыки Савватія, къ о. Іоанну Тюкину, находившемуся въ хуторѣ Лабани, отстоявшаго отъ хутора Савостьянова на разстояніи 80 верстъ, что представляло большое неудобство, влѣдствіе этого мѣстные старообрядцы стали хлопотать о томъ, чтобы имѣть у себя постоянного священника.

И вотъ въ началѣ Великаго поста, въ 1895 году, въ Москвѣ былъ посвященъ въ санъ священника бывшій уставникъ Никита Ѳедотьевичъ Рудовъ, который и прібылъ въ концѣ Великаго поста на мѣсто своего служенія въ Савостьяновскій хуторъ, гдѣ продолжаетъ пасти стадо Христово и до нашихъ дней.

Въ 1899 году часть походнаго храма сгорѣла и огорченные старообрядцы обратились съ просьбой о помощи къ архіепископу Іоанну. Послѣдній, какъ истинно добрый пастырь, немедленно отозвался на горе своихъ пасомыхъ и оказалъ имъ сильную матеріальную помощь. Ободренные старообрядцы къ полученнымъ отъ архіепископа Іоанна деньгамъ прибавили еще свои и на эти средства купили домъ и приспособили его для отправленія своихъ религіозныхъ потребностей. Молитвенный домъ былъ поставленъ на землѣ и на имя казака-старообрядца М. Н. Давыдова. Разрѣшеніе совершать богослуженія было получено старообрядцами послѣ долгихъ хлопотъ, активное участіе въ которыхъ принимали главные дѣятели мѣстнаго прихода: о. Никита, Я. И. Фроловъ, М. Г. Давыдовъ, А. Т. Родинъ и др. Какъ и всегда, противодѣйствіе оказывала мѣстная духовная консисторія, посылавшая своего агента, о. Артеменкова, осматривать старообрядческій молитвенный домъ.

Мѣстные старообрядцы и сейчасъ не могутъ позабыть того, съ какимъ наглымъ презрѣніемъ относился этотъ сыщикъ въ рясахъ къ святое-святыхъ старообрядцевъ. Несмотря на всевозможные проски консисторіи, правда на этотъ разъ восторжествовала, и въ счастливый для старообрядцевъ день, 21-го января 1904 года, было получено разрѣшеніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ совершать богослуженіе въ молитвенномъ домѣ. Сейчасъ же, по полученіи указа, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и благотворителямъ св. храма.

Послѣ указа 17-го апрѣля 1905 года на молитвенномъ домѣ были водружены два восьмиконечныхъ

креста, а въ 1906 году была сооружена звонница и съ великимъ торжествомъ подняты 4 колокола.

Правомъ, даннымъ манифестомъ отъ 17-го октября 1906 года, воспользовались и мѣстные старообрдцы, пожелавшіе учредить у себя общину. Этому благому дѣлу много способствовалъ о. Никита, который дѣйствительно есть „пастырь добрый“ по отношенію къ своему духовному стаду.

9-го февраля 1907 года областнымъ правленіемъ В. Д. утверждена „нікольско-савостьяновская старообрядческая община, приѣмлющая священство отъ митрополита Амвросія“. Первымъ общимъ собраніемъ избраны въ совѣтъ общины: А. Н. Давыдовъ, Ф. И. Фроловъ, П. Н. Быкодоровъ, М. Л. Вершининъ и В. М. Давыдовъ. Въ настоятели избранъ священникъ о. Никита Рудовъ.

Въ настоящее время приходъ никола-савостьяновской общины состоитъ болѣе чѣмъ изъ ста семействъ.

Плодомъ неунышной дѣятельности о. Никиты являются многочисленныя присоединенія къ общинѣ безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ и даже были не особо рѣдкіе случаи присоединенія послѣдователей господствующей церкви, воочію убѣдившихся, гдѣ живая вѣра и дѣло Христово.

Катавъ-Ивановскій заводъ, Уфимской губ.

Старообрдцы Уфимской губерніи и уѣзда, Катавъ-Ивановскаго завода, приѣмлющіе священство въ локриничкой іерархіи, существуютъ съ давнихъ лѣтъ. Основатели здѣшняго общества были нынѣ почившіе: Павелъ Ивановичъ Киселевъ и епископъ Геннадій, котораго не мало знаютъ изъ нашихъ старообрядцевъ. Велѣдствіе бывшихъ въ тѣ годы притѣсненій и разныхъ гоненій, грамота была не доступна для старообрядцевъ, и они не могли просвѣтить такой темный народъ, поэтому между нашими общественниками до настоящаго времени остается много безъ всякаго просвѣщенія. Въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ имѣется небольшая деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери. Церковь эта нами выстроена по милости Божіей и съ помощью добрыхъ людей. Были пожертвованія и отъ лицъ не нашего стада.

24-го мая 1907 года благочинный господствующей церкви о. Николай Разсытинскій пожертвовалъ намъ изъ своей церкви шесть иконъ стариннаго письма, шесть подсвѣчниковъ, чашу для водосвятія. Получивъ эти сокровища церковныя, мы не могли не воздать достойной чести и благодарности такому человѣку, какъ о. Николай. При звонѣ колоколовъ мы перенесли всѣ эти вещи въ свой храмъ. Въ это время у насъ на лицахъ была неописуемая радость и нѣкоторые проливали слезы радости ко Всевышнему. Такимъ образомъ, все шло у насъ очень хорошо, оставалось намъ только закончить церковную постройку и приобрѣсти своего священника. Но внезапно, 12-го іюля 1908 г., нашъ Катавъ-Ивановскій заводъ закрыли на неопредѣленный срокъ. Не имѣя никакого земельного надѣла, да къ тому заводъ нашъ находится въ хребтахъ Урала, гдѣ климатъ очень суровый, то вся надежда была на заводъ, въ виду чего мы находимся въ безвыходномъ положеніи. Народъ сталъ разбѣзжаться по разнымъ сторонамъ на заводы, а вмѣстѣ съ ними поѣхали и наши старообрдцы, чтобы гдѣ-нибудь заработать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба.

Наша община состоитъ въ Катавскомъ районѣ и 60 человѣкъ проживаютъ въ прилегающихъ къ нему поселкахъ, верстъ отъ 20 до 40 по окружности. Члены

совѣта общины 10 человѣкъ, а также и предѣлатель избраны, но результатовъ никакихъ не можемъ получить; мы желали завести свои метрическія книги, но у насъ нѣтъ такого человѣка, который бы помогъ намъ достигнуть намѣченной нами цѣли. Священникъ живетъ отъ насъ за 140 верстъ, въ городѣ Златоустѣ. Приѣзжаетъ очень рѣдко.

Боярыня Морозова*).

(Историческая повѣсть).

Въ первой Боровской тюрьмѣ. Смерть Юстины.

„Чѣмъ дальше, — пишетъ Мордовцевъ, — тѣмъ въ большее ослѣпленіе впадали московскія власти и, видя безсиліе своихъ жестокихъ мѣръ, теряясь во мрагѣ своего собственнаго безумія, приходили въ ярость. Онѣ чувствовали, что нравственная власть выскользала изъ ихъ рукъ, почва уходила изъ-подъ ногъ, одніе жестокія ошибки вели къ другимъ, еще болѣе жестокимъ и непоправимымъ;—и, какъ люди съ похмѣлья, которые прибѣгаютъ къ той же отравѣ, чтобъ опохмѣлиться, забываясь въ одуреніи, они бросались въ омутъ того же ошьяненія,—въ омутъ безумной жестокости и преслѣдованія. Началась буквальная травля двуперстниковъ,—„псовая облава на христіанъ“, какъ выражались сами двуперстники“.

„Нероновы свѣщники изъ христіанской плоти возжигаютъ на Болотѣ освѣщенія ради тьмы кремлевскія!“—говорили книжные люди.

„По славѣ Нероновой поревновалъ Питиримъ“,—прибавляли другіе, не смѣя назвать имя Алексѣя. И, дѣйствительно, гонители увлеклись, „яко пси на облавъ“.

Въ этомъ увлеченіи „гонительствомъ“, конечно, не могли оставить въ покоѣ „великомученицъ“ антиконіанскаго движенія Морозову и Урусову.

Для нихъ нашли тюрьму, которая, какъ это хорошо знали и Питиримъ, и Павелъ, и Іоакимъ,—должна была стать ихъ могилой.

Убить ихъ.

— Ну, слава Богу, похоронили,—христіански-смирно и любовно говорилъ Питиримъ, когда узналъ, въ какія „хоромы“ заперли княгинюшку да великую боярыню.

А хоромы были дѣйствительно великолѣпны. Сырая могила, брошенный погребъ,—что хотите, но не человѣческое жилище.

Черезъ крошечное слюдяное оконце на аршинъ ниже уровня улицы еле доходитъ слабый сумеречный свѣтъ...

— Темно, какъ въ могилѣ...—тоскливо говорила Урусова въ первые дни.

Да, темно. Но все же съ часъ въ сутки, крадутись, заглядывали и сюда робкіе невеселые, но жалостливые лучи свѣта.

И тогда радостно было сестрамъ. Въ душахъ загоралось солнышко.

Хуже темноты было другое... Гадовъ было множество...

Первое время не ѣли сестры... Мокрицы поскудили хлѣбъ...

Положи не покрывши, сплошь одѣнется хлѣбъ отвратительнымъ налетомъ.

Да и покроешь,—все равно не спасешься...

*) (Продолженіе, см. № 50).

— Изверги, изверги, — плакала надъ хлѣбомъ Урусова.

Муки надорвали ея нервы. Не сломили ея волю, но все же вызывали минуты упадка, когда она въ безсильной тоскѣ искала помощи у сестры.

— Тяжко... Θεодосьюшка... тяжело, — плакала она, и Морозова безъ словъ утѣшала ее, какъ ребенка, лаская исхудавшее измученное лицо.

Если бы снова застѣнокъ и пытки, конечно, снова поднялась бы душа. Загорѣлась огнемъ.

Но эти длинныя безсонныя ночи, — онѣ такъ неуклонно, неотступно вытягивали силы.

Эти мокрыя стѣны по каплямъ высасывали кровь.

Хорошо еще, что они были вмѣстѣ: и Морозова, и инокиня Юстина, — суровая на видъ и чуткая, полная материнской нѣжности въ душѣ.

Вмѣстѣ молились... вмѣстѣ плакали.

И Морозова съ Юстиной такъ умѣли своими „акаѳистами“ и рассказами о „пресладкомъ раѣ“, о „дивныхъ ликахъ ангельскихъ и лазурныхъ палатахъ небесныхъ“ отвлекать отъ этихъ мертвыхъ покрытыхъ плѣсенью стѣнъ.

И все же бывали и здѣсь радостные не только минуты, — ихъ было много въ экстазѣ постоянной молитвы, — но и дни.

Такимъ свѣтлымъ пятномъ, освѣтившимъ тюрьму чуть не на мѣсяцъ, было посѣщеніе матушки Меланіи.

Для Θεодоры и ея подругъ посѣщеніе старицы было свѣтлымъ праздникомъ.

Сестры плакали отъ радости, цѣлуя руки старицы: „одна десницу, другая шуйцу“.

И съ восторгомъ слушали увѣщаніе старицы стоять крѣпко, ждать урочнаго часа.

Морозова только плакалась, что коротки дни.

Двое сутокъ пробыла Меланія, укрываемая поставленной тѣмъ же Питиримомъ стражей.

И Морозовой показалось, что только „часокъ побыла съ Меланьюшкой“.

И упиалась слаще меду отъ ея рѣчей.

Меланія уѣхала, но послѣ нея остался не только свѣтлый слѣдъ отъ бесѣды, но кое-что подороже — письмо Аввакума.

И безъ конца — два, три, пять разъ перечитываютъ узницы.

И кажется имъ, что онѣ бесѣдуютъ съ далекимъ апостоломъ, запертымъ въ пустозерской могилѣ.

Съ суровымъ пророкомъ съ дѣтскими глазами.

„Аввакумъ протопопъ, рабъ Божій, живый въ могилѣ темнѣй, кричитъ вамъ, чада мои: миръ вамъ! — читала Морозова всякій разъ, какъ удавалось достать свѣчечку. — Увы! измолче гортань мой, исчезосте очи мои, свѣтъ мой государыня Θεодосья Прокопьевна, откликнись въ могилу мою: еще ли ты дышишь, или удавили, или сожгли тебя, яко хлѣбъ сладокъ? Не вѣмъ и не слышу. Не вѣдаю живо, не вѣдаю, скончал ли чадо мое церковное, драгое? О, чадо мое милое! дровѣщай мнѣ, старцу грѣшну, единъ глаголь: жива ли ты?“

— Свѣтъ мой. Живы, живы. Ты-то какъ? Похоронили тебя окаянныя, — отликались черезъ всю Россію боровскіе узницы. —

Помолись о насъ, мученикъ.

„О двѣ зари, освѣщающія весь міръ на поднебеснѣй! Воистину красота есте Церкви и сіяніе присносущныя славы Господни, по благодати! Вы — забрала церковная и стражи дома Господня, возбраняете волкомъ входъ во святыя. Вы — два пастыря, пасете овчье стадо Христова на пажитѣхъ духовныхъ, ограждающе всѣхъ молит-

вами отъ волковъ губящихъ; вы — руководство заблудшимъ въ райскія двери и впредшимъ древа животнаго наслажденіе. Вы — похвала мучениковъ и радость праведнымъ и святителямъ веселіе. Вы — ангеломъ собесѣдницы и всѣмъ святымъ сопричастницы и преподобнымъ украшеніе. Вы — и моея дряхлости жезлъ и подпора, и крѣпость, и утверженіе, и — что много говорю! — всѣмъ вся бысте ко исправленію и утверженію во Христа Ісуса“...

— Ну, зачѣмъ это онъ, — смущались Морозова съ Урусовой.

Онъ — праведникъ и мученикъ. И всѣ ему такими кажутся. А что у насъ, кромѣ грѣховъ?

„О, святая Θεодосія и блаженная Евдокія и страсто-терпица Акинфія, мученицы и исповѣдницы Христовы, дѣлательіе винограда Христова! Вертоградъ едемскій васъ именую и Ноевъ славный ковчегъ, стоящъ на горахъ Араратскихъ, свѣтліи и добліи мученицы, столпи непоколебиміи! О, каменіе драгое — акифъ и измарagdъ и асписъ! О трисіятельное солнце и немерцающія звѣзды! Кто не удивится и кто не прославитъ терпѣніе и мужество ваше противу козней враговъ и разорителей церковныхъ? Не стѣни разоряютъ, но законы. Не токмо осуждены будутъ въ вѣкъ грядущій жида, иже Господа убиша, плоть Его терзавши, на крестѣ пригвоздивше, оцтомъ и желчію напоиша и копіемъ въ ребра прободаше, апостоловъ побивше и Богу не угодивше, якоже никоніане жертву духовную опровергоша и Духа Святаго глаголютъ не истинна быти, но просто животворяща, и вся церковная, Духомъ Святымъ преданная, отменютъ и злѣ развращаютъ, на плотское мудрованіе сводятъ. Кольми суть паче жидовъ осудятся, понеже невидимаго Бога борють. Тамо видимую плоть терзаха, здѣ же невидимый Духъ Святыи воюють, ихъ же грѣхи и мученическая кровь загладити не можетъ“.

— Акинфюшкѣ бы передать. Вотъ бы порадовалась, — вздохнула княгиня. — Какъ-то она? Замучили бѣдную.

И продолжали читать, воистину упиваясь „пивомъ слаще меду“.

И рады узницы, что не скупится Аввакумъ.

Длинное, длинное посланіе. Догоритъ свѣчечка, — и онѣ цѣлуютъ, цѣлуютъ безъ конца дорогія страницы.

Не чувствовали онѣ, что много бѣдъ это посланіе навлечетъ на нихъ.

Да и то сказать, трижды бы онѣ жизнь свою отдали за него.

**

Мы сказали, что письмо навлекло бѣду на узницъ.

Да, большую бѣду, смертнующую бѣду.

Въ общемъ узницамъ жилось сравнительно свободно. Стража мало стѣняла ихъ.

Съ одной стороны, она благоговѣла передъ подвигомъ исповѣдницъ.

Съ другой — ее умилоствивляли „подарки“.

Особенно много хлопоталъ братъ Акинфюшки, сидѣвшій въ томъ же Боровскѣ, въ другой тюрьмѣ.

Еще въ Москвѣ Акинфей (братъ Маріи Даниловы Акинфюшки) приглашалъ къ себѣ въ домъ сотниковъ, которые назначены были караулить „раскольницъ“ и „ухлѣблявалъ ихъ, чтобы не свирѣпы были“. Въ Боровскѣ онъ нѣсколько разъ посылалъ племянника своего Родіона, который навѣщалъ узницъ.

И привозилъ стражамъ и меду, и наливки, и ефимки голадскіе.

Но письмо Аввакума многое измѣнило.

О немъ узнали, узнали и о Акинфеѣ съ Родіономъ—и отвѣтили насиліемъ.

„Позавидѣ же лукавый (спокойствію мучениць) и возмути начальниковъ. И прислали указъ разыскати, кто къ нимъ ходитъ и како ходятъ.

„И Памфила нѣкоего боровитина пытали, спрашивали и Родіона. Онъ муку великую терпѣлъ, а не предалъ. А Родіонъ той въ то время у него подъ поломъ пробылъ“.

И этотъ случай показалъ, какъ любили мучениць.

Избитаго Памфила отпустили домой. И вотъ онъ „лежа, а кровь его текущи, глагола женѣ своей: Агрипина, нынѣ хорошо стало, свободно: отнеси свѣтамъ тѣмъ поскорѣя луку печенова рѣшето“.

Потерпѣвъ за узницъ, онъ думаетъ только о нихъ.

Навѣрное, многое простилось Памфиду за это рѣшето луку.

Но возвращаюсь назадъ... За обыскомъ слѣдовалъ обыскъ.

На Ѳоминой недѣлѣ (1675 года) присланъ былъ для розыска подъячій Павелъ.

Онъ отнялъ у узницъ ихъ послѣднее утѣшеніе—отнялъ „книжицы малыя“. Всякія потребности, брашно самое скудное.

И даже иконы.

Стражники очень пострадали за попустительство.

А на Петровъ день прибылъ дьякъ Кузмицевъ.

Онъ снова произвелъ „розыскъ“ о томъ, кто былъ, кто проносилъ письма.

А въ результатѣ этого розыска не стало одной изъ трехъ „подругъ“.

Въ одно особенно темное утро необычайный шумъ обратилъ вниманіе узницъ.

Что-то строили прямо передъ окнами ихъ „темницы пресвѣтлой“, какъ называла темную тюрьму въ минуты экстаза Морозова...

— Чтой-то тамъ?—слабо спросила угасавшая Урусова.

Юстина выглянула изъ оконца... Но напрасно она старалась увидѣть что-нибудь въ темнотѣ.

— Не видать, княгинюшка. Темно...

— Что тамъ строятъ?—спросила она вошедшаго стрѣльца изъ новыхъ, поставленныхъ уже Кузмицевымъ.

— Новыя хоромы вамъ строить. По-свѣтлѣе.

Вотъ черезъ часокъ и огоньку зажгутъ, чтобы еще свѣтлѣе было...

Стрѣлецъ, зло усмѣхаясь, остановился и ждалъ эффекта отъ своей угрозы...

Результатъ былъ не тотъ, какого онъ ждалъ.

Правда, узницы въ первое мгновеніе поблѣднѣли, но потомъ ихъ лица сразу просвѣтлѣли.

Даже Урусова улыбалась свѣтлой улыбкой умирающаго.

— И въ правду? Вотъ спаси, Христосъ миленькій, сподобилъ Господь... Слава тебѣ, Господи, къ Себѣ зоветь Господь,—заговорили, они перебивая другъ друга.

— Ну, помолимся, сестры, чтобы Господь принялъ новую свѣчечку,—предложила Морозова.

— Пропоемъ канонъ да отходную.

Стрѣлецъ смотрѣлъ на узницъ изумленными глазами и, тихо ступая, вышелъ.

„И вѣрямъ рабы Божіи“,—бормоталъ онъ, а вслѣдъ ему доносилась радостная, похоронная пѣнь.

Урусова, уже дней пять лежавшая пластомъ, и та

стояла рядомъ съ сестрой,—и побѣднымъ гимномъ неслось пѣніе.

Дверь стукнула...

Въ тюрьму вошелъ Кузмицевъ.

— Ишь, распѣлись, небось замолчатъ, какъ узнаютъ, зачѣмъ къ нимъ гость идетъ,—злобно-самодовольно думалъ онъ.

Эй, погодите пѣть... Я въ новую клѣтку переведу васъ, птички пѣвчія...

Узницы не слышали его. Онъ продолжали пѣть.

Потомъ начали „отходную“.

Самъ Кузмицевъ почувствовалъ, что „жуть“ мелкой дрожью прошла за его плечами. И уже смущенно началъ онъ свою рѣчь... „По указу-де царскаго величества“...

— Ну, мы готовы... Веди... перебили его.

Увы, узницъ ждало тяжкое разочарованіе. Взяли одну Юстину.

— О другихъ указу нѣтъ,—точно оправдываясь, говорилъ Кузмицевъ.

И съ страннымъ для него чувствомъ жалости увидѣлъ, какъ потемнѣли лица Урусовой и Морозовой, какъ потухли глаза.

Хорошо украшенъ бѣлый срубъ.

Не пожалѣли на него сноповъ: только пожались,—и этого добра много.

Весь срубъ убрали снопами... Весело. И солнышко яркое, июльское, свѣтитъ такъ радостно. Золотить бересту бѣлаго сруба.

Когда Юстину ввели на срубъ, она увидѣла, что тамъ уже кто-то стоитъ.

— Кто это?—посмотрѣла она своими полуослѣпленными глазами.

Иванушка?...

На срубѣ стоялъ вѣрный слуга Морозовой Иванъ.

Его присудили къ сожженію за укрывательство богатствъ боярыни Морозовой, ея драгоценностей и денегъ.

Онъ дѣйствительно припряталъ эти богатства на пользу боярыни, и никакія пытки не вырвали у него тайны...

— Ну, что? — тихо спросила его Юстина. — Не нашли?

— Гдѣ найти? Я передалъ вѣрному человѣку,—радостно улыбнулся слуга.

И увидѣвъ Кузмицева „съ огнемъ“ въ рукахъ, сталъ степенно поправлять волосы и бороду, чтобы въ порядкѣ предстать на судъ Божій.

„По указу его царскаго величества“... началъ Кузмицевъ,—но и здѣсь ему не удалось кончить.

Юстина, стоявшая на кострѣ со свѣчкой, въ эту минуту сама подожгла нѣсколько нижнихъ сноповъ, и костеръ мгновенно объяло пламенемъ.

То же сдѣлалъ и Иванушка.

....Указалъ его царское пресвѣтлое величество... освященный соборъ... за таковыя ихъ злыя вины... мучительныхъ казни... ино милосердія духомъ о своихъ подданныхъ, по неизреченной своей милости, указалъ огнемъ сжещи“... читалъ Кузмицевъ, но его уже не было слышно за шумомъ.

А пламя, между тѣмъ, охватило весь костеръ. Что-то страшное было и поражающее во всей фигурѣ Юстины, которая кланялась на всѣ четыре стороны...

— Простите, православные, за Христа умираю!

Епископъ Михаилъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Переселеніе старообрядцевъ.

(Докладъ совѣту съѣздовъ. Окончаніе, см. № 49.)

Возвратясь въ Благовѣщенскъ, я здѣсь узналъ, что большинству румынскихъ переселенцевъ участки въ Селемджинскомъ подрайонѣ, зачисленные ихъ ходаками, не понравились, и они намѣрены переселиться на другіе участки—поближе къ Благовѣщенску, но вблизи Благовѣщенска свободныхъ участковъ уже не было; необходимо было селить переселенцевъ или на запасныхъ участкахъ, или на новыхъ, еще непринятыхъ переселенческимъ управленіемъ. Я обратился къ С. П. Каффки съ просьбою помочь нашимъ переселенцамъ въ этомъ дѣлѣ, и тотъ весьма внимательно откликнулся на мою просьбу. Возвратившимся съ Селемджи румынскимъ старообрядцамъ даны другіе участки: часть изъ запасныхъ и часть изъ непринятыхъ еще, но, по свѣдѣніямъ, имѣющихъ хлѣбородную землю. На Селемджѣ изъ всѣхъ переселенцевъ осталось всего 164 семьи,—остальные перекочевали на новые участки. Въ это время стали прибывать русскіе старообрядцы-переселенцы и часть изъ Австріи. Изъ нихъ часть заняла одинъ изъ зачисленныхъ мною участковъ—Романовскій и участокъ Усть-Дымо, а остальные расселились на участкахъ вмѣстѣ съ румынскими и австрійскими новоселами. У этихъ переселенцевъ не было точно указано въ проходныхъ свидѣтельствахъ, на какіе участки они слѣдуютъ; а потому завѣдующій благовѣщенскимъ пунктомъ не иначе согласился выдавать имъ ссуду, какъ по моему письменному удостовѣренію, на какіе именно участки они слѣдуютъ. Такія удостовѣренія мною выдавались, и переселенцы безпрепятственно получали ссуду въ Благовѣщенскѣ, но не по 100, а по 60 руб. на семью. Устроивъ, такимъ образомъ, румынскихъ переселенцевъ на новыхъ участкахъ, я рѣшилъ объѣхать всѣ селенія, основанныя переселенцами, но получилъ сообщеніе, что возвратившимся съ Селемджи на новые участки новый ихъ переселенческой начальникъ затрудняется выдать имъ ссуду въ виду того, что переселенцы по 100 рублей получили въ Благовѣщенскѣ и у селемджинскаго подрайоннаго—провизіей около 2.000 рублей, учетъ которой еще не произведенъ. Я заѣхалъ въ Суражевку и упробилъ завѣдующаго выдать имъ ссуду до 150 рублей. Просьба моя была уважена. Изъ Суражевки я отправился на самый дальній участокъ Александровскій, находящійся на рѣкѣ Селемджѣ, а оттуда на лодкѣ около 200 верстъ спустился на р. Зею—въ Мозоново и затѣмъ на пароходѣ въ Суражевку, откуда на лошадахъ объѣхалъ остальные участки, занятые нашими переселенцами. Обѣзжая старообрядческія селенія, основанныя переселенцами, по моему предложенію, гдѣ возможно было собрать 50 подписей, учреждались церковныя общины, заполнялись подписями ходатайства предъ мѣстнымъ губернаторомъ объ учрежденіи обществъ потребителей и кредитныхъ товариществъ и основывались сельскія общества. Въ с. Александровскомъ, гдѣ заимщики самовольно до прибытія нашихъ переселенцевъ выкосили луга, мы пригласили ихъ на сельскій сходъ и учинили съ ними мировую—выдать переселенцамъ четвертую часть скошеннаго сѣна, уплатить за каждую усадьбу по 5 рублей и по 2 рубля съ десятины за посѣвы хлѣбовъ. Въ с. Слава пріобрѣли подъ молитвенный храмъ совершенно новый срубъ и составили приговоръ—испросить у переселенческаго управленія на отстройку храма ссуду въ 500 рублей. Въ Суражевскомъ подрайонѣ я по пути посѣтилъ прошлогоднихъ нашихъ новоселовъ—выходцевъ изъ Австріи, основавшихъ на уч. Аламно два селенія: Климоуцы и Семеновку; они, повидимому, зажили

не плохо, работаютъ по проведенію колесныхъ дорогъ къ переселенческимъ участкамъ и, по ихъ словамъ, зарабатываютъ отъ 1 руб. до 2 руб. 50 коп. въ день. Но у семеновцевъ этою зимою пали лошади, почему по ходатайству завѣдующаго подрайономъ имъ выдали ссуду до 300 руб. на семью.

Въ Благовѣщенскѣ, по возвращеніи моемъ съ участка, я, имѣя въ виду, что въ будущемъ на Дальнемъ Востокѣ долженъ быть свой старообрядческій епископъ, резиденція у котораго должна быть, конечно, монастырь, возбудилъ предъ завѣдующимъ переселеніемъ Амурскаго района С. П. Каффкою и управляющимъ государственными имуществами въ Пріамурьѣ сенаторомъ Михайловымъ ходатайство объ отводѣ земельного участка подъ старообрядческій монастырь. Оба эти высокопоставленные лица дали свое принципиальное согласіе на это, если только правительство разрѣшитъ старообрядцамъ основать свой монастырь въ Пріамурскомъ краѣ.

20 сентября я уѣхалъ въ Хабаровскъ въ Приморскую область къ тамошнимъ новоселамъ, поселившимся въ 45 верстахъ выше Хабаровска, на уч. Верхне-Спасскомъ. Эти переселенцы также устроились отлично, почти всѣ повыстроились, занимаются рыболовствомъ и довольны своимъ участкомъ. По моему предложенію, они возбудили предъ приморскимъ комитетомъ по дѣламъ мелкаго кредита ходатайство объ учрежденіи у нихъ кредитнаго товарищества. Ходатайство это, повидимому, должно увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ со стороны инспектора мелкаго кредита встрѣтило очевидную поддержку.

Въ Хабаровскѣ я представился приморскому генералъ-губернатору, которому и изложилъ словесно о положеніи старообрядческаго переселенія и затѣмъ 6-го октября выѣхалъ въ Москву, куда и прибылъ 24-го того же мѣсяца.

Въ заключеніе настоящаго доклада считаю нужнымъ доложить еще слѣдующее:

1) Нравственное состояніе переселенцевъ этого года въ общемъ удовлетворительно, своимъ поведеніемъ, бодрымъ видомъ, предпримчивостью они всюду возбуждали удивленіе; мѣстная печать отмѣтила нашихъ переселенцевъ, какъ желательный элементъ для Пріамурья. Но взаимоотношеніе у переселенцевъ, по моимъ наблюденіямъ, не весьма дружелюбное; они, напримѣръ, не желаютъ селиться на одномъ участкѣ изъ разныхъ селъ, каждая группа отдѣльнаго села, хотя бы она была и малочисленна, старается занять отдѣльный участокъ и основать свое село; этимъ и объясняется сравнительно громадное число селъ, основанныхъ нашими переселенцами. Имущественное состояніе переселенцевъ хотя и не поддается болѣе или менѣе точному учету, потому что всѣ переселенцы въ своихъ интересахъ,—конечно, ошибочныхъ, такъ какъ больше обѣщаннаго все равно они не получаютъ,—выдаютъ себя за бѣдняковъ, но замѣтно, что среди нихъ есть и очень бѣдные, и довольно состоятельные. Нѣкоторые изъ нихъ прибыли на чужія средства, не имѣя денегъ уплатить даже за дорогу, а иные по прибытіи на участокъ понакупили по парѣ и по двѣ лошадей и отказались отъ правительственной ссуды. Удивительнаго въ этомъ, конечно, ничего нѣтъ, потому что зарубежные старообрядцы въ большинствѣ переселяются почти всѣмъ селомъ, а въ каждомъ селѣ есть богатые и бѣдные.

2) Кооперации среди нашихъ переселенцевъ, особенно зарубежныхъ, воспринимаются охотно, такъ какъ, живя за границею, гдѣ кооперативныя учрежденія въ достаточной степени развиты, они съ этого рода предпріятіями отлично ознакомлены. Но, къ сожалѣнію, въ Амурской

области коопераціи еще въ зачаточномъ состояніи; тамъ до сего времени не имѣется даже инспектора по дѣламъ мелкаго кредита, такой инспекторъ имѣется только въ Приморской области, въ которой кредитныя товарищества насчитываются уже десятками. Нашими переселенцами возбуждены ходатайства объ учрежденіи двухъ кредитныхъ товариществъ (при чемъ одно на нѣсколько селеній) въ Амурской и одного въ Приморской области. Въ основной капиталъ кредитныхъ товариществъ обыкновенно выдается ссуда изъ государственнаго банка изъ 6 проц. годовыхъ, но такъ какъ переселенч. управл. на общепользныя надобности переселенцевъ выдается ссуда безъ процентовъ, то переселенцами испрошена въ основной капиталъ организуемыхъ у нихъ кредитныхъ товариществъ ссуда у переселенч. упр. срокомъ на 10 лѣтъ.

3) Старообрядческія школы среди переселенцевъ тѣмъ болѣе необходимы, что, живя въ Румыніи, гдѣ русская школа преслѣдуется и гдѣ русскимъ людямъ строго воспрещается обученіе русскому языку, румынскіе старообрядцы въ большинствѣ безграмотны: они знакомы съ славянскимъ чтеніемъ, но рѣдко кто изъ нихъ знаетъ писать по-русски. Между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія выдаетъ на каждую школу новоселовъ безвозвратно 1000 рублей, а переселенческое управленіе можетъ выдать безпроцентную ссуду на постройку зданія подъ школу. Жалованье учителю платитъ казна 500 руб. и 100 руб., если онъ будетъ преподавать Законъ Божій,— всего 600 рублей въ годъ. Отъ общества требуется только помѣщеніе подъ школу, отопленіе, освѣщеніе и сторожъ, что, разумѣется, даже для бѣднѣйшаго общества не обременительно, особенно при тѣхъ условіяхъ, когда на помѣщеніе для школы можно использовать жертвуемые министерствомъ 1000 рублей, или испросить у переселенческаго управленія ссуду.

4) Но болѣе осязательная нужда чувствуется переселенцами въ отсутствіи церковнаго богослуженія и молитвенныхъ храмовъ. За рубежомъ, какъ извѣстно, наши обновѣрцы не имѣютъ никакого недостатка для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей: тамъ у нихъ въ каждомъ селеніи имѣются церкви, при каждомъ храмѣ священники, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и діаконы, имѣются монастыри, епископы, во главѣ съ митрополитомъ; свободою вѣры они пользовались тамъ, конечно, всегда, а здѣсь они сразу попадаютъ въ пустыню, священниковъ недостаточно, дѣти у нихъ мрутъ безъ причащенія и погребенія, а сами они безъ покаянія.. Понятно, такое печальное положеніе религіознаго ихъ быта не можетъ, конечно, не отражаться на состояніи ихъ духа, тѣмъ болѣе что всѣ зарубежные старообрядцы очень религіозны и прилежны къ храму. Нѣкоторые изъ московскихъ благотворителей снабдили ихъ богослужебными книгами, свв. иконами и церковною утварью, но переселенцы, расселившись на нѣсколькихъ мѣстахъ, не могли всѣ воспользоваться этими пожертвованіями и большинство изъ нихъ остались даже безъ богослужебныхъ книгъ, не говоря уже о свв. иконахъ или церковной утвари. Переселенческое управленіе на постройку церквей выдаетъ ссуду. Ссуда на общепользныя надобности переселенцевъ обыкновенно выдается на 10 лѣтъ безъ процентовъ, съ условіемъ уплаты ея ежегодными равными частями съ перваго года послѣ дѣйствительнаго ея полученія. Такою ссудою могутъ, конечно, воспользоваться и переселенцы-старообрядцы; но что касается внутренняго украшенія церквей: иконостаса, свв. иконъ, священническихъ облачений, богослужебныхъ книгъ, то все это переселенцы должны приобрести на свои средства, такъ какъ ссуда

на эти предметы пока не выдается. Съ собою изъ-за границы переселенцы никакихъ церковныхъ предметовъ не взяли, такъ какъ соотечественники ихъ подъ влияніемъ заграничнаго духовенства не позволили имъ этого сдѣлать. Кромѣ сего, переселенцы нуждаются въ священникахъ, и хотя съ ними прослѣдовало четыре священника, но они не могутъ удовлетворить духовную нужду такой массы переселенцевъ, какъ 700 семей, притомъ расселившихся во многихъ мѣстахъ, отдаленныхъ одно отъ другого; необходимо въ каждомъ селеніи имѣть своего священника. Поэтому амурскіе наши обновѣрцы крайне нуждаются въ отдѣльномъ своемъ епископѣ, который во всякое время могъ бы рукополагать имъ священнослужителей. Но это, понятно, зависитъ не отъ совѣта сѣздовъ, а отъ освященнаго собора епископовъ, который, конечно, не оставитъ въ „духовномъ гладѣ“ и амурскихъ нашихъ христіанъ.

5) Что касается дальнѣйшей дѣятельности совѣта сѣздовъ по переселенію старообрядцевъ на Дальній Востокъ и вообще въ Россію, то необходимо еще разъ повторить зарубежнымъ старообрядцамъ законный порядокъ ихъ переселенія, дабы будущею весною они опять не явились въ предѣлы Россіи безъ предварительнаго ходатайства о принятіи ихъ въ русское подданство и дабы снова не повторилась та въ высшей степени разорительная задержка ихъ на границѣ, какъ это имѣло мѣсто въ текущемъ году, и затѣмъ тѣмъ переселенцамъ, которые будутъ слѣдовать въ Приморскую область и которымъ, конечно, не придется заѣзжать въ Срѣтенскъ, гдѣ зарубежнымъ старообрядцамъ выдается путевая ссуда, необходимо исходатайствовать предъ переселенческимъ управленіемъ выдачу ея для приморскихъ переселенцевъ на одномъ изъ переселенческихъ пунктовъ Сибирской желѣзной дороги.

В. Мельниковъ.

Официальный отдѣлъ.

I.

Старообрядческій законопроектъ.

11-го декабря старообрядческая коммиссія Гос. Совѣта обсуждала ст. 4-ю законопроекта о числѣ лицъ, достаточномъ для открытія общины. Правые энергично возражали противъ установленнаго Думой числа 12, указывая, что для открытія православной общины требуется значительно большее число, и что никогда и нигдѣ не разрѣшается религіозная община при такомъ незначительномъ числѣ членовъ. Правые соглашались только на 50 членовъ общины, и это число было принято почти единогласно.

Бывш. министръ нар. просв. Кауфманъ указалъ, что въ исключительныхъ случаяхъ открытіе старообрядческихъ общинъ при такихъ условіяхъ явится невозможнымъ. Особенно трудно будетъ старообрядцамъ, переселяющимся на новыя мѣста и т. д. Кауфманъ предложилъ предоставить этимъ старообрядцамъ право ходатайствовать передъ министромъ вн. дѣлъ объ открытіи ихъ общины при меньшемъ числѣ членовъ. Эту поправку поддерживали М. А. Стаховичъ, кн. Оболенскій Н. С. Таганцевъ и гр. Олсуфьевъ. Тѣмъ не менѣе, большинствомъ 11 голосовъ противъ 8 поправка отвергнута.

Затѣмъ принято предложеніе Таганцева включить въ ст. 4-ю указаніе на право старообрядцевъ при какомъ угодно числѣ членовъ устраивать молитвенные дома.

II.

Вѣдомость министерства внутреннихъ дѣлъ.

Старообрядческіе толки и согласія.	Число общинъ.		Число настоятелей и наставниковъ.	Число скитовъ и обителей.	Число монаховъ.	
	Число общинъ.	Число членовъ общины.			Число монаховъ.	Число школъ.
1 Приемлющіе свя-ство Бѣлокр. іер.	470	26641	285	5	215	9
2 Поморско-брачнаго согласія . . .	281	18132	155	—	—	9
3 Старо-поморскаго толка	38	1801	11	—	—	5
4 Филипповскаго согласія	2	58	—	—	—	—
5 Спасова согласія	60	3937	29	—	—	—
6 Допускающіе настоятелей	1	61	—	—	—	—
7 Безпоповщинскаго согласія	52	5669	10	1	30	4
8 Часовеннаго согласія	18	972	1	—	—	—
9 Никольскаго храма	1	55	1	—	—	—
10 Согласіе по кресту	5	258	4	—	—	—
11 Согласіе, неприемлющ. свя-ство.	1	50	1	—	—	—
12 Безпоповцы самокресты	5	—	4	—	—	—
13 Нѣтовцы	1	—	—	—	—	—
14 Покрещенцы безпопов. толка	2	316	—	—	—	—
15 Стариковщинскаго толка	1	64	1	—	—	—
16 Соловецкаго монастыря	5	381	—	—	—	—
17 Тондовскаго толка	1	65	—	—	—	—
18 Федосѣевскаго толка	54	3618	17	—	—	4
19 Вѣтковскаго согласія	2	115	—	—	—	—
20 Приемлющ. свя-ство, перех. отъ госп. церкви	24	1369	17	1	11	2
21 Бѣглоповцы	18	1480	8	—	—	—
22 Приемлющіе тайное свя-ство	4	254	2	—	—	—
Итого	1046	65296	546	7	256	33
23 Нераспределенныхъ по толкамъ и согласіямъ	6	35975	176	—	—	—
Всего	1052	101271	722	7	256	33

III.

Судъ за крещеніе ребенка.

Выѣздная сессія с.-петербургскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей разсматривала на-дняхъ въ гор. Царскомъ Селѣ интересное дѣло о нарушеніи закона о церковныхъ обрядахъ.

Обвинялись кр. Купри и пасторъ лютеранской церкви Хамеляйненъ въ томъ, что ребенокъ, прижитый лютераниномъ Купри отъ брака съ „православной“ Маріей Карповой, былъ крещенъ по обряду лютеранской церкви.

Защитникъ обвиняемыхъ въ своей рѣчи ссылаясь на вѣроисповѣдн. законъ 17-го апрѣля 1905 года о свободѣ совѣсти, въ силу котораго, по мнѣнію его, ст. 89 угол. уложенія, по которой привлекались обвиняемые, является анахронизмомъ.

Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, приговорилъ кр. Купри къ аресту на 2 недѣли, а пастора Хамеляйна къ штрафу въ 10 руб. и удаленію отъ исполненія пасторскихъ обязанностей на три мѣсяца. („Петерб. Лист.“).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

В. Жилину, Ставрополь (Кавказскій).

Вопросъ: Старообрядецъ Н. Дорофеевъ былъ по подозрѣнію заключенъ въ ставропольскую тюрьму и отъ

побоевъ заболѣлъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ потребовалъ своего духовнаго отца для покаянія, но послѣдній отказалъ заключенному, — и онъ померъ въ тюрьмѣ. Послѣ смерти тѣло его было выдано домашнимъ для погребенія, которые и погребли его безъ всякихъ молитвословій. Спрашивается: какъ должно поступать съ таковыми?

Отвѣтъ: Если дѣло дѣйствительно обстоило такъ, какъ описываете вы, то великій грѣхъ взялъ на себя священникъ, отказавъ въ напутствіи умирающему. Что же касается умершаго, то судя по его требованію духовнаго отца для покаянія, онъ оставался христіаниномъ до конца своей жизни, и какъ таковой—достоинъ погребенія, подобающаго христіанину. Необходимо хотя теперь совершить чинъ погребенія, прочесть разрѣшительную молитву и совершать поминовенія.

А. Е. Баранову, Медынь, Калужск. губ.

Вопросъ первый: Можетъ ли мірянинъ, когда нѣтъ священника, читать за богослуженіемъ св. Евангеліе, или на это требуется благословеніе епископа?

Отвѣтъ: Вообще совершать богослуженіе безъ благословенія епископа не должно, за исключеніемъ случаевъ по нуждѣ, въ силу необходимости. То же должно сказать и относительно чтенія Евангелія мірянами. Подробнѣе объ этомъ мы отвѣчали въ № 1 нашего журнала. См. тамъ.

Вопросъ второй: Могутъ ли быть допускаемы бѣглоповцы участвовать въ молитвѣ, читать законы и пѣть за богослуженіемъ въ храмахъ приемлющихъ священство Бѣлокриницкой митрополи?

Отвѣтъ: Пока они не имѣютъ съ ними единства въ вѣрѣ, — не должно. 10-е правило свв. апостолъ гласитъ: „Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковой да будетъ отлученъ“ (Кормч. полныхъ перевод.).

Вопросъ третій: У насъ въ господствующую церковь ежегодно приносятъ икону Царицы Небесной, которую и мы, старообрядцы, почитаемъ за чудотворную. Можно ли принимать эту икону къ себѣ въ домъ и служить молебень при участіи священника господствующей церкви?

Вопросъ четвертый: Можно ли старообрядцамъ при погребеніи или панихидѣ у новообрядцевъ стоять съ зажженною свѣчей въ рукахъ?

Вопросъ пятый: У насъ принято при несеніи покойника подавать деньги на литію, то можно ли старообрядцамъ подавать на литію, если погребать несутъ никоніанина?

Отвѣтъ: Принимать образъ Богородицы къ себѣ въ домъ—дѣло душевспасительное; но что касается совершенія молебна при участіи священника господствующей церкви, стоянія со свѣчей при совершеніи имъ погребенія или панихиды и подаванія денегъ на совершеніе литіи, то это должно понимать какъ общеніе съ инакомыслящими, что очень строго воспрещается свящ. правилами и святоотеческими наставленіями. Подробно о семъ мы говорили въ № 51—52 журнала „Церковь“ за 1908 годъ.

Почтовый ящикъ

Отвѣтъ Манару Яковлевичу Попову, пос. Погорьльскій, Орловской губ., Вѣльской станицы.

Журналъ „Старообрядецъ“, о которомъ вы спрашиваете, болѣе не выходитъ.

Ксенофонтову. На ваши вопросы не отвѣчено вслѣдствіе не соблюденія вами редакціонныхъ условій, именно—не предложено

ярмка, по которому получаете вы нашъ журналъ и не указанъ также адресъ.

Ведору Климовичу, с. Борское, Подольской губ. Книгъ, ко-

торыя вы просите выслать, редакция не имѣетъ. Обратитесь непосредственно въ книгопечатню. Адресъ: Москва, Являнъ переулокъ.

Старообрядческая жизнь.

Высочайшія благодарности.

I.

Старообрядческому епископу Александру въ Москвѣ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила повелѣть передать вамъ, попечителямъ: Рябушинскому, Трегубову, Пуговкину, духовенству и паствѣ Рогожскаго кладбища искреннюю благодарность Ея Величества за молитвы и благопожеланія Ея Величеству, Государю Императору, Августѣйшей Семѣ и за приспешныя поздравленія.

Гофмейстеръ князь Шервашидзе.

Настоящая благодарность получена въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму: „Его сіятельству князю Георгію Дмитриевичу Шервашидзе. Почтительнѣйше прошимъ ваше сіятельство доложить Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ наше нижеслѣдующее поздравленіе.

Ваше Императорское Величество
всемилоостивѣйшая Государыня!

Въ высокаторжественный день рожденія Твоего, мое смиреніе съ духовенствомъ и паствою, собравшись въ Рождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища и воздѣлавъ усерднѣйшія молитвы Царю Царствующихъ о всецѣлѣйномъ здравіи и благоденствіи Твоемъ, нашего любвеобильнаго Государя-Царя и всего Августѣйшаго Семейства Твоего, повергаемъ предъ Тобою вѣрнопоклонническое искреннѣйшее поздравленіе и чувства безпрѣдѣльной преданности.

Старообрядческой епископъ *Александръ.*

Попечители: *Степанъ Рябушинскій.*
Иванъ Трегубовъ.
Иванъ Пуговкинъ.

II.

М. В. Д.

ВЛАДИМІРСКІЙ
губернаторъ.

Из канцеляріи **Въ совѣтъ роговской старообрядческой общины.**

Октября 9 дня 1909 г.

№ 8359.

Губ. гор. Владиміръ.

Министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ телеграммой увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить совѣтъ роговской старообрядческой общины и всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ освященія храма во имя святителя Николая за молитвы и выраженія въ телеграммѣ совѣта отъ 6 октября чувства.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщая совѣту общины.

Губернаторъ *(подпись не разборчива).*
Правитель канцел. *(подпись не разборчива).*

Архіерейское богослуженіе.

Петербургъ (отъ нашего корреспондента).
29 ноября сего года въ Покровскомъ старообрядческомъ храмѣ состоялось торжественное архіерейское богослуженіе. Божественную литургію совершалъ еп. Кириллъ одесскій и балтскій и временно петроградскій, въ сослуженіи мѣстнаго старообрядческаго священника о. Василія Космачева и діакона о. Харлампія Маркова. Во время богослуженія гѣль соединенный хоръ изъ мужчинъ и женщинъ съ хорошо подобранными голосами. За богослуженіемъ присутствовало много богомольцевъ

Чтеніе въ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 13 декабря, въ помѣщеніи братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ А. А. Пашковъ прочелъ лекцію „Епископъ Павелъ Коломенскій“. „Въ числѣ лицъ, — говорилъ А. А. Пашковъ, — которыхъ мы знаемъ и которыхъ принято и должно признавать, какъ страдальцевъ за защиту древняго православія, въ первое мѣсто отдають епископу Павлу Коломенскому, принявшему мученическую кончину отъ варварской руки патріарха Никона. Послѣднее ц. Никону даже было поставлено въ вину соборомъ 1667 года, тамъ говорилось: „Да ты же Никонъ коломенскаго епископа Павла, безъ собора, вопреки правилъ, низвергъ и обругалъ, и сослалъ въ ссылку, и тамъ его мучилъ, и онъ пропалъ безвѣстно: и то тебѣ изверженіе вмѣнится въ убійство“. Когда подходишь къ сказанію о такихъ святителяхъ, становится и жутко, и въ то же время отрадно, что истину они исповѣдывали открыто и смѣло, и ничто ихъ не страшило, — „Христосъ ихъ сила“, и съ Нимъ они шли твердой поступью по тернистой жизненной дорогѣ“.

Современники епископа Павла Коломенскаго были въ восхищеніи отъ его стойкости за истину, и онъ принадлежалъ къ кружку ревнителей древняго православія въ Москвѣ во главѣ съ Стефаномъ Вонифантьевымъ и Нероновымъ; и эти послѣдніе говорятъ: „Епископа же Павла, якоже слышу отъ боголюбцевъ, — говоритъ Нероновъ, — и бездушная тварь видѣвъ страждуща за истину разсѣдся, показуя симъ церковныя красоты раздранія“...

Таково же отношеніе къ епископу Павлу было и у игумена Златоустинскаго монастыря Феоктиста, близкаго друга вятскаго епископа Александра, боярыни Морозовой и другихъ. Собраты-архіереи епископа Павла называли „Божественнымъ страдальцемъ“. Такъ называетъ его мѣстоблюститель патріаршаго престола митр. Питиримъ. Дальше лекторъ фактъ за фактомъ приводитъ изъ матеріаловъ, собранныхъ историками господствующей церкви, гдѣ ярко выступала сильная личность епископа Павла, остановясь на тяжкихъ мученіяхъ епископа Павла „среди постоянного мрака и голода“. Епископъ Павелъ Коломенскій былъ сожженъ.

Во второй половинѣ лекціи А. А. сказалъ о родинѣ

ен. Павла. Родина его—Нижегородская губернія. Небольшое тогда село Кольчево, а теперь красиво расположенное по берегамъ рѣчки Сундукъ—въ Княгининскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, Княгининскій уѣздъ долженъ быть извѣстенъ каждому старообрядцу, а также и послѣдователямъ Никона, потому что изъ этого уѣзда вышли и могучіе защитники Христовой Церкви: епископъ Павелъ, священномученикъ протопопъ Аввакумъ, а также и вождь новообрядческой церкви Никонъ, бросившій сѣмена раздора въ русскую церковь. Княгининскій уѣздъ и родина добра, и въ то же время зла.

Въ концѣ лекціи А. А. говорилъ о старообрядческой литературѣ, посвященной епископу Павлу,—и надо сознаться, она еще мало разработана и требуетъ еще много силъ — и умственныхъ, и матеріальныхъ. При этомъ только условіи можетъ быть наша исторія добросовѣстной, и мы облегченно, съ радостью можемъ сказать, что предки наши намъ дороги, когда имъ посвящается рядъ произведеній.

Сегодня И. Н. Цѣновъ прочтетъ лекцію „Инокъ Павелъ Бѣлокриницкій“. Начало въ 3 часа дня (Б.-Каменщики, д. Уварова).

Новое старообрядческое общество.

13-го декабря состоялось въ Петербургѣ собраніе старообрядцевъ всѣхъ существующихъ въ Петербургѣ согласій. Собраніе было создано для ознакомленія съ проектомъ устава старообрядческаго и благотворительнаго общества, объ учрежденіи котораго у насъ своевременно сообщалось. Общество это учреждается старообрядцами въ ознаменованіе полученной свободы вѣроисповѣданія. По выработанному учредителями проекту устава, который будетъ представленъ на утверженіе, общество имѣетъ цѣлью изученіе исторіи быта старообрядцевъ, содѣйствіе умственному и нравственному развитію ихъ, оказаніе всякаго рода посильной помощи нуждающимся и вообще объединеніе старообрядцевъ безъ различія согласій на почвѣ просвѣщенія и благотворительности. Задачи общества достигаются: устройствомъ чтеній, докладовъ, учрежденіемъ училищъ, читальни, складовъ, книгъ, библиотекъ, древне-хранилищъ, кружковъ трезвости, потребительскихъ товариществъ, благотворительныхъ учреждений и т. д. Ближайшими задачами, въ зависимости отъ средствъ, намѣчены: открытіе въ Петербургѣ читальни съ библиотеккой и древне-хранилищемъ, чтенія, доклады, устройство отдѣла по спросу и предложенію труда и проч.

Членами общества могутъ быть лица обоюго пола, исключительно старообрядцы всѣхъ согласій. Собраніе въ общемъ одобрило проектъ устава и постановило разослать его всѣмъ старообрядческимъ общинамъ Петербурга на заключеніе. Для окончательной выработки устава выбрана особая коммиссія. На собраніи присутствовало около 100 чел., въ томъ числѣ члены Государственной Думы—старообрядцы.

Пожертвованія на курсы.

На нужды вечернихъ классовъ, устраиваемыхъ московскимъ братствомъ св. Креста (см. № 49 ж. „Церковь“), первыя пожертвованія внесли слѣдующія лица: свящ. Григорій Карабиновичъ 1 руб., неизвѣстный 3 руб., К. Д. Зезинъ 20 к., Н. М. Зайцевъ 20 к., Е. И. Ширинъ 5 руб. Всего 9 руб. 40 коп.

Поднятіе колоколовъ на колокольню храма замоскворѣцкой старообрядческой общины.

Въ воскресенье, 13 декабря, было совершено поднятіе колоколовъ на колокольню вновь сооружаемаго Покровскаго храма замоскворѣцкой старообрядческой общины, что на Кузнецкой улицѣ.

Въ Покровской церкви при мусоринской моленной была совершена литургія, по окончаніи которой изъ храма вышелъ крестный ходъ во вновь сооружаемый храмъ.

Здѣсь было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, которое совершалъ преосвященный владыка Александръ съ протоіереемъ Іоанномъ Чертихинымъ, о. Михаиломъ Волковымъ, диаконами: съ Рогожскаго кладбища о. Львомъ и замоскворѣцкой общины о. Кирилломъ. Пѣлъ хоръ пѣвцовъ съ Рогожскаго кладбища и мѣстный.

За молебномъ присутствовали: предѣлатель совѣта замоскворѣцкой общины И. Д. Богачевъ, товарищи предѣлателя Н. С. Мусоринъ, В. П. Мусоринъ, члены совѣта: Д. В. Алябевъ, С. Т. Соловьевъ, И. А. Сергѣевъ, В. Д. Александровъ, Г. В. Полежаевъ, попечитель Рогожскаго кладбища И. П. Трегубовъ, предѣлатели московскихъ старообрядческихъ общинъ, прихожане и много богомольцевъ.

По совершеніи водоосвященія крестный ходъ во главѣ съ епископомъ Александромъ направился при пѣніи положенныхъ стихирь къ колокольнѣ, въ нижнемъ этажѣ которой, составляющемъ западную паперть, лежалъ большой колоколъ вѣсомъ въ 317 пудовъ, сооруженный усердіемъ благотворительницы Феодосіи Ермиловны Морозовой.

Преосвященный Александръ прочелъ молитву, окропилъ святой водой колоколъ, и при пѣніи стихиры колоколъ стали медленно поднимать.

Послѣ сего епископъ Александръ съ крестнымъ ходомъ возвратился въ Покровскій храмъ, гдѣ и закончился молебенъ. О. Левъ провозгласилъ многолѣтія Государю Императору, Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, преосвященнымъ: архіепископу Іоанну и епископу Александру, „создателямъ храма, благотворящимъ и пекущимся о немъ и совершающимъ торжество дне сего“.

Послѣ молебна епископъ Александръ обратился къ богомольцамъ съ поученіемъ на текстъ: „Воспойте Господеву пѣснь нову“.

Духовенству и приглашеннымъ лицамъ была предложена трапеза у члена совѣта общины г. Полежаева. Во время трапезы епископъ Александръ произнесъ рѣчь о томъ, что въ семидесятихъ годахъ въ Астрахани, гдѣ онъ началъ свое служеніе, старообрядцы призывались на молитву ударами въ било. Въ девятидесятыхъ годахъ и это было запрещено и лишь по особому ходатайству было разрѣшено ударять при началѣ богослуженія днемъ трижды, а въ ночное и вечернее время по 12 разъ. Теперь при царствованіи Государя Николая II, по Его великой милости, старообрядцамъ дозволено открыто совершать богослуженія, сооружать храмы и колокольни съ благозвучными колоколами, что доставляетъ неизъяснимую радость для всѣхъ вѣрующихъ. Поэтому всѣхъ собравшихся на это славное торжество епископъ пригласилъ пропѣть „многая лѣта“ Государю-Царю Николаю II и выпить за Его драгоцѣнное здравіе. Раздалось громкое трехкратное „ура“, а затѣмъ было пропѣто 9 разъ многолѣтіе.

По постановленію присутствовавшихъ была отпразднена въ Ливадію телеграмма г. министру Императорскаго Двора барону Фредериксу, съ ходатайствомъ повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрнопопдадническихъ чувствъ московскихъ старообрядцевъ замоскворѣцкой общины.

Затѣмъ слѣдовали тосты за архіепископа Іоанна, епископа Александра, жертвовательницу - благотворительницу замоскворѣцкой общины Ѳ. Е. Морозову, председателя и членовъ совѣта замоскворѣцкой общины, И. П. Трегубова и другихъ лицъ.

Благотворительницѣ Ѳ. Е. Морозовой, которая внесла 20,000 р. на покупку земли для храма и пожертвовала всѣ колокола, была послана телеграмма слѣдующаго содержания: „Помолившись Господу Богу и совершивъ поднятіе пожертвованныхъ вами колоколовъ замоскворѣцкой старообрядческой общины, отъ лица всѣхъ прихожанъ приносимъ вамъ глубокую и сердечную благодарность за сдѣланныя вами пожертванія на пользу храма и молимъ Всещедраго и Всеблагаго Бога, да продлитъ Онъ на многіе годы вашу жизнь и подастъ вамъ здравіе для блага и процвѣтанія общины.

Совѣтъ замоскворѣцкой общины“.

Послѣ трапезы присутствовавшіе на ней направились къ храму, и въ 2½ часа дня раздался первый ударъ въ новый колоколъ. Всѣ благоговѣно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Звонъ отличается необыкновеннымъ благозвучіемъ и мягкостью.

Вчера Покровскій храмъ замоскворѣцкой общины почти отдѣланъ. Остается сдѣлать полъ и установить иконостасъ, который уже исполняется въ одной изъ мастерскихъ. Иконостасъ будетъ изъ дуба, рѣзной съ позолотой по мѣстамъ, о 4 ярусахъ и сооружается на средства благотворительницы К. Д. Свѣшниковой. Иконы 17 вѣка приобрѣтены по случаю совѣтомъ общины въ Ярославль. Освященіе храма, сооружаемаго по проекту архитектора Н. П. Омелюстаго, предполагается совершить въ будущемъ году.

С. К.

Старообрядческій Спасо-Преображенскій мужской монастырь.

1 ноября здѣсь состоялось поднятіе колоколовъ и креста на колокольню новостроющейся каменной церкви. Поднятію этому предшествовало особое торжество: крестный ходъ изъ слободы Василева съ чудотворной иконой Феодоровской Богородицы. Когда крестный ходъ прибылъ въ монастырь, епископъ Иннокентій въ сослуженіи съ нѣсколькими священниками совершилъ водосвятный молебенъ, и затѣмъ были подняты колокола и крестъ при пѣніи соответствующихъ торжеству стихиръ.

С. Спирино, Нижегородской губ. (отъ нашего корреспондента). 27 ноября въ селѣ Свирино, Нижегородской губерніи, состоялось освященіе вновь построеннаго старообрядческаго храма во имя преподобнаго Сергія, сооруженнаго прихожанами и благотворителями. Наканунѣ торжества прибылъ изъ Нижняго епископъ Иннокентій съ діакономъ А. Широковымъ, двумя стихарными и пѣвчими. Епископомъ было отслужено всенощное бдѣніе. Въ день освященія былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ и совершонъ крестный ходъ вокругъ храма епископомъ Иннокентіемъ, мѣстнымъ священникомъ о. Алексѣемъ Старко-

вымъ, о. Стефаномъ и прочимъ духовенствомъ, прибывшимъ на торжество. Литургію совершалъ епископъ Иннокентій, по окончаніи которой имъ была сказана прочувствованная рѣчь, а діакономъ А. Широковымъ произнесено многолѣтіе Государю Императору. По окончаніи торжества присутствующимъ была предложена трапеза въ домѣ мѣтнаго священника о. Алексѣя Старкова. На торжествѣ присутствовала масса народа, какъ старообрядцевъ, такъ и другихъ единовѣрцевъ. Въ три часа дня, при громадномъ стеченіи народа, населеніе проводило своего любимаго епископа Иннокентія на станцію желѣзной дороги.

Помощь семьѣ начетчика.

Екатеринбургъ. На общемъ собраніи членовъ мѣстной старообрядческой общины Свято-Троицкаго храма, какъ сообщаетъ „Уральск. Край“ (№ 255), священникомъ о. Огневымъ внесенъ былъ вопросъ о назначеніи пособія семьѣ (состоящей изъ жены и двоихъ дѣтей) умершаго начетчика А. Д. Токманцева, оставшейся безъ всякихъ средствъ къ существованію, такъ какъ покойный всѣ свои незначительныя сбереженія потратилъ на лѣченіе.

Собраніе постановило: назначить семьѣ Токманцева пособіе въ размѣрѣ 10 руб. въ мѣсяць, срокомъ на одинъ годъ, и возбудить предъ епархіальнымъ епископомъ ходатайство о назначеніи пособія и другими общинами, такъ какъ Токманцевъ защищалъ интересы не одной только екатеринбургской, но и прочихъ общинъ епархіи.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(10—17 декабря).

Думская недѣля.

— Въ Госуд. Думѣ продолжались пренія по законопроектамъ о мѣтномъ судѣ и о налогѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

— Принятъ законопроектъ объ увеличеніи штатовъ канцеляріи губернскихъ правленій и губернаторовъ (выступалъ П. А. Столыпинъ) и отклоненъ законопроектъ объ ассигнованіи 1,500,000 руб. на расходы по выкушнымъ платежамъ.

Въ дневномъ засѣданіи 14 декабря закончено обсужденіе законопроекта о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ. Предложеніе правыхъ о скорѣйшемъ обсужденіи бюджета по отдѣльнымъ смѣтамъ отклонено.

Въ вечернемъ закрытомъ засѣданіи Г. Думы обсуждался законопроектъ объ отпускѣ средствъ на преобразование арміи.

Въ бюджетной комисіи Г. Думы морской министръ заявилъ что разработка реформы морского вѣдомства близится къ концу.

Обзоръ событій.

— Сенатъ призналъ подвѣдомственнымъ себѣ разсмотрѣніе жалобъ на примѣненіе органами исполнительн. власти исключительныхъ полномочій.

— В. И. Тимирязевъ увольняется, согласно прошенію, отъ должности оберъ-гофмейстера съ переименованіемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

— Японское министерство иностранныхъ дѣлъ категорически опровергаетъ всякую возможность войны между Японіей и Россіей въ настоящее время.

— Состоялось послѣднее засѣданіе русско-финляндской ко-

мисси; голосами русских членовъ ея, къ которымъ присоединился предсѣдатель комиссиі, т. с. Харитоновъ, принять проектъ Дейтриха.

— Крейсера „Богатырь“ съ тѣломъ Великаго Князя Михаила Николаевича прошелъ черезъ Дарданеллы.

— Съѣздъ волжскихъ судовладельцевъ призналъ правительственный законопроектъ по судоходству и сплаву по рѣкамъ неудовлетворяющимъ потребностямъ. Съѣздъ закрытъ, слѣдующій состоится въ Н.-Новгородѣ 10 декабря 1910 г.

— Обнаружены крупныя злоупотребленія въ продовольственныхъ складахъ кievскаго военнаго округа.

— Занятія въ ярославской семинаріи прекращены; уволено 120 учениковъ.

— 34-й съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи закрытъ; въ мартѣ проектируется экстренный съѣздъ. •

— Медицинскій совѣтъ высказался за упраздненіе гомеопатическихъ аптекъ.

— Задержанный въ Парижѣ инж. А. Гилевичъ лишилъ себя жизни; въ Лештукоскомъ переулкѣ имъ былъ убитъ студентъ-технологъ Подлущій.

— Ростовскій-на-Дону градоначальникъ запретилъ мѣстнымъ газетамъ печатать агентскія телеграммы о снятіи въ Ростовѣ военнаго положенія.

— Епископъ тамбовскій и шацкій Иннокентій назначенъ экзархомъ Грузіи.

— Куимову и Юринову, приговореннымъ къ повѣшанію за убійство въ Томскѣ іером. Игнатія, казнь замѣнена 20-лѣтней каторгой.

— Вятскимъ губернаторомъ оштрафованы, по 500 р. каждый, всѣ семь редакторовъ „Вятской Рѣчи“, изъ нихъ шестеро—запасные и газеты не подписывали.

— Въ Москвѣ оштрафованъ на 500 руб. редакторъ „Рабочаго Дѣла“. За статью о Толмачевѣ оштрафованъ въ Орлѣ на 500 руб. „Брянскій Листокъ“.

— Турція: Турецкій великій визиръ подалъ султану прошеніе объ отставкѣ; причина—несогласія среди министровъ.

— Въ Салоникахъ состоялся рядъ митинговъ противъ новаго закона объ ассоціаціяхъ.

— Кабинетъ подалъ въ отставку.

— Персія: Шахсеваны согласны возмѣстить убытки русскихъ подданныхъ при условіи, если изъ Ардебилъ будутъ отозваны всѣ русскія войска.

— Бельгія: Бельгійскій король Альбертъ въ палатѣ депутатовъ

принесъ присягу конституціи. Въ тронной рѣчи король подчеркнулъ, что монархъ долженъ оберегать національную мощь страны, прислушиваться къ голосу народа, облегчать судьбы бѣдныхъ, быть слугою права, хранителемъ социальнаго мира.

— Франція: Во французскую палату депутатовъ внесена интерпелляція по поводу затрудненій, встрѣчаемыхъ во время путешествій по Россіи французскими духовными лицами, свободными мыслителями и евреями.

— Японія: Тронная рѣчи японскаго императора отмѣчаетъ дружественныя отношенія съ иностранными державами и улучшение мира на востокѣ.

— Китай: Въ Пекинѣ совершено покушеніе на жизнь принца-регента; онъ легко раненъ; покушавшійся задержанъ.

— Корея: Въ Сеулѣ убитъ корейскій министръ Ии.

— Австрія: Австрійская палата господъ единогласно приняла законопроектъ о реформѣ наказа палаты депутатовъ.

— Англія: Въ рѣчи, произнесенной въ Ливерпульѣ, Асквиту указалъ на блестящіе шансы либераловъ на предстоящихъ выборахъ.

— Греція: Греческій военный министръ взялъ обратно прошеніе объ отставкѣ.

— Португалія: Новый португальскій кабинетъ составленъ изъ прогрессистовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Старообрядческія согласія.—Оскуднѣніе вѣры, ст. Б.—Въ защиту древней византійской церкви.—Обзоръ печати.—Димитрій митроп. ростовскій, и его творенія, ст. Шалаева.—Сущность обряда, ст. И. Кириллова.—Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона, ст. Д. Варакина.—Материалы по исторіи старообрядчества.—Боярыня Морозова, еп. Михаила.—Переселеніе старообрядцевъ, докладъ В. Мельникова.—Официальный отдѣлъ.—Отвѣты редакціи.—Почтовый ящикъ.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.—Объявленія.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

Отъ редакціи:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. * * * * *

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва „Рябушинскихъ въ контору журнала „Церковь“.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

(Большая Никитская ул.)

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20-го ДЕКАБРЯ, хоромъ пѣвцовъ старообрядцевъ любителей и любительницъ древняго церковнаго крюковаго пѣнія

ДАНЪ БУДЕТЪ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ

подъ управленіемъ П. В. ЦВѢТКОВА.

Начало концерта ровно въ 7¹/₂ час. вечера.

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ, со включеніемъ благотворительнаго сбора въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи, отъ 6 руб. 10 коп. до 40 коп.

Продажа билетовъ производится въ магазинахъ: И. А. Пуговкина (Верхніе ряды), Н. М. Вострякова (Лубянско-Ильинскія торговыя помѣшенія), М. П. Лебедева (Преображенское), „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій Мостъ, д. Джамгаровыхъ. Телеф. 217-07), П. Юргенсона (Неглинный проѣздъ) и въ кассѣ Консерваторіи, а въ день концерта съ 5 часовъ вечера въ кассѣ Большаго зала Консерваторіи.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени И. Е. ЗАБЪЛИНА. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

ОЧКИ, ЛОРНЕТЫ, бинокли и зрительныя трубы съ ахроматическими стеклами новѣйшихъ фасоновъ, ФИЗИЧЕСКІЕ ПРИБОРЫ ДЛЯ КАБИНЕТОВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

Волшебные фонари и свѣтотыя картины.

ВЪ МАГАЗИНЪ ФИЗИКО-МЕХАНИКОВЪ

1886 г.

Е. С. Трындына С ВЕЙ

1896 г.

Москва, Лубянка, соб. домъ. Телефонъ 12-74.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ: большая золотая медаль, дипломъ и почетный крестъ.

Красиво и быстро

писать съ развитіемъ дрожащей руки въ 60 уроковъ новаго метода выучивая всѣхъ лично и лично. Правила и почерки высылаю за 60 коп. марокъ. Испробуйте, и вашъ почеркъ будетъ всѣхъ красивѣе. Москва, Малая Сохаревская площадь, домъ Россійскаго общества. Проф. каллиграфія Мензелинцевъ.

полный годовой экземпляръ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб. съ пересылкой.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славушаго. Телефонъ 203-94.

Отдѣленія: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. *Телеф. 86-48*; 2) Яузская ул., д. Ананьина. *Телеф. 37-18*; 3) У Рогожской заставы, д. Волокитина; 4) Краснопрудная ул., д. Ганенкова. *Телеф. 96-87*; 5) Петровскія Ворота, домъ Борисова. *Телеф. 105-97*; 6) Никитская, д. церкви Вол. Вознесения. *Телеф. 227-42*; 7) Покровская ул., уголъ Дѣвкина пер., д. Френкель. *Телеф. 137-12*.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“

Столовые приборы и посуда изъ совершенно бѣлаго металла „Альпака“, густо-посеребренные.

для кухни самая прочная, гигиеничная и изящная

БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

ФАБРИЧНАЯ КЛЕЙМА.

для „Альпака-Серебра“

для „Чистаго Никеля“

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО

БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ.

ОТДѢЛЕНИЕ ВЪ МОСКВѢ, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ, ДОМЪ ЗАХАРЬИНА.

Открыта подписка на 1910 годъ на ежедневную газету „ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“.

Второй годъ изданія. Съ 1-го января 1910 года „Жизнь Волыни“ будетъ выходить въ большомъ форматѣ, при чемъ подписная цѣна на газету остается прежняя. Съ увеличеніемъ формата газеты, редакціи представится возможность расширить и значительно дополнить программу газеты. Въ предстоящемъ году въ газетѣ попрежнему будутъ печататься статьи П. В. Березовскаго (члена Государственной Думы), А. И. Елишева (сотрудника „Московск. Вѣд.“ и „Россій“), Н. Д. Облеухова (редакт. „Свѣта“), Н. П. Португалова (сотрудн. многихъ столичныхъ и провинціальныхъ изданій), Н. И. Емельянова (сотрудника „Моск. Вѣд.“), академика Л. И. Соболевскаго, А. И. Тарнавскаго, Б. М. Юзефовича и другихъ извѣстныхъ публицистовъ. Кромѣ того, въ „Жизни Волыни“ найдутъ мѣсто всѣ наиболѣе выдающіяся статьи, которыя появятся на страницахъ большихъ и дорогихъ столичныхъ газетъ и журналовъ. Текущій № газеты для ознакомленія высылается бесплатно. Подписная цѣна остается прежняя, безъ доставки: на 1 годъ—4 руб. 80 коп. и помѣсячно—40 коп. Съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ—6 руб. и помѣсячно—50 к. За перемѣну адреса 20 копеекъ. Адресъ редакціи и конторы: гор. Житомиръ, В.-Бердичевская улица, Архіерейскій домъ.

Объ изданіи журнала „Вѣра и Разумъ“ въ 1910 году. Съ благословенія высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVII-ю годовицу своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ св. синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направлению и въ 1910 году. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, то есть годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ деревенскою. Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается въ Харьковѣ въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при харьковской духовной семинаріи.

Открыта подписка на 1910 г. (4-й годъ изданія) на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „САДЪ, ОГОРОДЪ и ВАХЧА“, издаваемый астраханскимъ обществомъ садоводства, огородничества и полеводства подъ редакціей кандидата сельскаго хозяйства В. Э. Эйхельмана. Въ 1910 г. къ журналу выйдеть бесплатнымъ приложеніемъ: отчетъ общества, школы о-ва, инструкторовъ и всѣхъ другихъ учреждений общества за 1909 г. Подписная цѣна на годъ 1 р. 50 к. съ пересылкой. Адресъ: Астрахань, канцелярія о-ва Садоводства. Издатель А. Свирилинъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

Иллюстр. ПРЕЙСЪ—КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

„БЕСѢДЫ СТАРООБРЯДЦЕВЪ:

Л. В. ПИЧУГИНА,

представителя безпоповцевъ поморскаго брачнаго согласія, и

В. Е. МЕЛЬНИКОВА и **Д. С. ВАРАКИНА,**

представителей поповцевъ, приѣмлющихъ Вѣлокриницкую іерархію,

7, 8, 9 и 10-го мая въ аудиторіи Политехническаго музея въ Москвѣ“.

(стенографическій отчетъ о бесѣдахъ).

Въ книгѣ изложены **ЧЕТЫРЕ БЕСѢДЫ:** 1) о законности Вѣлокриницкой іерархіи (7-го мая); 2) о перекрещиваніи поморцами еретиковъ, крещенныхъ во Св. Троицу и въ три погруженія (8-го мая); 3) о проказахъ Иліи и Енохъ и объ антихристѣ (9-го мая) и 4) о вѣчности священства и жертвы (10-го мая).

Каждая бесѣда состоитъ изъ 10-ти рѣчей (по 5-ти каждого собесѣдника). Тексты изъ старопечатныхъ книгъ набраны славянскимъ шрифтомъ, цитаты изъ новыхъ переводовъ святоотеческихъ твореній набраны особымъ шрифтомъ. Въ книгѣ 312 страницъ большого формата.

Цѣна два (2) рубля съ пересылкой.

Для священниковъ, наставниковъ, общинъ, приходоу, псаломщиковъ, уставщиковъ, бѣдныхъ служащихъ, крестьянъ и подписчицовъ журнала «Церковь» книга «Бесѣды» **высылается вмѣсто 2 руб. за 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.**

Адресовать деньги и заказъ: **В. Е. Мельникову, Москва, Мал. Каменщики, д. Глѣбова.**

Старообрядецъ (сынъ) 15 л., окончившій обученіе въ Ярославской 4-классной торговой школѣ, имѣю соответствующій дипломъ, желаю поступить на должность въ контору или по торговому дѣлу.
Адресъ: г. Ярославль, почт. ящ. № 8, П. И. Юдину.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,

- 1) Никольская, домъ Алексѣева. Телефонъ 157-65.
- 2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Телефонъ № 97-45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единоувѣрческой типографіи. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижегород. губ.,

у **П. А. Овчинникова.**

Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матвея Властаря (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

Отъ старообрядческой типографіи
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ

подъ фирмою

„**Андрей Васильевичъ Симаковъ**“

въ УРАЛЬСКѢ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
ВЪ ПРОДАЖУ

ПОСТНАЯ ТРЮДЪ,

напечатанная съ Трїоди девятого лѣта патриаршества Іосифа.

Цѣна въ прочномъ кожаномъ переплетѣ 9 рублей.

Каталогъ на книги по требованію высылается бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

ВЪ МОСКВѢ,

Биржевая площадь, собственный домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

въ Ростовѣ-на-Дону, въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА БУМАЖНЫХЪ ТОВАРОВЪ, ПРЯЖИ И ВАТЫ СВОЕЙ ФАБРИКИ

ВСЕРОССИЙСКАЯ
выставка 1882 г.

21-й год изд. Открыта подписка на 1910 год на общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию «**РУССКАЯ ШКОЛА**». (Основатель Я. Г. Гуревич). Программа журнала: общие вопросы образования и воспитания. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психология, школьная гигиена. Методика преподавания различных предметов. История школы. Обзоры новейших течений в области разных наук. Деятельность госуд. и обществ. учреждений по народному образованию (Государственной Думы, земств и пр.). Народное образование за границей. Низшая и средняя школа в России. Вопросы национальной школы различных народов России. Профессиональное образование. Женское образование. Высшее образование. «Русская Школа» выходит ежемесячно книжками, не менее пятнадцати печ. листов (за май-июнь и июль-август—книжки двойного объема). Подписная цена: в СПб. без дост.—семь руб., с дост.—7 руб. 50 коп., для иногородних—восемь руб.; за границу—девять руб. в год. Для сельских учителей, выписывающих журнал за свой счет, шесть руб. в год, с разсрочкой уплаты в два срока. (При подписке—3 руб. и в июль—3 руб.). Городам и земствам, выписывающим не менее 10 экз., уступка в 15%. Книжным магазинам за комиссию 5% с годовой цены. Подписка с разсрочкой и уступкой принимается непосредственно в конторѣ редакціи (С.-Петербург, Лиговская улица, д. № 1).

«**ХУТОРЯНИНЪ**». Открыта подписка на 1910 год. Еженедельный иллюстрированный журнал, посвященный интересам сельского хозяйства, торговли и промышленности. Год издания пятнадцатый. 52 номера в год (свыше 2,000 стр.) Смена и сборник сельскохозяйственных статей—календарь «Хуторянинъ»—на 1910 г. (свыше 240 стр.) со многими иллюстрациями. Журнал награжден золотой медалью на выставкѣ Ростовскаго-на-Дону общества садоводства. (Въ апрѣлѣ 1909 г.). Подписная цена на год два рубля, на полгода один руб. Календарь (Сборник сельскохозяйственных статей). 1910 г. «Хуторянинъ». Цена 20 коп. (без пересылки). В книжкѣ свыше 240 стр. с иллюстрац. Масса благопр. отзыв. Календарь награжден золотой медалью. Сборник первый на 1909 год (свыше 200 стр.) остался в незначительном количествѣ. (Цена 25 коп.) Адрес: Полтава, редакція журнала «Хуторянинъ». Издание полтавск. общ. сельск. хозяйств. Отв. ред. П. П. Ганько.

Открыта подписка на 1910 год.—5-й год издания журнала. XII-й год художественно-литературной издательской деятельности,—на единственный в России двухнедельный, рѣдкий по изяществу, художественно-литературный и научный журнал **ПРОБУЖДЕНИЕ** с роскошными многокрасочными картинками, издаваемый с 1910 года по образцу самых дорогихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданий. Довѣрие и любовь русской интеллигенціи къ журналу «Пробужденіе» и участие въ немъ выдающихся русскихъ писателей и ученыхъ сдѣлали издание однимъ изъ распространенныхъ и популярныхъ. Въ 1910 г. преобразовывая журналъ «Пробужденіе» въ еще небывалое в России по изяществу периодическое издание, которое будетъ ценнымъ вкладомъ въ художественную библиотеку, редакція обратитъ особенное вниманіе на усовершенствованіе художественнаго воспроизведенія роскошнаго журнала и прилагаемыхъ къ нему картинъ, исполняемыхъ множествомъ красокъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ и С.-Петербургѣ. Въ 1910 г. журналъ будетъ издаваться по значительно расширенной программѣ: романы, повѣсти и рассказы. Историческая беллетристика. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы—русской и всеобщей. Фельетоны. Новости литературы—русской и иностранной. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Критика. Искусство, театр и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя политическія статьи на современные темы. Текуція событія. Естествознаніе. Научныя новости. Вопросы гигиены и физическаго развитія. Драматическія произведенія. Ноты. Библиографія. Подписавшіеся на 1910 г. получатъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца): 24 роскошныхъ иллюстрированныхъ выпуска художественно-литературнаго журнала «Пробужденіе» въ великолѣпно исполненныхъ разнообразныхъ папкахъ, тисненыхъ барельефами на подобіе скульптурныхъ работъ, золотомъ или красками, съ изящными вклеенными въ журналъ высокохудожественными титульными страницами, украшенными исполненными множествомъ красокъ гирляндами цвѣтовъ и разноцвѣтными виньетками,—рамками на всѣхъ страницахъ текста, съ приложеніемъ при каждомъ выпускѣ ценныхъ многокрасочныхъ картинъ, автотипий и портретовъ. 25 картинъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, воспроизведенныхъ множествомъ красокъ, частью наклеенныхъ на художественное тисненное золотомъ паспарту изъ оригинальной суконной и бархатной бумаги. 12 роскошныхъ художественныхъ альбомовъ картинъ великихъ художниковъ, въ изящныхъ обложкахъ, съ портретами и биографическимъ очеркомъ (больше 70 картинъ-автотипий на отдѣльныхъ листахъ): 1. Рафаель Санти. Избранныя картины величайшаго художника всѣхъ временъ и народовъ. 2. Рембрандтъ. Выдающіяся картины великаго голландскаго живописца. 3. Мурильо. Избранныя картины знаменитаго испанскаго художника. 4. Леонардо да Винчи. Избранныя произведенія величайшаго представителя итальянскаго искусства. 5. Микелѣ Анжело. Выдающіяся картины великаго итальянскаго художника. 6. Рубенсъ. Избран. картины знаменитаго фламандскаго живописца. 7. Корреджіо. Избран. картины знаменитаго итальянскаго живописца. 8. Мейссонъ. Выдающіяся картины знаменит. французскаго художника. 9. Менцель А. Знаменитыя картины нѣмецкаго историческаго живописца. 10. Тиціанъ. Избранныя картины великаго итал. художника. 11. Альма Тадема. Альбомъ картинъ популярнѣйшаго голландск. художника. 12. Михаэль Мункахи. Выдающіяся картины извѣст. венгерскаго жанриста. Подписная цена: на годъ (безъ доставки) 6 р.; с доставкой и пересылкой во всѣ города 7 р.; на полгода 4 р.; на 3 мѣс. 2 р.; за границу 10 р. На сроки менее 3-хъ мѣсяцевъ подписка не принимается. Редакція журнала «Пробужденіе». С.-Петербург, Б. Подъячская, д. 39. Редакторъ-издатель Н. В. Корецкій.

Въ книжномъ магазинѣ торговаго и издательскаго товарищества «Радуга», С.-Петербург, Вознесенскій пр., 40, принимается подписка на 1910 годъ на ежемесячный духовный журналъ «**ХРИСТИАНИНЪ**», съ прибавленіемъ Вратскій Листокъ Молодой Виноградникъ Какъ и прежде журналъ будетъ стремиться отражать безпристрастно всѣ теченія христіанской мысли и всѣ проявленія христіанской вѣры. Условія подписки: съ пересылкой: за годъ—3 р. 60 к. Цена отдѣльныхъ номеровъ безъ пересылки—30 коп. Полные комплекты журнала «ХРИСТИАНИНЪ» за 1906, 1907, 1908 и 1909 г. можно получить съ пересылкой по ценѣ 3 рубля, для Сибири и Манчжуріи 3 р. 50 к. За всѣ 4 года вмѣстѣ 10 рублей, для Сибири и Манчжуріи 12 рублей.

Открыта подписка на 1910 годъ на сельскохозяйственный, экономическій и кооперативный журналъ «**СЕЛЯНИНЪ**», издаваемый Черниговскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. «СЕЛЯНИНЪ» основанъ для служенія интересамъ, нуждамъ и запросамъ мелкаго трудового хозяйства Черниговскаго края, для помощи ему свѣтомъ знанія и для укрѣпленія той мысли, что кооперация, то есть единеніе для совмѣстнаго, хозяйственнаго труда,—есть сила и залогъ успѣха и прочнаго благосостоянія. Годъ издания третій. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ каждаго 1 и 15 числа. Подписная плата съ пересылкой: за годъ—1 р. 50 к., за полгода—75 к., за 3 мѣсяца—40 к., за 1 мѣсяцъ—15 коп. Отдѣльный номеръ 10 к. Редакція и контора: Черниговъ, Магистратская ул., д. Гортынскаго, Совѣтъ Черниговскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Открыта подписка на 1910 годъ на ежемесячный литературный и научный журналъ «**РУССКОЕ БОГАТСТВО**», издаваемый подъ редакціей Вл. Г. Короленко. Подписная цена съ доставкой и пересылкой: на годъ—9 р.; на 6 мѣс.—4 р. 50 к.; на 4 мѣс.—3 р.; на 1 мѣс.—75 к.—Съ наложеннымъ платежомъ отдѣльная книжка 1 р. 10 к.—Безъ доставки: на годъ—8 р.; на 6 мѣс.—4 р.—За границу: на годъ—12 р.; на 6 мѣс.—6 р.; на 1 мѣс.—1 р. (Уступка книжнымъ магазинамъ при подпискѣ сразу на годъ—40 коп.). Приемъ подписки: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Баскова ул., 9; въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы, Никитскій бульваръ, д. 79, Мошкиной; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ «Одесскія Новости»—Дерибасовская, 20; въ магазинѣ «Трудъ»—Дерибасовская ул., д. 25.

Открыта подписка на 1910 годъ на литературный, художественный, научно-популярный и общественный ежемесячный журналъ «**ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ**». Подъ общей редакціей В. А. Поссе. Первая книжка вышла 1 декабря 1909 года.

Иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ велевовой бумаги. Подписная цена на годъ 2 руб., на 1/2 года 1 руб., за границу 3 руб. 50 коп. с дост. и перес. Отдѣл. книж. 25 коп., с перес. 35 коп. Подписавшіеся до 1 декабря на 1910 г. получаютъ декабрьскую книжку журн. безплатно. Адресъ: С.-Петербург, Жуковская, 47, кв. 16, журналу «ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ».

Но
вы
а

МОСКОВСКОЙ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНИ

из
да
ни
а.

Апокалипсисъ, напечатанный съ древней на пергаментѣ рѣко
писи гѣ вѣка, въ листъ на александрійской вѣдмѣгѣ. Цѣна
безъ переплѣта: 4 р. 5 к. въ хорóшемъ, съ зол. тисненіемъ.
кóжан. переплѣтѣ: 5 р. 5 к.

„Старчество“ Подчѣтальная книга 88 словъ, на всякій случай монастырской и мирской жизни;
на вѣдмѣгѣ верже; въ кожаномъ переплѣтѣ съ застѣжками, цѣна на вѣлой вѣдмѣгѣ:
4 р. 5 к. на синей вѣдмѣгѣ: 5 р. безъ переплѣта: на чѣ к. дешѣвлѣ.

Въ скоромъ времени выйдеть изъ печати „Трехъ толковый

Апокалипсисъ“. съ рѣкописи начала 3и столѣтія; съ 6в ма картинами въ краскахъ съ золотомъ
замѣчательной рисовки, тогоже вѣка. Прѣжде, чѣмъ встановить на этомъ оригиналѣ,
мы пересмотрѣли Апокалипсисы въ вѣдмѣгѣхъ: Москвы, Петербурга, и Казани. Въ листъ на роскошной
Александрійской вѣдмѣгѣ. Цѣна безъ переплѣта: 7 р. въ хорóшемъ, съ зол. тисн. кож. пер.: 8 р. Эта цѣна, для
прислѣшнихъ требованіе и задѣтокъ не менѣе вѣдмогъ рѣк. на книгѣ или всѣмъ стоимостъ до 7 анбарѣ с.-г.
пóслѣ с.-ч. цѣна вѣдетъ повышена.

Свѣотникъ—служба съ Великой свѣоты и до Домной
недѣли. 1 25 1

Чинъ шщѣніа мѣсла, съ шпшстами и свѣтцами. 1 75 1 50

„ „ **воды.** 1 75 1 50

„ **кщѣніе млнцевъ, съ шпшстами и свѣтцами.** 1 50

„ **погребѣніе шщѣнникомъ и мирѣномъ съ шпоуѣ и свѣ.** 1 50

Недѣла ѿа, колѣнопреклóнныа молѣтвы во штшю трѣцѣ
съ полной службой, ... — 85

Чинъ вѣнчаніа съ шпшстами и свѣтцами. 1 50

Чинъ шповѣди съ шпшстами и свѣтцами. 1 75

„ **вечѣрни и оутрени съ шпшстами и свѣтцами.** 1 50

Великіи канóнъ. творѣніе андрѣа критикаго со службою,
и житіемъ прпвной мѣрїи егїпетской. . . . . . — 90 75

Панихидникъ. . . . . . — 40

Полшнощницы воскресныа на шмь гласóвъ. 1 50 1 10

Скїтское покажніе. . . . . . — 40

ЦѢНА.			
На син. бум.		На бѣл. бум.	
Р.	К.	Р.	К.
1	25	1	
1	75	1	50
1	75	1	50
			1 50
			1 50
			— 85
			1 50
			1 75
			1 50
			— 90 75
			— 40
			1 50 1 10
			— 40

Третій годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ** Третій годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуютъ и смущаютъ новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ человѣческаго духа. Вопросы эти настойчиво и властно требуютъ отъ вѣрующихъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованія среди старообрядцевъ.

Журналъ **иллюстрированный**: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроющихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій; портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы сѣздовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ *старообрядческие епископы: Михаилъ канадскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, протоіерей Алексій Старковъ, свѣщ. Иоаннъ Власовъ, свѣщ. Григорій Карабиновичъ, діаконы Ѳеодоръ Гусляковъ, членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ, М. И. Бриллиантовъ, бр. В. и Ѳ. Мельниковы, Г. К. Перетружинъ, Д. С. Варакингъ, Н. Д. Зенингъ, В. Е. Макаровъ, В. Г. Сенатовъ, А. И. Морозовъ, И. В. Галкингъ, В. М. Борингъ, Я. А. Богатенко, Порфирій Шмаковъ, Шалаевъ и друг.*

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ **5 руб.**, на полгода **2 руб. 50 коп.**, на мѣсяць **50 коп.**

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У Д. Л. Сидина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6) У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7) У П. А. Пуговина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Н. М. Вострикова, Лубяно-Ильинскія торгов. пом., 12. 9) У М. И. Бриллиантова, Ветшинный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11) У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. **Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ.,** у Н. Д. Зенина. **Въ г. Ржевѣ, Тверской губ.,** у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. **Въ Запорожь-Каменскомъ, Екатерин. губ.,** у П. Н. Пастухова. **Въ Шадринскѣ** у М. Ф. Зарубина. **Въ Екатеринбургѣ,** Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. **Въ С.-Петербургѣ,** В. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. **Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ** у М. Г. Сафонова, шорное заведеніе. **Въ Кіевѣ** у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. **Въ Новогорьевскѣ, Херсонской губ.,** у К. В. Селезнева. **Въ Вильнѣ** у М. Краковскаго, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.